

В службе честь!

Журнал – лауреат
премии МВД России

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420**

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А.,
митрополит Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МУХИН Ю.В.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламной продукции

тел./факс: (495) 361-87-27

e-mail: reklamavvmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Сдано в набор 20.12.2012. Подписано к печати 23.01.2013.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 4.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефон для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpost2006@yandex.ru

Электронная версия журнала размещена на сайте ВВ МВД России
www.vvmvd.ru

© Журнал "На боевом посту", 2013

**№ 2 (544)
февраль 2013**

На 1-й странице обложки:

Фото Вадимира НИКОЛАЙЧУКА

**Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".**

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые
к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя
точку зрения авторов. Рукописи не
рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных
объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография.
Переписка с читателями ведётся
только на страницах журнала.

Индекс для **ПОДПИСКИ** через
агентство "Роспечать" –

70 610

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Командующий войсками Восточного регионального командования внутренних войск МВД России генерал-майор Сергей ГОНЧАР:

ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКИ ХОТЯТ И МОГУТ БЫТЬ ЛУЧШИМИ

6

ОФИЦЕРЫ

**16 ШКОЛА ПОЛКОВНИКА
КЕРИМОВА**

СЛУЖБА

20 ПЛАТОК ИЗ КАМУФЛЯЖА

АРСЕНАЛ

**26 РЕВОЛЬВЕР ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ
ГРАНАТАМИ**

ВОЕННАЯ ШКОЛА

28 НА БЕРЕГУ РЕКИ ЦАРЕВ...

ИСТОРИЯ

32 ТОЛЬКО ВПЕРЁД!

20

НА Боевом ПОСТУ

16

МПО

36 ВОИНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

ПИСАТЕЛЬ И ВРЕМЯ

38 ПРОХАНОВ

СПОРТ

**44 САМУРАЙ, КАК ЯШМА,
РАЗБИВАЕТСЯ ВДРЕБЕЗГИ**

КУЛЬТУРА

48 РОМАН С МУЗЫКОЙ

ЛИТЕРАТУРА

52 В ДЕНЬ ПРИЕЗДА

36

ФЕВРАЛЬ 2013

СЛУЖБА

ОХРАНЯЮТ КАК ЗЕНИЦУ ОКА

22

48

56 ПОСЛЕ СОРОКОВИН

**60 "СЛАВЛЮ ЖИЗНЬ ЗА РОДИНУ
ОТДАВШИХ..."**

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

62 МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

64 ОН БРАЛ ПАРИЖ

64 БОЙ ТРУДНЫЙ САМЫЙ

44

ШТУРМ!

Новосибирская область, учебный центр «Горный». Полевой выход разведывательной группы отряда спецназначения «Ермак». Логово «боевиков» обнаружено, и теперь всё решают секунды...

Фото
Виктора БОЛТИКОВА

Сергей Анатольевич Гончар родился 10 октября 1958 года в Новосибирске. В 1979 году окончил Новосибирское высшее военное командное училище МВД СССР, в 1990-м – Военную академию им. М.В.Фрунзе, в 2002-м – Военную академию Генерального штаба Вооружённых сил РФ. Прошёл воинские должности от командира взвода до заместителя командующего войсками Сибирского регионального командования внутренних войск по боевой подготовке. 23 февраля 2007 года Указом Президента РФ присвоено воинское звание "генерал-майор". С 2008 по 2012 год – начальник Санкт-Петербургского военного института внутренних войск. В январе 2012 года назначен командующим войсками Восточного регионального командования внутренних войск МВД России. Награждён орденом Мужества, медалями Суворова, "За отличие в охране общественного порядка", "За воинскую доблесть". Кандидат исторических наук. Женат. Воспитывает сына и дочь.

Командующий войсками Восточного регионального командования внутренних войск МВД России генерал-майор Сергей ГОНЧАР:

ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКИ ХОТЯТ И МОГУТ БЫТЬ ЛУЧШИМИ

– Сергей Анатольевич, в январе нынешнего года Восточному региональному командованию внутренних войск исполнилось 35 лет. С чего началась история оперативно-территориального объединения?

– 11 января 1978 года в соответствии с постановлением ЦК КПСС было образовано Управление внутренних войск МВД СССР по Дальнему Востоку и Восточной Сибири. На то время его территория составляла более 8 миллионов квадратных километров и включала 15 субъектов Российской Федерации. Позже были переподчинены Сибирскому окру-

гу внутренних войск соединения и воинские части, дислоцированные на территории Иркутской, Читинской областей и Республики Бурятия.

На войска вновь созданного управления была возложена задача по охране коммуникаций на Забайкальской и Дальневосточной железных дорогах. В 1980 году военнослужащие приняли под охрану важные инженерные сооружения – мосты и тоннели на Байкало-Амурской магистрали и самую северную в мире Билибинскую атомную электростанцию.

Доводилось нашим солдатам и офицерам выполнять боевые зада-

чи и за пределами родных регионов, а также приходить на помощь людям, попавшим в беду.

Так, в июне 1980 года сводный полк дальневосточников участвовал в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности на XXII Олимпийских играх, проходивших в Москве. Летом 1981 года наши военнослужащие спасали граждан и их имущество в затопленных районах Приморья и Хабаровского края. Тогда вертолётами дальневосточной авиационной части внутренних войск из опасных районов было эвакуировано более 2000 человек.

В 1995 году, когда сильнейшим землетрясением на Сахалине в считанные минуты был буквально стёрт с лица земли город Невтегорск, военнослужащие Восточного округа внутренних войск первыми прибыли к месту трагедии, оцепили район бедствия и не допустили разграбления имущества погибших мародёрами.

В 1989 – 1991 годах дальневосточники плечом к плечу с другими военнослужащими войск правопорядка выполняли задачи по пресечению массовых межнациональных конфликтов в Узбекистане и республиках Закавказья, защите конституционных прав граждан в Нагорном Карабахе. А с 1994 года принимают участие в контртеррористических операциях на Северном Кавказе.

За этот период при исполнении воинского долга пали 60 наших сослуживцев, более 200 получили ранения. Доблесть и мужество более 500 военнослужащих регионального командования отмечены государственными наградами, а капитану Игорю Задорожному, посмертно подполковнику медицинской службы Петру Захарчуку и подполковнику Ивану Маслову присвоено звание Героя Российской Федерации.

– С какими показателями в служебно-боевой деятельности ваши подчинённые подошли к знаменательной дате?

– Все задачи, которые нам ставили на 2012 год министр внутренних дел Российской Федерации и главнокомандующий внутренними войсками, мы выполнили полностью и с высоким качеством. Это позволяет сделать вывод, что, несмотря на оргштатные преобразования, которым в последние годы подвергались соединения и воинские части регионального командования, нам удалось сохранить костяк профессионалов.

В непростых условиях дальневосточного региона войска надёжно охраняют важные государственные объекты, в том числе предприятия атомной энергетики, Федерального агентства по государственному резерву и объекты материально-технического снабжения МВД России. Личным составом караулов в

минувшем году было задержано 197 нарушителей, а экономический эффект боевой службы составил более 1,5 миллиона рублей.

В 2012 году совместно с органами внутренних дел выполнено более 700 задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в том числе при проведении выборов Президента Российской Федерации и саммита стран АТЭС во Владивостоке.

Наш регион богат ценными природными ресурсами. Весомую лепту в их сбережение вносят военнослужащие морской воинской части регионального командования, которые принимают участие в охране общественного порядка на акваториях рек Амурского бассейна. За навигацию 2012 года в ходе рейдовых операций ими было досмотрено свыше 500 плавательных средств, 17 задержано, изъято около 170 орудий незаконного лова и около 500 кг морепродуктов.

– Перед тем как встретиться с вами, я побывал в нескольких воинских частях, и вот что бросилось в глаза: везде служат с огоньком, люди с удовольствием ходят на службу. Что, по-вашему, даёт им повод для оптимизма?

– Все наши офицеры, прапорщики и контрактники видят, что командование проявляет о них заботу, обустривает военные городки, строит жильё. У офицеров есть перспективы служебного

роста. Плюс к этому с января прошлого года им существенно повысили денежное довольствие, и это тоже сказалось на отношении людей к выполнению служебных обязанностей.

– Международный форум стран АТЭС, прошедший в сентябре прошлого года во Владивостоке, стал для вас и ваших подчинённых серьёзным испытанием на профессиональную зрелость. Тяжело было его выдержать?

– Не просто, но мы старались. На время подготовки и проведения саммита АТЭС в столице Приморья была создана временная оперативная группировка войск. В помощь дальневосточникам прибыли подразделения Сибирского и Приволжского региональных командований, а также Отдельной дивизии оперативного назначения.

Накануне саммита пункты временной дислокации войск во Владивостоке и на острове Русский посетили министр внутренних дел генерал-лейтенант полиции Владимир Александрович Колокольцев и главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин. Познакомившись с жизнью и бытом личного состава, осмотрев образцы техники, вооружения, экипировки военнослужащих, средства связи и технические средства охраны, проверив готовность группировки войск, они дали ей высокую оценку.

В период выполнения задач личный состав неоднократно проявлял бдительность и умение действовать в сложной обстановке. Войсковыми нарядами за различные правонарушения задержано более 150 граждан, в том числе трое находившихся в федеральном розыске и один по подозрению в совершении преступления. Из зон ответственности выдворено 240 плавсредств, 3 из них задержаны за нарушение режима плавания, водолазы осмотрено 1415 подводных объектов, обследовано около 3 млн. квадратных метров грунта.

Выполняя задачи на саммите, органы управления и личный состав приобрели огромный опыт. Прежде всего в планировании применения войск, организации боевой службы войсковых нарядов в населённых пунктах, а также в условиях сложной лесистой местности и на морской акватории, в организации перевозок и размещения подразделений в полевых условиях. Достаточно сказать, что доставка в Приморье личного состава, техники и материальных ресурсов производилась всеми видами транспорта – железнодорожным, авиационным, морским, а также своим ходом из Хабаровска до Владивостока.

Саммит проходил всего несколько дней, но ему предшествовала большая кропотливая работа всего личного состава оперативно-территориального объединения

и приданных ему сил. Сейчас, оценив масштаб выполненной работы, можно утверждать: добиться успеха мы смогли благодаря грамотному планированию действий войск органами управления, прочным знаниям и твёрдым навыкам личного состава, приобретённым на занятиях, тренировках и учениях.

В нынешнем году внутренним войскам предстоит обеспечивать правопорядок и общественную безопасность во время подготовки и проведения в Казани XXVII Всемирной летней универсиады, а в 2014 году – XXII зимних Олимпийских игр и XI Паралимпийских зимних игр в Сочи. Уверен, богатый опыт, приобретённый при выполнении служебно-боевых задач на саммите АТЭС, при этом будет востребован.

– Насколько прочны у вас связи с коллегами из других министерств и ведомств, совместно с которыми приходится решать задачи?

– На Дальнем Востоке вообще не возникает проблем с взаимодействием. У нас сложились хорошие деловые отношения со всеми силовиками региона. Когда кому-то трудно, коллеги непременно подставят плечо. Представители Вооружённых сил, ФСБ, МЧС, правоохранительных органов постоянно участвуют в наших мероприятиях, в том числе касающихся подготовки войск. Да и нас они всегда приглашают к себе.

Наглядный пример – тот же саммит АТЭС. В ходе подготовки к его проведению внутренние войска более 15 раз привлекались к мероприятиям по планам взаимодействия органов, а их оперативные группы – 7 раз к мероприятиям по плану подготовки войск регионального командования.

Дальневосточники вообще народ дружный. Трудности и проблемы мы привыкли решать сообща и на межведомственном уровне, и в войсках.

– Регионы, в которых дислоцируются подчинённые вам соединения и воинские части, спокойными не назовёшь. Приморье, Сахалинская область и Хабаровский край, словно магнит, притягивают к себе многих из тех, кто не в ладах с законом. Они представляют реальную угрозу жизни и имуществу добропорядочных граждан. Что солдаты правопорядка могут им противопоставить?

– Не секрет, что криминальная ситуация на Дальнем Востоке остаётся сложной, уровень уличной преступности превышает средний показатель по стране.

Однако, несмотря на это, в городах Дальнего Востока, где дислоцируются специальные моторизованные воинские части, ежегодно отмечается снижение количества преступлений, совершаемых в общественных местах.

Во многом это заслуга наших солдат и офицеров, которые, выполняя задачи по охране общественного порядка на улицах Хабаровска, Владивостока, Южно-Сахалинска и Уссурийска, проявляют высокий профессионализм, смелость и решительность, грамотно реагируют на ту или иную ситуацию, быстро приходят на помощь гражданам.

Об этом говорят и результаты: в прошлом году войсковыми нарядами наших СМВЧ задержаны более 20 тысяч правонарушителей, из них по подозрению в совершении уголовных преступлений – более 600 человек. Изъято 33 единицы огнестрельного и 3 единицы холодного оружия, 30 боеприпасов, более 2,5 килограмма наркотических веществ.

– Сергей Анатольевич, вы несколько лет возглавляли Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск, не понаслышке знаете всю систему подготовки будущих офицеров. Теперь, уже как командующий, встречаете молодых лейтенантов. Можете ли дать свою оценку уровню их подготовки?

– За то время, что я служу на Дальнем Востоке, к нам прибыло около 100 молодых офицеров. В целом они подготовлены неплохо. Но даже с лучшими из них надо много работать: лейтенантам явно не хватает знаний по военным дисциплинам, они слабо владеют методикой проведения занятий, не все способны самостоятельно к ним подготовиться. Зачастую у них отсутствуют навыки индивидуальной работы с подчинёнными.

Хочется надеяться, что, когда в войска придут первые выпускники факультета морально-психологического обеспечения, возобновившего свою работу в сентябре 2011 года в Санкт-Петербургском военном институте, ситуация в этом плане улучшится.

Выпускники вузов должны быстро адаптироваться к местным, во многом специфичным, условиям службы. Чтобы лейтенант не плыл по воле волн, чтобы случайная компания его не засосала, с ним необходимо работать. Уверен, что каждый молодой офицер, чувствующий заботу о себе командиров и начальников, сможет быстро пройти этап становления.

С каждым вновь прибывшим лейтенантом я беседую лично, причём стараюсь это делать в доброжелательной, спокойной обстановке, чтобы он не зажимался, не уходил в себя, раскрылся. Молодой офицер должен понять, что перед ним не только начальник, но и старший товарищ, который хочет, чтобы всё у лейтенанта в армейской жизни получилось. Радует, что во время таких бесед я вижу, как у них горят глаза. Люди хотят служить, они готовы ехать в любую воинскую часть, а когда узнают, что для них там созданы все условия, в том числе приготовлены ключи от служебной квартиры, желание это только

усиливается. И от этого становится легче на душе.

– Не могу обойти тему воинской дисциплины. Как обстоят дела в этом вопросе в подчинённых вам соединениях и воинских частях?

– Действительно, с воинской дисциплиной у нас не всё так благополучно, как хотелось бы. Но мы стараемся сделать всё, чтобы переломить ситуацию.

В региональном командовании сделали серьёзные выводы из имевших место в 2011 году преступлений и происшествий, спланировали и реализовали комплекс профилактических мер среди всех категорий военнослужащих. И это дало положительные результаты: по итогам 2012 года количество преступлений у нас снизилось на 15 процентов, в том числе общеуголовного характера на 17 процентов. Есть положительная тенденция по снижению уровня преступности среди офицеров, прапорщиков и военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

Сейчас часто можно слышать: мол, качество призывного контингента низкое, служат солдаты всего один год, отсюда и все беды. Поверьте моему опыту, это не так. В войска приходят нормальные молодые люди, с ними можно служить. Другое дело, что иной раз командиры и их заместители пускают всё на самотёк. В результате солдаты живут одной жизнью, а офицеры – другой.

Практика показывает: чтобы добиться высоких результатов в боевой службе, учёбе и воинской дисциплине, нужно организовать системную и конкретную работу с личным составом. Там, где офицеры не считаются со своим личным временем, где они пашут с утра до вечера, всегда будет твёрдый уставной порядок. Такой, например, какой мы имеем в воинских частях, которыми командуют полковник Андрей Николаевич Пешаков и подполковник Андрей Анатольевич Поберий.

– Памятуя о том, что, отдав распоряжение, начальник должен проконтролировать его выполнение, вы привезли с собой из Санкт-Петербурга программу, с помощью которой легко можете отследить выполнение своих распоряжений в соединениях и воинских частях. Расскажите об этом подробнее.

– Когда я пришёл в региональное командование, то сразу обратил внимание, что с контролем за исполнением отданных распоряжений дела здесь обстоят неважно. Поэтому мне было просто необходимо кардинальным образом изменить такое отношение к делу не только командиров, но и всех должностных лиц управления, соединений и воинских частей.

В создании системы работы основной акцент был сделан на проведении еженедельных расширенных совещаний командования по всем основным направлениям

ям служебно-боевой деятельности с приглашением на них начальников отделов и служб регионального командования.

В основу контроля отданных распоряжений положен протокол расширенного совещания командования, проект которого готовит специально назначенный для его ведения опытный офицер управления – секретарь военного совета ВРК подполковник Андрей Михайлович Наконечный. Со своей стороны я уделяю большое внимание правильной формулировке отдаваемых мной распоряжений, их четкой градации по срокам выполнения и определению круга ответственных должностных лиц.

После того как протокол подписан, все задачи, которые в нём отражены, немедленно заносятся в базу данных компьютерной локальной сети управления регионального командования. И с этого момента внесение каких-либо корректив и изменений возможно только с моего личного разрешения.

Для более полного контроля выполнения отданных распоряжений отделом связи и АУВ была разработана компьютерная программа, способная по временным показателям определять окончательный срок выполнения того или иного распоряжения. За пять суток до его истечения автоматически изменяется цвет шрифта, он становится

синим. За двое суток – жёлтым. И в случае, если по каким-либо причинам распоряжение окажется невыполненным, текст становится красным.

Мне, как командующему, не составляет большого труда периодически открывать таблицу контроля на своём рабочем компьютере и проверять исполнительность подчинённых. И если потребуются, немедленно спросить с нерадивых.

– Существует ли в Дальневосточном регионе проблема с набором на службу контрактников?

– Везде по-разному. Например, в небольших населённых пунктах, где нет промышленных предприятий и устроиться на работу проблематично, желающих надеть военную форму много.

В крупных же городах, таких как Хабаровск и Владивосток, где и предприятий достаточно, и заработная плата относительно высокая, молодые люди, уже отслужившие по призыву, в военкоматы до поры до времени особо не спешили.

Ситуация изменилась в прошлом году, когда кошелёк военнослужащих потяжелел более чем вдвое. Во многом благодаря этому обстоятельству нам удалось увеличить число контрактников почти в два раза во всех соединениях и воинских частях. Сейчас на повестке дня стоит вопрос о полном ком-

плектовании контрактниками всех воинских должностей сержантов и солдат. Его мы должны решить уже в этом году.

– Насколько мне известно, в Восточном региональном командовании практически решена проблема с жильём для военнослужащих и членов их семей. Так ли это?

– По крайней мере, мы к этому очень стремимся. И делаем всё, что в наших силах. Благодаря поддержке со стороны главкомандующего внутренними войсками в последние три-четыре года для наших военнослужащих построено столько жилья, сколько его не строилось в предыдущие 20 лет. Только в прошлом году мы сдали в эксплуатацию комплекс жилых домов в посёлке Сосновка Хабаровского края, а также в Хабаровске и Южно-Сахалинске, в которых новоселье справили 300 семей военнослужащих.

Несмотря на высокие темпы строительства, у нас всё же имеются люди, которые квартирами пока не обеспечены. Но у них есть надежда обрести крышу над головой уже в этом году: после сдачи под ключ двух жилых комплексов во Владивостоке и Хабаровске многолетняя и многострадальная очередь на постоянное и служебное жильё на Дальнем Востоке должна исчезнуть.

В январе нашему объединению исполнилось 35 лет. Событие радостное и знаменательное. В подобных случаях принято не только подводить итоги, но и определять цели на будущее. Уверен, что совместными усилиями мы сможем поднять авторитет войск Восточного регионального командования, вывести их на передовые позиции и показать всем, что дальневосточники хотят и могут быть лучшими. Нам это по силам. Для этого нужно лишь хорошо работать и качественно выполнять должностные обязанности.

А необходимые для этого условия мы людям обязательно создадим!

★
**Беседовал подполковник
Сергей ПОРТНОВ**

Фото из архива редакции

Центр научной мысли

6 февраля 2013 года исполняется 10 лет ведущему органу научного обеспечения служебно-боевой деятельности войск правопорядка – Центру оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России, которым руководит кандидат технических наук, доцент полковник Леонид Григорьев.

Предшественником этого учреждения был военный научный отдел, созданный в 1964 году и занимавшийся анализом результатов деятельности войск, обобщением и внедрением передового опыта, а также разработкой мер по повышению качества обучения солдат и офицеров. Он просуществовал в составе Главного управления внутренних войск МВД СССР вплоть до 1989 года. В 1995 году военный научный отдел в Главном управлении командующего внутренними войсками МВД России был создан вновь, а в августе 1999 года включён в правовое управление Главного командования.

Участие войск правопорядка в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона, необходимость изучения и обобщения опыта подготовки и проведения боевых и специальных операций, научных исследований в целях обоснования путей строительства и применения войск привели к необходимости создания самостоятельного научного учреждения. Таким органом стал Центр оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России, созданный

на основании приказа министра внутренних дел Российской Федерации от 6 февраля 2003 года.

Центр решает задачи по организации военной научной работы в войсках, разработке уставных документов, исследованию проблем строительства и применения войск, научно-техническому обеспечению служебно-боевой деятельности, изучению и обобщению опыта, разработке, внедрению и сопровождению методик проведения оперативно-тактических расчётов с использованием новейших информационных технологий, а также организации военно-исторической работы.

За свою 10-летнюю историю Центр оперативно-тактических исследований стал признанной, авторитетной научной организацией. Результаты научных исследований его сотрудников используются в практической деятельности войск, способствуя более качественному выполнению служебно-боевых задач.

★
Полковник Андрей КЛИМОВ
Фото Александра КУЗНЕЦОВА

НЕ СТАНОВИСЬ НА ПУТИ У «ТОРНАДО»!

действия по пресечению массовых беспорядков – одна из тем учений и практических занятий, которые постоянно проводятся в соединениях и воинских частях войск правопорядка. На них военнослужащие получают и закрепляют навыки, необходимые для действий в группах разграбления, прикрытия, ведения переговоров, поисковой эвакуации, ликвидации угрозы взрыва и других, выполняющих задачи узкой направленности.

Бойцы войскового спецназа, как правило, составляют резерв руководителя операции, однако они должны быть готовы к действиям в группах оцепления, рассредоточения, изъятия, блокирования, применения специальных средств. При необходимости для выполнения задач по восстановлению порядка могут использоваться специальные машины «Лавина» и «Торнадо».

В ходе тренировок командиры должны вырабатывать в бойцах психологическую устойчивость, научить их тактике, применению приёмов рукопашного боя и специальных средств, не нарушая при этом закона.

В наступившем году одной из главных задач внутренних войск станет поддержание общественного порядка и обеспечение общественной безопасности во время Всемирной летней универсиады, которая пройдет летом в Казани. И если вдруг кто-то захочет омрачить спортивный праздник, он должен знать и помнить – есть сила, которая этого не допустит!

Пусть ни у кого не возникнет желания встать на пути у наших «Лавин» и «Торнадо»!

Старший лейтенант Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В августе 2012 года летопись героических дел воинов войск правопорядка пополнилась подвигом полковника Наримана Керимова. Отважный офицер ценой своей жизни спас бойцов и обеспечил уничтожение боевиков, в том числе и главаря бандгруппы.

ШКОЛА ПОЛКОВНИКА КЕРИМОВА

НОЧНОЙ ЗВОНОК

Без четверти одиннадцать вечера встрепенулся мобильник. Из телефона до Наримы Абдулрагимовны Керимовой донёсся приглушённый мужской голос:

— Я сослуживец вашего мужа. Извините, мне нужно сообщить...

— Что случилось?! — в недобром предчувствии опустилась на стул Нарима, её сердце бешено заколотилось.

— Дело в том, что вашего мужа сегодня ранили. — Слова неизвестному собеседнику давались тяжело. — Но вы, пожалуйста, не волнуйтесь! Полковник Керимов сейчас в безопасности, ему оказана первая помощь. Он жив, находится в сознании. Его направили в Кидеро, в районную больницу. Вы меня слышите? — спросил звонивший.

— Слышу, — еле сдерживая рыдания, ответила жена полковника. — Я знаю, где находится эта больница.

КАМАЗ С СЕНОМ

Вечером 22 августа начальник штаба группы оперативного управления по Республике Дагестан полковник Нариман Керимов проверял, как несёт службу наряд на контрольно-пропускном пункте возле села Мокок, что в Цунтинском районе.

— Товарищ полковник, во время несения службы происшествий не случилось, личный состав, оружие и боеприпасы в наличии. Старший войскового наряда лейтенант Ибрагимбеков, — чётко отпартовал офицер, которому на вид было чуть за двадцать.

Этот КПП, на котором несли боевое дежурство военнослужащие внутренних войск, входил в состав контрольно-заградительной системы на участке дороги вблизи района проведения специальной операции по поиску и нейтрализации бандгруппы, рыскавшей в Цунтинском и Цумадинском районах.

В двадцать часов тридцать минут военные остановили для проверки доверху загруженный сеном КамАЗ.

— Парни, будьте внимательнее, смотрите в оба! — предупредил бойцов полковник Керимов. — Скорее

Задача выполнена — настроение отличное

всего эту машину грузили недавно. Или не больше часа назад ворошили сено. Кто знает, что может быть под ним. Так что действуйте аккуратно.

ЧЕТВЁРТЫЙ РЕБЁНОК В СЕМЬЕ

Запах свежего сена был знаком Керимову ещё с той поры, когда маленький Нариман под стол пешком ходил. Родился будущий полковник в селе Захит Хивского района Республики Дагестан. В замечательной семье воспитывался. Был четвёртым ребёнком. Вместе с ним росли три брата и четыре сестры. Отец преподавал географию в сельской школе и был очень уважаемым человеком. Мама трудилась в совхозе. С малых лет Нариман не боялся работы, помогал родителям по хозяйству. До армейской службы юноша успел год отработать в родном селе. Разумеется, эта трудовая закалка в жизни ему очень пригодилась.

МГНОВЕННОЕ РЕШЕНИЕ

Проверив у водителя документы и пару минут поговорив с ним, лейтенант Ибрагимбеков вернулся к Керимову:

— Товарищ полковник, с водилой и его пассажиром что-то не так! Они как-то подозрительно себя ведут. То и дело переглядываются. Водитель

говорил со мной, а второй всё время молчал, слова из него не вытянешь, оглядывался по сторонам.

Керимов быстро оценил ситуацию и скомандовал:

— Внимание! Рассредоточиться слева и справа от машины. Всем расположиться за укрытиями! Вести наблюдение за водителем и пассажиром.

Бойцы поспешили выполнить команду. А полковник и лейтенант направились к подозрительному грузовику.

Когда офицеры приблизились к кузову, услышали лязг металла, который военный человек ни с чем не спутает. Это кто-то, прятаясь в сене, дослал патрон в патронник. Полковник Керимов решение принял мгновенно...

ГОРДОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ

В армию Наримана призвали в 1988 году. Служить довелось в столице Азербайджана Баку. Когда завершилась срочная, в нём окрепло желание стать офицером. Парень подал документы во Владикавказское высшее военное училище внутренних войск. Через четыре года вместе с пахнущим типографской краской дипломом лейтенант

На родной земле

Керимов получил распределение в уральский город Пермь.

Каждый год он приезжал в отпуск с далёкого Урала в родное село. Надо ли говорить, как гордились сыном родители. Всякий его приезд превращался для них в праздник. Как и для многочисленных друзей Наримана Керимова.

ОПАЛИЛА ПЕРВАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ

Чечня его опалила уже в первую кампанию, причём и в прямом, и в переносном смысле. Вернулся из

мятежного региона в Пермь живым, но с боевой травмой – получил сильные ожоги. А спустя несколько лет Керимова перевели к новому месту службы: на Ставрополье, в город Зеленокумск. Там Нариман служил начальником штаба батальона. В Зеленокумске у них с женой Наримой родилась дочка Диана. Когда дочурке исполнилось два года, офицерская семья перебралась в Махачкалу. В столице Дагестана у Керимовых появился на свет сын Ислам.

Не обошла офицера стороной и вторая чеченская. В командировки на войну ездил часто. Бывало, перед тем как ступить за порог дома, прижмёт жену к груди:

– Не переживай. Я в порядке. Всё со мной будет хорошо...
И Нарима ему верила.

ЦЕНОЙ СВОЕЙ ЖИЗНИ

Всё произошло очень быстро. Керимов поднял левую руку, подавая бойцам сигнал "Внимание!". Он схватил за плечо находившегося впереди лейтенанта и сделал "рокировку", пытаясь укрыть Ибрагимбекова от огня, который должен был раздаться через мгновение. Метнувшийся из сена боевик сначала полоснул из "калаша" по полковнику и, к несчастью, попал. Следующие бандитские пули вонзились в старшего войскового наряда.

Раненый полковник не потерял самообладания. Несмотря на жгучую боль, он руководил действиями бойцов:

– Огонь на поражение!

И солдаты уничтожили боевика. Потом выяснилось: он был лидером одной из орудовавших в Дагестане бандгрупп.

– Остальных не упустите! Не дайте им уйти! Сообщите по связи! – хрипло кричал истекающий кровью Керимов. Бандитские пули угодили ему в живот и бедро.

Одного из убежавших бандитов в ходе преследования уничтожили.

Благодаря героизму, мужеству, быстрым и решительным действиям полковника Керимова удалось предотвратить большие потери среди военнослужащих и ликвидировать боевиков.

"СЛЕГКА ЗАЦЕПИЛО..."

Тишину больничной палаты нарушила мелодия звонка мобильного телефона. На дисплее мобильного высветилось любимое имя: Нарима. Как только Керимов ответил жене, из трубки посыпались её вопросы:

– Нариман! Что с тобой?! Ты ранен?! Тебе больно?!

– Дорогая, пожалуйста, не волнуйся ты так! Меня слегка зацепило, ничего страшного. Только детям ничего не говори. Скоро увидимся.
– Полковник попытался успокоить супругу.

СУДЬБОНОСНАЯ ВСТРЕЧА

Они знали друг друга с далёкого детства, когда Нариман учился в четвёртом классе. Жил он тогда в селе Белиджи. Приятель Мурат познакомил его со своей младшей сестрёнкой Наримой. В юношескую пору они просто дружили. А встреча, соединившая судьбы Наримы и Наримана, случилась много лет спустя, когда лейтенант Керимов приехал в Белиджи, чтобы увидеться с давним другом Муратом.

Когда встретил повзрослевшую сестру товарища, глаз от неё не смог отвести. И Нарима потом рассказывала о той судьбоносной встрече: "Как увидела его – у меня сразу сердце ёкнуло". С той поры они пошли по жизни вместе. Пожалуй, символично, что у них одинаковые имена. В переводе с древнеиранского имя Нариман означает: смелый, мужественный, сильный духом. Муж и жена этот высокий смысл оправдывали. Он всегда оставался верен воинскому долгу, служил ревностно и вдохновенно, никогда не сетовал на трудности. И не боялся угроз бандитов, хотя за семью, конечно, беспокоился. Нарима стойко одолевала все житейские проблемы, заботливо растила детей, воспитывала их на примере отца, вместе с ними гордилась Нариманом Мирзакеримовичем.

ПОЧЕМУ УХОДЯТ ЛУЧШИЕ?

После операции в районной больнице тяжелораненого полковника Керимова перевезли в Махачкалу, а из столицы Дагестана его доставили в Грозный, в реанимационное отделение медикосанитарного батальона 46-й орден Жукова отдельной бригады оперативного назначения. Затем офицера эвакуировали в подмосковную Балашиху, в Главный военный клинический госпиталь внутренних войск МВД России.

Врачи долго и упорно боролись за жизнь полковника. Всё это время рядом с Нариманом Мирзакеримовичем находилась жена.

Во время защиты диплома в военной академии

Жизнь – суровая штука и для обычного человека. Но на порядок жёстче она относится к военному люду, к тем, кто понюхал пороху, побывал под огнём. Зачастую судьба вырывает из воинских рядов лучших. Почему так? Да потому что они первыми шагают под пули, чтобы сберечь жизни боевых товарищей. О себе такие исполины духа, как полковник Керимов, в критические мгновения думают в последнюю очередь.

5 сентября 2012 года доблестный офицер скончался от полученных ранений.

За героизм и личное мужество, проявленные при исполнении воинского долга, начальник штаба – заме-

ститель начальника группы оперативного управления по республике Дагестан полковник Керимов Нариман Мирзакеримович представлен к высокой государственной награде.

Похоронен он в родном селе. На фасаде школы, где учился офицер, в скором времени появится табличка со словами: "Школа имени Наримана Керимова".

Майор Вячеслав АПАНАСЕНКО

Фото из архива семьи Керимовых

ПЛАТОК ИЗ КАМУФЛЯЖА

Однажды, когда ты вернулся из очередной командировки на Кавказ, я выпросила у тебя твою боевую бандану — помятый кусок камуфляжа, пропахший лесом и костром, этакий подарок с войны... А тебе отдала свой шёлковый платочек той же камуфлированной расцветки — на счастье, чтобы в долгие месяцы разлуки, сжимая его в руке, ты чувствовал, что я рядом с тобой...

Когда я впервые тебя увидела, меня поразили твои глаза. Такой глубокий, пронзительный и вместе с тем утомлённо-спокойный взгляд может быть только у человека, который

видел смерть, за которым эта смерть ступала след в след и который от неё сумел уйти. Уйти победителем.

Ты умеешь побеждать, потому что не боишься воевать. Воевать с боевиками в кавказских лесах, воевать с несправедливостью в жизни и на службе, воевать с самим собой, укрощать свои слабости и постоянно себя воспитывать, доводя до совершенства.

Ты обливаешься ледяной водой даже в мороз, бегаешь дважды в сутки по двадцать километров, ты ненавидишь праздность, ты постоянно чем-то занят — готовишь себя к испытаниям, без которых жизнь твоя не имеет смысла.

Ты мало улыбаешься. Внешне ты всегда сдержан. Даже суров. Но я-то знаю, какой ты на самом деле — тонкий, нежный романтик! И когда я это говорю, тебе ничего не остаётся, как согласиться — ты же не умеешь лгать...

Правда, ты пытаешься возражать, что таким мягким и ранимым быть не желаешь, стремишься быть стальным, каким тебя знают сослуживцы. Ты требователен к окружающим. Ещё требовательнее к себе. Ты постоянно себя проверяешь на прочность и физически, и морально. По-другому и быть не может — ты ведь служишь в спецназе. С тобой бывает трудно. Трудно соответствовать тем высоким стандартам, кото-

рые ты беспрестанно задаёшь. Но я стараюсь, ведь я тебя люблю...

Твой дом — полевой лагерь. За много лет ты к нему не просто привык — прирос! Армейская койка, потрескивающие дрова в печке и неумолкающая ни днём ни ночью радиостанция... Из далёких тревожных мест ты присылаешь мне скудные строчки: "Солнце, обстановка пока в норме. Живём в палатках. Пока сидим — никуда не лазаем. Занимаемся подготовкой к зиме, заготавливаем дрова, палатки утепляем, печи чистим, местный народ нас недолюбливает, как это и положено. Обнимаю тебя крепко".

Я пытаю тебя вопросами, хочу узнать все подробности, чтобы хоть в мыслях нарисовать тебя и разделить с тобой нехитрый быт, чтобы стать чуточку ближе... Пусть тепло и уютно будет в твоей палатке, пусть ясные звёзды светят над вашим лагерем и берегут вас от беды. Я люблю тебя (твоё фото всегда лежит в моём кармане), и твои неотразимо проникновенные глаза доводят меня до слёз. Я мечтаю обнять тебя и прижаться к твоей милой колючей щеке...

Идут дни, недели, месяцы... Ты всё так же воюешь и всё так же успокаиваешь меня в ответ на мои настоячивые вопросы: "Что тебе сказать — у нас идёт дождь, погода шепчет... Изюм дня в день занимаюсь, готовлю, обучаю, тренирую. И так жутко скучаю, милая, по тебе, по твоему взгляду, улыбке, голосу... Прикасаюсь к тебе через сотни вёрст, целую нежно..."

Я часто вижу тебя во сне. И очень редко — наяву. Но я научилась чувствовать тебя на расстоянии. Когда ты мне общаешься: "Я на задачу, дорогая! Свяжусь, как смогу!" — я иду вместе с тобой по горам, вместе с тобой не сплю, не ем, не думаю ни о чём, кроме нашего благополучного возвращения. И я точно чувствую, когда через несколько суток, измотанный и озябший, ты возвращаешься в свою палатку к блаженной печке. Я это чувствую, и твоё послание это подтверждает: "Солнышко, мы сегодня с выхода. Замёрзли. Пока привели себя в порядок, думал, поздно уже сообщать. Ты чувствуешь, когда возвращаемся! Целую, обнимаю, обожаю, добрых снов!"

Твоя работа — сплошь боевые выходы. Ты уже не боишься мне о них говорить — ты знаешь, что у меня крепкие нервы, я пойму, приму тебя такого, моего боевого бродягу, и тебе будет немножко легче и теплее. Я перебираю твои письма, много писем, перечитываю фразы, которые знаю уже наизусть:

"...Нормально всё. Мы только с работы. Приводим себя в порядок. Нужно отдыхать. Завтра всё по новой".

"Уж холодно немного, но нам некогда мёрзнуть! Лагерь без света сегодня, дрова на исходе — рубим лес в щепки! Скучаю по тебе..."

"Испытываем мороз, а он нас. Работы неупрощаются. Готовимся к выходу. Обнимаю!"

"Всё вроде в порядке, дорогая. Холодно, мокро, сыро, мерзко... А так всё здорово — готовимся к боевым стрельбам в различных условиях и задачах днём и ночью".

"Когда свидимся, не знаю. Дожить бы до завтра..."

Впрочем, разве эти немногословные откровения передают всё то, что ты испытываешь на самом деле?! Конечно, нет... Ты многого мне не говоришь, а если точнее — ничего не говоришь о своей работе. Даже порой возмущаешься: когда я научусь тебя о ней не спрашивать?! А я упрекаю тебя, дескать, не доверяешь, а в ответ слышу: "Что значит "не доверяешь". Если честно, никому в жизни не доверяю, даже иногда себе, зачем тебе знать... Спокойнее живётся... Я жив, здоров, всё остальное тебя не должно волновать, дорогая! Добро? Целую, обожаю, обнимаю!!!" И как тут устоять. Я прекращаю спор и сдаюсь. Ты и впредь ничего не рассказываешь мне о том, как подрываются на минах сослуживцы, как мучаются раненные, когда вы часами несёте их по горным тропам к вертушке, как ночами, дрожа от холода, бредёте по сугробам, прочёсывая леса... Я всё это знаю. Это война. Это твоя работа. Это твоя жизнь. А значит, и моя тоже.

В своей молодой жизни ты видел много страшных вещей. Ты видел обезглавленные тела своих товарищей... И в годовщину их гибели ты берёшь стакан и пьёшь водку. В память о них, о погибших братишках. Ты говоришь: "Они были лучшие!"

И я не представляю тебя другим — не воюющим, не скитающимся, не мучающим меня долгой разлукой и бесконечным ожиданием. Мне всё в тебе кажется прекрасным — твой пронзительный взгляд, твой уверенный шаг, твой грудной, немного робкий голос, твои до бешенства нежные слова... Даже курить у тебя получается красиво! Я люблю тебя тобой, я восхищаюсь тобой, я тобой дышу.

Наши чувства имеют острый вкус и яркий цвет. Они глубокие и настоящие, как наша с тобой непростая жизнь. Это любовь без стеснения и жеманства... Это любовь, которая сближает людей, живущих понятием "сейчас". Потому что другого такого мгновения может не быть. Как на войне.

Я ношу тебя в своей голове и в своём сердце. Я одна шлёпаю по тёплым осенним лужам, но чувствую, что у тебя, в горах, тоже идёт дождь, а значит, мы вместе ловим в ладоши свежие капли и радуемся этому обыкновенному чуду. Вместе!..

А тут недавно пошёл первый снег. Я написала тебе: "Так свежо на улице, такое нежное зимнее дыхание. Хочется взять тебя под руку и идти долго-долго, не расставаясь". А ты мне ответил: "Я тоже об этом подумал, дорогая! Люблю, обожаю такую погоду! Мы с тобой под снегом. Мягко падающий, его можно ловить руками... Романтика! Обожаю тебя!"

И разве после этого я поверю в твою непробиваемую суровость?..

★ ★ ★

"Сейчас в моих руках твой платок. Он так манит и волнует. В нём, конечно, запах твоих духов, но и через него пробивается твой взгляд, улыбка, голос..." Это ты вспоминаешь меня в короткие минуты отдыха. А у меня в руках кусок твоего камуфляжа, пропахший лесом и костром... Это самый дорогой подарок в моей жизни. В нём воздух войны, которым дышишь ты, который зовёт тебя к новым победам. А я... Я жду тебя, жду, как никто другой!

**Старший лейтенант
Юлия АФАНАСЬЕВА**
Фото из архива редакции

ОХРАНЯЮТ КАК ЗЕНИЦУ ОКА

Прорыв активистов "Гринпис" на территорию шведской атомной станции "Форсмарк" слегка напоминал штурм средневековой крепости. Судя по всему, группа молодых энтузиастов из всемирно известной природоохранной организации готовилась к этой акции долго и тщательно. На нескольких микроавтобусах они вплотную подъехали к ограждению. Тут же достали из объёмистых кузовов специальные раздвижные мостки – лестницы, после чего более 70 мужчин и женщин перелезли через высоченный забор и принялись размахивать белыми флагами с надписью "стресс-тест". Потом на территории станции появилась группа велосипедистов, и, к радости телеоператоров и фотографов, они стали разъезжать между зданиями, ловко увёртываясь от подъехавших к месту прорыва периметра машин службы охраны. Пока основная масса гринписовцев отвлекала сотрудников службы безопасности, спецкоманда из двух человек быстро забралась на крышу машинного зала и укрылась за высоким парашетом. Там, невидимые для телевизионных камер, они смогли провести более суток, пока охрана станции не вычислила их местонахождение по хвастливым запискам в твиттере и наконец не выдворила непрошенных гостей. Таким довольно странным образом активисты "Гринпис" хотели привлечь внимание общественности к недостаточной защищённости АЭС от всевозможных угроз и террористических актов.

"У НАС НЕ ЕВРОПА..."

Выключив воспроизведение записи, скачанной в Интернете с официального сайта "Гринпис", обращаюсь к своему собеседнику – командиру воинской части по охране Кольской атомной электростанции подполковнику Владимиру Корчаку:

– Как вы считаете, что-то подобное может произойти на охраняемом вами объекте?

– Пока станцию будут охранять внутренние войска, конечно же, нет! – без малейших раздумий отвечает Владимир Анатольевич. – Гринписовцы и к нам приезжали. Разбили лагерь на одном из холмов вдалеке от санитарной зоны. Начали в бинокли поглядывать, пути и подходы к станции искать. Разумеется, мы их моментально вычислили. Места тут довольно безлюдные, и любой незнакомый человек сразу замечен, будь он охот-

ником, рыболовом или туристом. Так что уже на следующее утро мои разведчики вместе с представителями полиции и службы безопасности станции к ним "в гости" нагрянули. Разговор состоялся вежливый, конструктивный, деловой. Их руководителю очень популярно всё объяснили: дескать, здесь не Европа, станция охраняется не как в Швеции, свободного допуска в запретную зону нет, а люди несут службу с боевым оружи-

ем в руках. И в случае попыток проникновения на объект по нарушителям могут открыть огонь на поражение. И всё будет сделано правильно, в соответствии с российскими законами, воинскими уставами, наставлениями и инструкциями. На следующий день активисты-природоохранители уехали. Только вот мусора после себя очень много оставили. Пришлось нашим бойцам убирать. Видно, гринписовцы только на словах природу защищают. Кричат, что надо все АЭС позакрывать, а о том, где электричество будем брать, молчат. Кольская атомная электростанция, между прочим, поставляет Мурманской области более шестидесяти процентов электроэнергии, и это ещё не предел.

Командир части махнул рукой, как бы отменяя рассуждения об экологии в сторону, и закончил свою мысль:

– Я об охране станции часами могу рассказывать. Но давайте лучше вот как сделаем. Как на улице светлее станет, вы сами всё обойдёте, посмотрите. Может, у вас после обхода вопросы какие-то появятся.

ЧТО ВАЖНЕЕ – ТЕХНИКА ИЛИ ЛЮДИ?

Из города Полярные Зори к атомной станции безостановочно курсируют комфортабельные автобусы. Проезд, как при коммунизме – бесплатный. И если попасть в окрестности Кольской АЭС довольно просто, то пройти внутрь возможно только по предъявлении специальных пропусков и снятии биометрических параметров.

Тихо щёлкают электромагнитные замки, открывая двери для пропуска работников и служащих станции. Часовой-контролёр, чьи смутные контуры виднеются сквозь толстое бронестекло, внимательно изучает только что считанные данные. Всё в норме. Замок вновь щёлкает, и открывается вторая дверь, пропускающая нас в глубь административного корпуса. Повсюду чистота, порядок, множество охранных видеокамер. В общем-то, всё похоже на любое современное офисное здание в Москве, и только попавшаяся по пути огромная герметичная дверь, закрывающая вход в противорадиацион-

ный бункер, напомнила мне, что где-то неподалёку день и ночь работают атомные реакторы...

Когда обошёл станцию и сфотографировал работу часовых-контролёров на автомобильном КПП, вдоволь насмотревшись на новейшие системы охраны, у меня голова распухла от комментариев техников-операторов. После длительной экскурсии вернулся в кабинет командира части, и мы продолжили наш утренний разговор.

– Владимир Анатольевич, у меня, к сожалению, не техническое образование, и поэтому вы мне, пожалуйста, ответьте на один простой вопрос: что же всё-таки важнее для охраны станции – техника или люди?

– Вопрос далеко не прост. – Подполковник Корчак на мгновение задумывается. – Я вам так скажу: какой бы совершенной ни была система ИТСО, она без человека бессильна. На любой высокий забор найдётся длинная лестница, на видеокамеру – камень, шлепок грязью, датчик можно повредить или замкнуть. Средства технического контроля только помогают человеку нести службу, но заменить его не могут. У нас в части всегда служили только контрактники. То есть ответственные, понимающие, что к чему и зачем, люди. Тем более что денежное довольствие и северные льготы делают службу довольно привлекательной. Так что мы и сейчас имеем возможность отбирать из

большого числа кандидатов лучших, и поэтому часть укомплектована практически на сто процентов. Но несмотря на то, что наши контрактники – люди взрослые, вопрос боевой подготовки для них является одним из самых ключевых. Допустим, приходит к нам молодой парень, только что отслужил в армии, характеристика на загляденье. Мы его принимаем на службу, и вдруг выясняется, что стрелять он не умеет вовсе. Оказывается, он в своей части автомат в руках держал всего два раза: один раз солдату дали выстрелить три патрона во время курса молодого бойца, а второй – он покрасовался с оружием на присяге. Вот и приходится нам заниматься с такими новичками дополнительно по всем предметам. И по тактике, и по огневой, и по строевой. Но ничего, мы справляемся. Вы вовремя приехали. У нас как раз итоговая проверка в разгаре. Предлагаю завтра с утра на стрельбище съездить.

ПРОВЕРКА

До войскового стрельбища командирский "уазик" домчал нас за несколько минут. Территория здесь небольшая, но её вполне хватает для выполнения всех упражнений из стрелкового оружия. А наводчики

За пультом в караульном помещении часовой-оператор прапорщик Иван Васькин

Бойцы взвода специального назначения прапорщики Сергей Бабарыкин (слева) и Дмитрий Парфёнов патрулируют периметр АЭС

много: грузины к войне основательно готовились...

Вернувшись домой, Александр на гражданке себя не нашёл. После армии мирная жизнь обывателя показалась ему скучной и однообразной. И тогда он решил стать контрактником. С 2009 года служит во внутренних войсках. Недавно женился, подумывает о высшем образовании. Единственное, чего ему не хватает на службе для полного счастья, – это пару раз в год прыгнуть с парашютом!

Пока беседовали с прапорщиком Шабатовым, для стрельбы в тир пришло следующее подразделение. Простившись с Александром, замечаю в строю красивую, румяную от мороза женщину. В частях по охране ВГО их всегда было немало, и, конечно же, я не мог обойти вниманием эту амазонку в камуфляже.

Прапорщик Елена Горцева в часть пришла в 2001 году. Служба её устраивает полностью. Денежное содержание хорошее. Выплачивают его без задержек. Большой отпуск. Бесплатный проезд. Продовольственный паёк. Квартиру недавно дали служебную. Рабочие места оборудованы хорошо. В карауле и на постах тепло, светло, сухо и удобно. Поначалу, правда, трудно было привыкнуть. Всё-таки смена двенадцать часов длится. Но в принципе всегда есть возможность подмены. Пока резервный часовой-оператор тебя замещает, можно чайку попить и поесть. Спрашиваю, не задерживала ли она на посту нарушителей. Такие случаи в её практике бывали. Но, как правило, все нарушения режима были связаны с ошибками в оформлении документов, пропусков или накладных. Какого-либо преступного умысла там не было.

Интересуюсь, как она сдаёт итоговую проверку. Елена отвечает на мои вопросы подробно и обстоятельно, сразу видно, что за одиннадцать лет службы успела написать не одну сотню конспектов. В разговоре выясняется, что единственным пре-

пятствием для отличной оценки как раз является стрельба из пистолета Макарова. Бывает, что промахивается. Но не в этот раз. Через пять минут Елена поразила мишень тремя пулями и выбила необходимые для пятёрки двадцать пять заветных очков.

КОЛЛЕГИ

Следует сказать, что помимо внутренних войск Кольскую АЭС охраняет и собственная служба безопасности, которая оснащена самым современным оборудованием и средствами ИТСО, являясь как бы внутренним кольцом охраны. Заместитель директора по режиму и физической защите Валерий Аркадьевич Григорьев рассказывает о своих подчинённых с гордостью. Отрадно, что очень многие из них бывшие военнослужащие внутренних войск. Например, заместитель начальника службы безопасности Андрей Васильевич Пузанков когда-то командовал взводом спецназа. Естественно, благодаря взаимопониманию между коллегами качество несения службы и безопасность станции год от года только повышаются.

Так, прошедшие на Кольской атомной электростанции и в прилегающем к ней городе Полярные Зори широкомасштабные оперативно-тактические учения "Атом-2004" показали, что все задействованные структуры ФСБ, МВД, МЧС, внутренних войск и собственной службы безопасности станции, а также администрации города и области действовали чётко, организованно. Тщательно налаженное взаимодействие позволило выставить перед условными диверсантами такой непроходимый барьер, что ни одна группа не смогла подойти даже к санитарной зоне, не говоря уж о том, чтобы проникнуть на территорию самой станции. А тогда в роли условного противника выступали не абы кто, а отборные бойцы из знаменитого "Вымпела".

В машинном зале Кольской АЭС заместитель командира части по работе с личным составом майор Алексей Кондратенко и заместитель начальника службы безопасности станции Андрей Пузанков

О качестве несения службы сотрудниками безопасности очень наглядно говорит следующий факт. За четыре последних года на станции не зафиксировано ни одного случая воровства, чему очень рад начальник местного пункта полиции Андрей Леонидович Звонарёв.

Да что уж говорить о воровстве, если на станцию не сможет пройти даже собственный работник со всеми необходимыми документами, если у войсковых контролёров или сотрудников службы безопасности есть подозрения, что он нетрезв. Более того, иногда до курьёзов доходит. Как-то задержали одного человека (не будем называть его фамилию), от него слегка пахло алкоголем. Начали выяснять причину, и оказалось, человеку в санчасти укол в вену сделали и положили на ранку ватку, смоченную спиртом.

Интересуюсь экологической безопасностью, вспоминаю разгравшуюся трагедию на японской АЭС "Фукусима". Григорьев меня успокаивает: печальный опыт проанализирован и учтён. На случай аварийного отключения электропитания закуплены и установлены в необходимых местах дизельные генераторы большой мощности. А совсем недавно на станции завершила работу команда Всемирной ассоциации организаций, экс-

плуатирующих АЭС, в составе которой находился 21 международный эксперт. В течение двух недель они тщательно проверяли все направления деятельности станции, включая радиационную, пожарную безопасность, охрану труда, и остались довольны динамикой развития АЭС.

В конце разговора вновь вспомнили о недавних акциях активистов "Гринпис", когда они прорвались на территорию шведских атомных станций "Форсмарк" и "Рингхалс". Валерий Аркадьевич в вопросах безопасности категоричен, и здесь его уместно процитировать:

– Моё мнение таково: атомные электростанции должны охранять внутренние войска МВД России. На сегодняшний день какой-либо другой альтернативной структуры я не вижу. У нас служат достаточно подготовленные, обученные люди. У них есть потенциал, резервы роста, а их действия регламентирует чёткая законодательная база. Благодаря всему перечисленному они в состоянии выставить надёжный заслон террористам и диверсантам всех мастей. А все взаимодействующие силовые структуры им, конечно, помогут!

★
**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН**
Фото автора

БРДМ и другие специалисты выезжают стрелять на близлежащий полигон Министерства обороны.

Немного повиляв между огромными гранитными валунами, остановились рядом с постом оцепления. Ещё минута – и мы в тире. А там уже первая смена вышла на огневой рубеж. Звонко, почти синхронно щёлкнули затворные рамы, а затем вразнобой забухали пистолетные выстрелы: как будто в эмалированный таз гороха сыпанули. Но вот пальба стихла, спешим посмотреть на результат. Да, хорошо стреляют ребята. Подходим к пятому направлению. Перед нами застыл невысокого роста крепко сбитый прапорщик в защитном шлеме. На новой мишене три выстрелами выбито двад-

цать восемь очков. Оценка "отлично". У других результат не хуже. Но удивляться здесь нечему. Это бойцы взвода специального назначения – элита части. Знакомлюсь с прапорщиком поближе. Оказывается, инструктор Александр Шабатов военным хотел стать с детства, одно время даже учился в кадетском корпусе. Срочную службу проходил в десантной бригаде специального назначения. В 2008 году часть в срочном порядке передислоцировали в Южную Осетию для участия в специальной операции по принуждению Грузии к миру. Пришлось походить несколько месяцев по горам в поисках разбежавшихся во все стороны вояк из грузинской армии. Техники, оружия, боеприпасов и снаряжения тогда насобирали

РЕВОЛЬВЕР ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ ГРАНАТАМИ

Вооружённые конфликты конца XX века, особенно столкновения с крупными формированиями боевиков на Северном Кавказе, заставили практиков военного дела задуматься о пересмотре состава штатного индивидуального вооружения стрелковых подразделений. В первую очередь – внутренних войск и милицейского спецназа.

Боевые действия в Чечне в 1994-1996 годах выявили явную недостаточность плотности огня относительно малочисленных штурмовых групп на ближних дистанциях. Ниша между ручными гранатами, метаемыми максимум на 30-40 метров, и автоматическим станковым гранатомётом АГС-17 "Пламя", посылающим заряды на дистанцию от 500 до 1700 метров, оказалась незаполненной. Требовалось новое оружие для штурмовых действий, проводимых без предварительной огневой поддержки против мелких групп про-

тивника, не имевших серьёзных оборонительных позиций или засевших в городских кварталах.

К слову сказать, такое оружие уже имелось в Южно-Африканской Республике. Многолетняя борьба с повстанцами вынудила режим Претории развивать в первую очередь системы вооружения для ведения контрпартизанской войны. И надо признать, ему удалось преуспеть в этом деле. Так, ещё в 1981 году в ЮАР был разработан и принят на вооружение 40-мм шестизарядный револьверный гранатомёт MGL с целой номенклатурой боеприпасов: от кумулятивно-осколочных до травма-

тических, от осветительных и дымовых до снаряжённых слезоточивым газом. Вслед за юаровцами аналогичным гранатомётом обзавелись и американцы. У них он получил обозначение MM-1.

У нас же к работам по созданию подобного оружия приступили лишь в конце 1993 года. Специалисты тульского Центрального конструкторского исследовательского бюро спортивного и охотничьего оружия В.Телеш (создатель подствольного гранатомёта ГП-25) и Б.Борзов (конструктор авиационных пулемётов) тщательно исследовали попавшие к ним в руки южноафриканские

образцы, но решили пойти по своему пути: российская модель получилась не "многозарядной", а "многоствольной", что положительно сказалось на некоторых её тактико-технических характеристиках.

Новое оружие было создано в кратчайшие сроки. К сожалению, как вспоминают в своих мемуарах инженеры-оружейники, Российская армия в то время уже начала испытывать значительные финансовые трудности и от закупки нового гранатомёта отказалась. Зато оружием всерьёз заинтересовались в МВД и ФСБ, закупив сразу по несколько сотен опытных, ещё довольно сырых экземпляров.

Такая поспешность объяснялась просто: в Чечне уже вовсю велись боевые действия, и этим ведомствам как воздух требовалось новое вооружение, обещавшее высокий эффект при применении. Так что РГ-6 (револьверный гранатомёт, 6-ствольный) одновременно проходил и заводские, и войсковые испытания. Причём испытывался он непосредственно в боях. И получал положительные отзывы.

Конструкция гранатомёта отличается технологичностью и простотой, а значит, и высокой надёжностью. Основной её элемент – блок из шести 40-мм нарезных стволов от подствольного гранатомёта ГП-25. В стволах имеется по 12 нарезов, придающих гранате вращательное движение, чем обеспечивается требуемая точность стрельбы. Блок ство-

лов вращается на оси, закреплённой на рамке. В её передней части, кроме поворотного шарнира, расположена труба с рукояткой, защитным щитком и прицельными приспособлениями. Ударно-спусковой механизм находится позади блока стволов, в которые со стороны дульных срезов последовательно вставляются 6 гранат. При выстреле блок автоматически поворачивается на 1/6 оборота, перемещая очередной ствол с гранатой на ось направляющей трубы.

Откидные прицельные приспособления гранатомёта состоят из регулируемой цилиндрической мушки и рамочного прицела, рассчитанного на ведение огня на дистанции от 100 до 400 метров. Стрельба до 300 метров ведётся с упором приклада в плечо, от 300 до 400 метров – с прикладом, зажатым под мышкой.

Длина гранатомёта в походном положении составляет 520, в боевом – 680 миллиметров. Ресурс живучести блока стволов 2500–3000 выстрелов. Носимый боекомплект 10–20 выстрелов переносится в четырёх сумках по 5 выстрелов в каждой. Граната выстреливается с начальной скоростью 76 м/с. Боевая скорострельность револьверного гранатомёта составляет от 12 до 15 выстрелов в минуту. Для сравнения: из подствольного ГП-25 за минуту можно произвести не более 4 выстрелов, то есть один РГ-6 скорострельнее всех "подствольников", имеющихся на вооружении мотострелкового взвода.

В процессе боевой эксплуатации первых партий "гранатного револьвера" выявился ряд его конструктивных недостатков, что было вполне нормально для любой новой системы оружия. Так, в ходе боестолкновения не всегда требовалось полностью отстреливать все шесть заряженных выстрелов: если цель поражалась очередью из 3–4 гранат, оставшиеся в стволах приходилось разряжать. А процесс этот длительный и не вполне безопасный. Кроме того, зарядание РГ-6 также происходило довольно медленно. Один из спецназовцев, испытывавших гранатомёт на Северном Кавказе, как-то посетовал: "Из "револьверника" шесть гранат отстреливаются быстрее, чем из подствольника. Но пока РГ-6 переза-

ряжаешь, из ГП-25 можно успеть сделать ещё шесть выстрелов".

Большую часть этих и других замечаний конструкторам удалось устранить в процессе доработки. В частности, для быстрого разряжания гранатомёта был создан специальный экстрактор, работающий по типу того, что применялся в кольтах и наганах ещё в XIX веке.

Единственный существенный недостаток РГ-6, с которым пришлось смириться, – его внушительная масса: вес снаряжённого гранатомёта 5,6 кг. Масса одного выстрела к нему, в зависимости от модификации заряда, колеблется от 250 до 280 грамм, что при полном боекомплекте добавляет стрелку ещё не менее 5 килограммов дополнительной нагрузки. Понятно, что переноска на себе на большие расстояния, особенно в горах, этого гранатомёта с боеприпасами вместо автомата (а тем более – вместе с автоматом) довольно затруднительна.

И всё же РГ-6 прочно занял своё место в арсеналах спецподразделений ФСБ и внутренних войск МВД России, доказав эффективность и незаменимость во время боевых действий в горах и населённых пунктах. Специально для него отечественные оружейники создали целый набор боеприпасов. Последними из таких разработок, поступившими исключительно в арсеналы внутренних войск, стали гранатомётные выстрелы "Нагар" и "Твездь".

Первый представляет собой дымовую гранату, второй – газовую. Боевая часть "Твездя" содержит газ раздражающего действия. Масса выстрела – 170 грамм, максимальная дальность стрельбы – 250 метров, минимально допустимая – 50 метров. Время газовыделения 15 секунд, при этом один "Твездь" образует газовое облако объёмом до 500 кубических метров.

Так что гранатомёт РГ-6 способен быть эффективным оружием не только в борьбе с отрядами боевиков и террористов, но и при пресечении массовых беспорядков.

НА БЕРЕГУ РЕКИ ЦАРЕВ...

...уже четвёртый год слаженно и плодотворно трудится коллектив Астраханского суворовского военного училища МВД России. И территориально, и по составу сотрудников это учебное заведение приняло эстафету от знаменитой Астраханской специальной школы милиции, почти полвека готовившей сотрудников среднего звена для органов внутренних дел. Сегодня выпускники АСВУ после трёх лет обучения в основном сориентированы для поступления в вузы системы МВД – полиции и внутренних войск.

Несмотря на непродолжительный период существования училища, в нём созданы все условия для успешного решения задач, стоящих перед средним образовательным учреждением. На его территории расположены два пятиэтажных общежития, учебный корпус, клуб, столовая, банно-прачечный комплекс, административно-хозяйственное зда-

ние с медчастью, стрелковый тир, спортивный зал и ряд хозяйственных построек. Здесь оборудованы современные учебные и компьютерные классы, библиотека, читальный зал. Спальные помещения общежития соответствуют требованиям для данной категории обучаемых – 9-11 классы средней общеобразовательной школы, как и классы самоподготовки, игровые залы, комнаты воспитательной

и психологической работы, фото- и видеостудии. Суворовцы четыре раза в день питаются в большой, просторной училищной столовой. Основные задачи учебно-воспитательного процесса в суворовском военном училище – формирование профессионально значимых качеств будущего сотрудника органов внутренних дел или офицера внутренних войск, воспитание патриотизма, сознания своего слу-

жебного и общественного долга, создание условий для разностороннего развития личности, выработки нравственных качеств, психологической устойчивости, готовности к защите Отечества.

Об особенностях учебного заведения, его первом наборе и выпуске, коллективе сотрудников мы попросили рассказать начальника АСВУ полковника внутренней службы Сергея Бурякова.

– Официальное открытие Астраханского суворовского военного училища состоялось 24 сентября 2009 года, – уточняет в начале разговора Сергей Константинович. – Основной педагогический состав, накопивший большой практический опыт именно в области учебно-воспитательной работы среднего звена, был сохранён нами для училища ещё из Астраханской средней специальной школы милиции – одной из предшественниц АСВУ. При этом нам нужны были не просто специалисты, а мастера своего дела, искренне любящие детей. В не меньшей степени это относилось и к подбору офицерских кадров курсового звена, строгость и взыскательность которых обязаны были сочетаться с отеческой любовью и заботой. Ведь именно суворовские военные училища дают путёвку в жизнь многим из тех проблемных ребят, кто в обычных гражданских условиях был бы просто потерян для общества.

Большие изменения претерпела материальная база училища, поскольку санитарные нормы обучения и проживания для учебного заведения интернатного типа серьёзно отличаются от норм для высшего или даже средне-специального. Пришлось и руководству АСВУ вникать в новые тонкости организации учительской работы теперь уже не с курсантами, а со школьниками-девятникниками. Именно по такой возрастной шкале прошёл набор первых 75 суворовцев – в общем-то, детей, у которых ещё полным ходом шло развитие организма и формирование личности.

– В жизни любого учебного заведения и первый набор, и первый выпуск всегда оставляют особый исторический и эмоциональ-

ный след, – с воодушевлением продолжает начальник Астраханского суворовского училища, – так что о 62 выпускниках 2012 года мы всегда будем вспоминать с гордостью. Уточню, что 13 суворовцев, не дошедших до выпуска, хоть и составили в сумме "несчастливое" число, плохими или откровенно безнадежными ни в коем случае не были. Просто сами ребята вовремя осознали, что с трудностями жизни и учёбы, даже не столько в суворовском, сколько потом, в вузах МВД, они просто не справятся. Это не их дорога.

К сожалению, далеко не все выпускники были рекомендованы к поступлению в высшие учебные заведения МВД России, и в основном, по здоровью. Из 47 поступило 35. Для первого выпуска неплохо, но в дальнейшем мы будем стараться эти показатели увеличивать. Ведь основная наша задача – подготовка конкурентоспособного выпускника-суворовца, который сможет не только соперничать с гражданскими абитуриентами, но и во многом опережать выпускников обычных средних школ.

География вузов, чьими курсантами стали наши первые выпускники, весьма обширна. Это академии, университеты и институты МВД Москвы, Краснодар, Ставрополя, Новороссийска, Санкт-Петербурга, Волгограда, Нижнего Новгорода, Ростова, Воронежа и Белгорода, а также военный институт внутренних войск в Новосибирске. И вскоре начальники этих вузов начали благодарить нас за суворовцев, которые после поступления зарекомендовали себя с самой лучшей стороны и уже назначены командирами отделений, а порой и заместителями командиров взводов и даже старшинами курсов.

Следующий наш собеседник – опытный офицер-воспитатель майор внутренней службы Игорь Перепечкин. Ещё на первом наборе он был заместителем начальника курса по работе с личным составом, а теперь уже сам возглавляет третий (выпускной) курс суворовцев второго набора.

– Наверное, в первую очередь родителей будущих суворовцев интересует, где и по какому распо-

рядку будут жить и учиться их дети? – спросили мы офицера.

– Живут наши подопечные в общежитии, на четвёртом и пятом этажах. Спальные помещения просторные, одноярусные, вернее, это комнаты на 4-6 человек, оборудованные стеклопакетами, кондиционерами, зеркалами, полы линолеумные. Стены, в отличие от казарм, оклеены обоями и украшены картинами и цветами в кашпо. В дальнейшем мы планируем переоборудовать спальное помещение в блочную систему по две комнаты, каждая на 2-3 человека, с отдельным санузлом. Сами суворовцы поддерживают в своих спальных помещениях строжайший порядок. И к этому их стимулируют не только уставные требования. Проводится постоянное соревнование на лучшее спальное помещение, а победителям начисляются дополнительные призовые дни к каникулярному отпуску. Так что стимул хороший, и суворовцы, конечно же, стараются.

На третьем этаже – комната психологической разгрузки с фонтаном, аквариумом и вольером с живыми птицами – щеглами, чижами и попугаями. Здесь же удобная мягкая мебель. Для релаксации можно послушать различные музыкальные программы.

На втором этаже у нас расположены классы самоподготовки и комната воспитательной работы. А на первом – игровые комнаты и компьютерные классы.

Понятно, что училище – это режимное учебное заведение. Отдохнуть или поиграть можно в строго отведённое время, в основном в выходные дни. В будни личного времени крайне мало, чуть больше часа (полчаса после обеда и 40 минут перед отбоем). Подъём у суворовцев в 6.30, затем физзарядка, уборка территории и в 7.55 – завтрак. А уже с 8.45 до 14.15 – шесть академических часов учебных занятий с перерывом на второй завтрак. Затем в 14.25 обед. В послеобеденное время – участие в работе кружков и спортивных секций, а также дополнительные консультации с преподавателями. Самоподготовка проводится в два этапа: с 17.40 до ужина и 40 минут после ужина. Сам ужин в 19.30. Перед отбоем

– вечерние прогулка и поверка. И в 22.00 – отбой.

– Поначалу многие первокурсники тяжело привыкают к воинской дисциплине и распорядку дня, – продолжает начальник выпускного курса. – К сожалению, подавляющее большинство современных школьников не приучено к самостоятельности, ответственности, коллективизму, взаимовыручке. Всему их приходится ежедневно учить, ну и самому, безусловно, быть для них примером.

Взросление наших воспитанников идёт постепенно, но уже во время первых каникул родители начинают замечать в своих детях перемены: сын рано встал, сделал зарядку, убрал постель и комнату, после завтрака помыл за собой посуду, погладил брюки, почистил обувь... Хотя по-настоящему взросление и возмужание заметно лишь во втором семестре выпускного третьего курса. Ребята становятся физически развиты, подтянуты, дисциплинированы, безукоризненны в строевой выучке (сказывается участие в военных парадах и городских торжествах), чётко знают вузы системы МВД, в которые хотят поступать, целенаправленно готовятся к ЕГЭ, проявляют искренний интерес к специальным и военным учебным предметам. Но это итог трёхлетней кропотливой работы. А на старте первого курса случаются обиды, слёзы, эмоциональные срывы и даже нежелание учиться. Уверен, если выпускнику показать его самого сразу после

зачисления, он не только себя не узнает, он даже не поверит, что мог таким быть. Настолько за три года ребята меняются в лучшую сторону. Ну а те, кому это не под силу, уходят, но таких, поверьте, немного.

Безусловно, мамы и папы будущих суворовцев в не меньшей степени, чем распорядком дня, интересуются тем, как их сыновья будут накормлены и во что одеты.

На наши вопросы о вещевом и продовольственном аспектах жизни и быта учащихся АСВУ ответил начальник отдела тылового обеспечения старший лейтенант внутренней службы Дмитрий Южиков.

– Форма одежды суворовцев подразделяется на полевую и повседневную – зимнюю и летнюю. Полевую (чёрную, нового образца) я назвал первой, потому что именно в ней суворовцы ходят на занятия и проводят практически весь день от подъёма до отбоя, за исключением физподготовки, для которой предусмотрены отдельный тренировочный костюм и спортивные туфли. Почему всё время используется полевая форма? Она просторней и удобней повседневной, легче стирается и приводится в порядок. Повседневная форма – традиционно чёрного цвета: от ботинок до галстука и фуражки. С чёрным выгодно контрастируют белая рубашка, красные лампасы брюк и красный околыш фуражки. Зимний вариант предполагает также полусапожки на меху, шерстяное паль-

то, которое традиционно именуют шинелью, шапку-ушанку и перчатки. Для утепления можно использовать полушерстяной свитер. Повседневную форму используют куда реже, чем полевую. Её надевают лишь на праздники, на внутриучилищные мероприятия, при увольнении в город и, конечно же, суворовцы уезжают в ней домой на каникулы.

– Что касается питания суворовцев, оно, напомним, – начальник отдела тылового обеспечения делает особый акцент, – четырёхразовое. На первый завтрак, как правило, предлагается каша (молочная или с мясом) и традиционные яйцо, творог, колбаса, сыр, масло, хлеб, сахар, чай или какао. На второй завтрак – выпечка либо кондитерские изделия и к ним питьевые йогурты. На обед – овощной салат, суп на мясном бульоне, мясное (реже рыбное) блюдо с гарниром (каша, картофель, макароны), компот или сок, выпечка и обязательные 300 грамм фруктов. Ужин скромнее: рыбное блюдо (щука, сом или красная рыба), масло, хлеб, сахар, чай. Питание суворовцев, подчеркну, разнообразно и вариативно. В него входят в том числе коровье молоко, сметана, полукопчёные колбасы, мясо птицы, томатная паста, различные пряности и приправы, зелень, сухофрукты и ежедневно одно драже поливитаминов.

Отмечу, что хлеб у нас не армейский, а общегражданский. Плюс к этому училище имеет право заключать договоры с различными поставщиками. Поэтому для детей всегда можно выбрать лучшее. Не обойдены дополнительным питанием суворовцы, имеющие, к сожалению, дефицит массы тела, ну и, конечно же, богатыри, чей рост от 190 сантиметров и выше.

Не могу не сказать несколько слов и об организации питания. В столовой суворовцы размещены за столами по 4 человека. Применяется поточная система раздачи пищи, поэтому каждый сам выбирает блюда на раздаче и относит грязную посуду на мойку. Всё это избавляет кухонный наряд от долгой сервировки столов. Остаётся только их протереть.

К сожалению, не всегда и не все суворовцы соблюдают в столовой

чистоплотность и следуют этикете. Порой ребята забывают вымыть руки перед едой или используют для всех блюд только столовую ложку. Поэтому у нас предусмотрен специальный наряд из офицеров-женщин, которые, кроме всего прочего, контролируют поведение суворовцев в столовой, соблюдение ими гигиены.

Ну и теперь о самой важной составляющей любого учебного заведения – учебном процессе. О его непростой структуре и особенностях практической реализации нам рассказал заместитель начальника АСВУ по учебной работе полковник внутренней службы Михаил Киселёв.

– Наши подопечные все три года постоянно готовятся к итоговым испытаниям (к ГИА после девятого класса и к ЕГЭ после одиннадцатого), при этом они всё время вынуждены выбирать и разновидности испытаний, и учебные курсы, и будущий вуз системы МВД, куда они планируют поступать после окончания училища. Наша задача – оказывать суворовцам помощь и поддержку в этих непростых для детей школьного возраста вопросах.

Два элективных (по выбору) курса предназначены для чёткой профориентации суворовцев и в системе органов внутренних дел, и в высших учебных заведениях МВД России. Это "Полиция. Задачи, организация, полномочия" и "Организационно-правовые основы службы в органах внутренних дел". После этих курсов девятиклассники принимают решение о выборе вуза для дальнейшего поступления, и на два следующих года обучения мы перестраиваем взводы и распределяем суворовцев по профильным классам в зависимости от выбранного ими высшего учебного заведения.

– Таких профильных направлений у нас четыре, – поясняет Михаил Владиславович, – это класс информационно-технического обучения (акцент на математику, информатику и физическую культуру), оборонно-спортивный класс (акцент на обществознание, право и опять-таки физическую культуру), естественно-научный класс (биология, химия, и вновь не забываем

о физической культуре) и, наконец, класс универсального обучения, то есть общеобразовательного профиля.

Глобально же учебный процесс разделён на два цикла. Первый – гуманитарных и математических дисциплин, им руководит подполковник внутренней службы Татьяна Железнякова. Кстати, именно на этом цикле больше всего гражданских, неаттестованных преподавателей, и здесь мы ближе всего к средней школе. И второй цикл – специальных дисциплин и физической подготовки. Здесь практически все преподаватели носят офицерские погоны и руководит ими полковник внутренней службы Дмитрий Барковский.

Кстати, подбор преподавателей – одна из главных задач учебного отдела. При этом требования к подставу у нас достаточно строги: педагогический стаж не менее пяти лет, квалификационная категория не ниже первой, положительные рекомендации и, конечно же, любовь к детям, умение стать для них на всю жизнь образцом человека и гражданина. А преподавать у нас, признаюсь, хотят многие, поэтому за три года резерв накопился изрядный, и кадровых проблем с этой стороны в АСВУ нет.

Очень хотелось, чтобы и сами суворовцы рассказали о себе и своём АСВУ. Пожалуй, лучше всего это сделал Иван Князев:

– Училище формирует во мне дисциплинированность, выдержку,

терпение. Суточные наряды приучают к чистоте и порядку, а самое главное – СВУ воспитывает во мне чувство патриотизма. Ежедневно, перед занятиями звучит Гимн России. И каждый раз, когда я его слышу, меня переполняет чувство гордости за свою страну.

Наше суворовское училище – это настоящая школа мужества. Здесь я научился жить по законам коллектива.

Я понял, что значит быть вдалеке от родных, когда ты сам (а не папа или мама) отвечаешь за свои поступки!

Связь Астраханского СВУ и войск правопорядка пока ещё только налаживается. Всего один выпускник 2012 года поступил в Новосибирский военный институт внутренних войск МВД России, а в составе прошлогоднего набора лишь двое суворовцев – дети военнослужащих войск правопорядка.

Но мы очень надеемся, что эта и другие публикации позволят расширить взаимодействие и увеличить число суворовцев, чьи родители носят погоны внутренних войск.

**Полковник
Александр КРЫСАНОВ,
майор внутренней службы
Вениамин КОРБАКОВ**

Фото из архива АСВУ МВД России

ТОЛЬКО ВПЕРЁД!

Сталинградская битва стала одним из ключевых событий в Великой Отечественной войне. Именно в ней наметился коренной перелом в противоборстве с подмявшей под себя пол-Европы гитлеровской военной машиной. В этом гигантском сражении, особенно на начальном этапе, до подхода в Сталинград соединений и частей 62-й армии, активное участие принимали и внутренние войска. Ярчайшая страница истории внутренних войск — героические действия 10-й стрелковой дивизии войск НКВД при обороне города. Однако помимо её воинских частей в Сталинградский гарнизон входили и другие части войск НКВД, о боевых делах которых вспоминают незаслуженно редко.

Одной из таких воинских частей был 249-й полк конвойных войск НКВД, сформированный по мобилизации в Одессе. В течение 1941 года его личный состав принимал активное участие в обороне Одессы и Севастополя. В начале 1942-го военнослужащие полка прибыли в Сталинград.

Летом сорок второго на южном крыле советско-германского фронта была развернута наиболее крупная группировка немецких войск — группы армий "А" и "Б". Для наступления на сталинградском направлении из состава группы армий "Б" выделялась 6-я армия под командованием генерал-полковника Ф. Паулюса, которая к 17 июля 1942 года имела в своём составе до 14 дивизий (около 270 тыс. человек, 3 тыс. орудий и миномётов, около 500 танков).

С 23 августа оборону на ближних подступах к Сталинграду заняли части войск НКВД: пять полков 10-й стрелковой дивизии общей численностью 7967 человек, 249-й конвойный полк, 91-й полк по охране железных дорог, 73-й отдельный бронепоезд и 178-й полк по охране особо важных предприятий промышленности.

23 июля с получением боевой задачи по обороне Сталинграда в 249-м полку конвойных войск прошли совещания командно-начальствующего состава, партийные и комсомольские собрания. С личным составом был проведён митинг, где прозвучали слова: "Сталинград, город славы и побед, город революционных традиций, город индустрии, находится в опасности. Необходимо любой ценой остановить врага, преградить ему путь".

Командиры довели до бойцов боевую задачу, и подразделения полка вышли к указанному району обороны в районе Сталинградского тракторного завода.

На следующий день, 24 августа 1942 года, сводный батальон 249-го полка по инициативе командира части подполковника Филиппа Ивановича Братчикова атаковал противника в районе села Орловка, захватил высоты 135,4 и 144,2 и в течение десяти дней удерживал их до подхода 115-й стрелковой бригады Красной Армии.

Как отмечал политический отдел 35-й дивизии конвойных войск, в состав которой входил 249-й полк, "в течение продолжительного времени шли непрерывные бои с сильно укрепившимся противником, но ни ураганный огонь врага, ни его артиллерийский и миномётный обстрел, ни массированный налёт вражеской авиации не могли остановить наступательных действий наших бойцов и командиров.

После тяжёлых боёв полк овладел командными высотами, а противник был отчасти истреблён и вынужден отойти назад. В том бою ярче всех выделялись коммунисты — начальник штаба полка капитан Зацеркляный, замполитрука Зрелых, военком батальона политрук Гуревич, командир батальона капитан Кришевский, командир роты лейтенант Шемшин, политрук роты младший политрук Дворцовой, командир роты лейтенант Мордовин, старшина роты Матяжов и другие. Они бесстрашно шли вперёд, увлекая за собой личный состав подразделения. Коммунисты, комсомольцы и все агитаторы постоянно вели воспитательную работу, сочетая устную большевистскую пропаганду с личным проявлением мужества, стойкости и отваги в боях. Об этом свидетельствует ряд фактов.

Так, например, при овладении высотами 134,5 и 144,2 лейтенант Шемшин вместе с группой бойцов смелым и решительным броском вырвался вперёд к вражескому дзоту и через амбразуру расстрелял 5 немецких солдат. Во время этого боя

лейтенант Шемшин был сражён вражеской пулей.

Младший сержант Романцев всё время со своим отделением успешно продвигался вперёд, сам лично приблизился к вражескому дзоту и связкой гранат забросал его, заставил замолчать станковый пулемёт противника с его расчётом.

Младший сержант Масошин, будучи во главе станкового расчёта, сумел своим метким огнём подавить две огневые точки и уничтожить свыше двух отделений живой силы противника.

Красноармеец Паникин в самый горячий момент боя под непрерывным и непрерывным огнём противника сумел наладить телефонную связь подразделения. Будучи ранен при выполнении боевой задачи в разведке, тов. Паникин не ушёл с поля боя".

Только за время боёв 24–25 августа 1942 года личным составом полка было уничтожено до двух рот автоматчиков, 3 миномётные батареи, 2 станковых пулемёта.

С 25 августа по 2 сентября 249-й конвойный полк вёл тяжёлые оборонительные бои с превосходящими силами противника, стремившегося захватить господствующие высоты.

В этот период в части активно велась партийно-политическая работа, которая была направлена на качественное выполнение боевых задач. Во время боевых действий в подразделениях проводились беседы на такие темы: "Неминуемая гибель немецкого фашизма", "Титлер

Офицеры полка – участники боёв за Сталинград. Слева направо: лейтенант Корниенко, младший лейтенант Гелих, капитан Маслаков. 1943 г.

и его клика несут смерть человечеству", "Боевые действия миномётчика нашего полка", "Стойкость и железная дисциплина – условия нашей победы" и другие.

Содержание этих бесед носило конкретный характер. Например, когда в процессе наступления полка приходилось продвигаться через село Орловка, сожжённое гитлеровцами, политработники и агитаторы указывали бойцам на разрушенные дома, на трупы убитых и сожжённых детей, женщин и стариков, при этом солдат призывали: "Боец, ты видишь? Отомсти, останови врага, не отдавай цветущий

Сталинград и наше население на поругание немецким фашистам".

Неизгладимое впечатление произвело на военнослужащих полка письмо жителей села Орловка, ютящихся под открытым небом в овраге. Бойцы поклялись умереть, но не отойти с завоёванных позиций. В принятом ответе сельчанам они писали: "Пока есть у нас силы, пока видят наши глаза, пока бьются наши сердца – не бывать немцам на наших рубежах".

Бойцам раздавали написанные от руки листовки, из которых солдаты узнавали о подвигах красноармейцев и командиров. Как только стало известно о боевых делах миномётного расчёта младшего сержанта Тегизова, уничтожившего два танковых пулемёта с их расчётами, об этом тут же были написаны листовки, и вскоре воины-чекисты уже читали о доблестных сослуживцах.

А ещё бойцам поведали о красноармейце Халимове, уничтожившем 7 фашистов, о замполитрука Руданине, сразившем четырёх врагов, и о других отважных воинах.

Большой популярностью в подразделениях пользовались боевые листки. Разнообразные актуальные темы, широкое участие в них самих красноармейцев всегда приковывали внимание наших бойцов. Боевые листки переходили из рук в руки, из окопа в окоп.

В ходе боёв весь личный состав проявил смелость, мужество и отвагу. Об этом красноречиво свидетельствуют факты, приведённые в докладе политического отдела 35-й дивизии конвойных войск НКВД:

"5-я рота, где командиром лейтенант Коваливнич, была брошена на поддержку роты старшего лейтенанта Концедала. Коваливнич, разумно расставив цепь, выжидал сигнал для наступления. 24 апреля 1942 года в 9.40 в самый разгар схватки он поднял роту, дабы решительным ударом отбросить врага с правого фланга. Вражья пуля навывлет поразила ему плечо. Жгучая боль не поколебала его порыва. Собрав остаток сил, выхватив пистолет, он с возгласами "Смерть гадам!" стал посылать пули в спину дрогнувшим фрицам. Но вот ещё одна пуля угодила в него, он пошатнулся и мёртвым повалился наземь. Бойцы возвращались с победой, склонив свои головы над телами павших смертью храбрых лейтенанта Коваливнича, красноармейцев Комзатова, Овсянникова, Савостина, и поклялись мстить за жизнь бесстрашных своих товарищей.

Враг отчаянно сопротивлялся. Десятки миномётных разрывов ложились впереди наступающих. Бойцы залегли. В эту минуту вперёд выдвинулся красноармеец Пантелеев. Презируя смерть, он начал огнём своего автомата разить врага. Его героический поступок воодушевил бойцов. Подразделение овладело рубежом, но в рядах победителей не было Пантелеева – вражья пуля сразила его. Бойцы подразделения над телом героя поклялись не щадить силы и жизни до полного уничтожения врага.

С санитарной сумкой через плечо энергичный санинструктор Ахлё-

стин всегда находился в рядах наступающих. В этот день шёл жаркий бой, противник вёл сильный огонь, а он, быстро перебираясь от одного раненого к другому, оказывал срочную помощь, а тех, кого нельзя было оставлять в зоне огня, с большой предосторожностью на себе выносил в безопасные места. Вот уже пятого воина, обливаясь потом, напрягая все свои силы, он старается укрыть в ближайшем овраге. В это время пуля врага оборвала жизнь бесстрашного санинструктора.

Младший лейтенант комсомолец Карманов был любимым командиром всех бойцов, он воспитывал и учил их на личном примере, прививая лучшие качества советского воина. Взводу Карманова в этот раз пришлось наступать в чрезвычайно сложной обстановке – открытая позиция, обстреливаемая огнём танков, пулемётов, миномётов. И всё же ничто не могло остановить сокрушительный удар, который нанесли бойцы взвода Карманова. Ещё до наступления он сказал им: "Помните, двигаться только вперёд! Будем верны своему народу, отомстим за наших матерей, жён и детей!" Бойцы поклялись выполнить задачу, не жалея жизни. В момент стремительного наступления миномётным разрывом был сражён Карманов. Вперёд с возгласом "Взвод, слушай мою команду!" выбежал сержант Назаренко и повёл бесстрашных воинов подразделения Карманова на выполнение поставленной перед ними задачи.

Комсомольцу младшему сержанту Понедельникову с группой бойцов была поставлена задача разведать огневые точки и живую силу противника в районе стыка правого фланга 2-й роты. Уходя в разведку, Понедельников написал заявление с просьбой принять его в ряды ВКП(б). Передавая заявление политруку Сипитому, он заявил: "За Родину, за народ я готов отдать свою жизнь. Если погибну, считайте меня коммунистом". Маскируясь, группа бойцов во главе с Понедельниковым продвигалась к дзоту. Своей смелостью и бесстрашием Понедельников увлек бойцов на выполнение поставленной задачи. Разведчики уже достигли дзота, но вдруг гитлеровцы открыли пальбу. Горсточка смельчаков вступила в

неравный бой с фашистами. В этой схватке пал комсомолец Понедельников. Мстя за смерть своего командира, бойцы выполнили задачу и возвратились в подразделение с ценными данными".

2 сентября 1942 года с подходом подразделений Красной Армии полк был снят с занимаемых рубежей и переведён в тыловые районы. Всего с 23 августа по 2 сентября часть потеряла убитыми, ранеными, пропавшими без вести 136 военнослужащих. Одна стрелковая рота, пулемётный и миномётный взводы были оставлены в резерве коменданта укрепрайона Сталинграда, а основные подразделения полка были передислоцированы в Уральск.

Командование фронта дало высокую оценку мужеству, стойкости и отваге бойцов и командиров, проявленным во время этих боёв. Комендант Сталинграда командир 10-й стрелковой дивизии НКВД полковник А.А. Сараев в своём отзыве писал: "Командованию 249-го полка – подполковнику Братчикову, батальонному комиссару Стаднику – 23.8.42 было приказано привести полк в полную боевую готовность и к исходу дня занять оборону на ближних подступах к Сталинграду (высоты 92,6; 135,5; 123,2) с задачей не допустить прорвавшегося противника в город.

Заняв оборону, полк по своей личной инициативе 24 августа перешёл в наступление и в тот же день, выбив противника с высот 135,4 и 144,2, заняв их, продолжал удерживать последние до 2 сентября и тем самым дал возможность частям Красной Армии развернуться и вступить в бой с противником.

В ходе боёв с немецкими захватчиками весь личный состав показал величайшую преданность делу партии Ленина, проявил смелость, мужество и отвагу в истреблении немецких захватчиков, а командно-начальствующий состав умело руководил своими подразделениями, нанося противнику значительный урон..."

Родина по достоинству оценила доблесть воинов-чекистов 249-го полка конвойных войск. За мужество и героизм, проявленные при обороне Сталинграда, трое из них были награждены орденом Красного Знамени, 20 человек – орденом Красной Звезды, более 130 человек удостоены медалей "За отвагу" и "За оборону Сталинграда".

★
**Подполковник
Алексей ЧЕНЦОВ,**
кандидат исторических наук

Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

ВОИНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

Всю служебно-боевую деятельность и быт русской армии пронизывала обязанность воинов оказывать "знаки чинопочитания". Этот элемент дисциплинарной субординации был призван выражать уважение военнослужащих друг к другу и символизировать принадлежность к

единой военной организации. В его основу был положен также принцип единоначалия, что находило выражение в оказании знаков внимания в зависимости от должностного статуса приветствуемого лица.

В древние времена и раннее Средневековье чётко выраженного обряда воинского приветствия не существовало. Знаки уважения демон-

стрировались общепринятыми на тот период действиями: поклонами, снятием головных уборов.

Индивидуальный воинский обряд отдания чести как ритуальный приём выкристаллизовался со временем из разных форм коллективного воинского проявления уважения и приветствия. В конце XVI – начале XVII века отчётливо сформировался один из его видов – воинский обряд "Почётный караул". Проводился он в ходе церемонии "Дипломатическая встреча" по случаю приёма иностранных государственных деятелей, послов и т.п. Церемония отличалась особой торжественностью и символическими, которые были необходимы для воздаяния подобающих почестей тем, кого принимал монарх или государственный сановник. Караул от войск служил неперемнным атрибутом, символизировавшим могущество державы.

В конце XVII – начале XVIII века в целях воспитания у военнослужащих уважения к командирам и начальникам Пётр I ввёл в жизнь войск ритуал воинского приветствия "Отдание комплимента". Комплимент отдавался снятием шляпы, ружьём, шпагой и знаменем, иногда поклоном. Воинское приветствие предусматривалось в следующих случаях: на смотре, на экзерцициях (учебных тренировках), при встрече с генералитетом и в некоторых других случаях. При следовании мимо полка высочайших чинов, как-то: генерал-фельдмаршала или генерал-аншефа, "распускались знамёна с барабанным боем и музыкой". Офицеры отдавали честь ружьём, а солдаты держали ружья на плече. Для остального генералитета такое приветствие не предусматривалось. Однако в знак уважения офицеры должны были "сойти с лошадей" и "идти в своих местах", сняв шляпу.

В последующие десятилетия особых изменений в ритуалах воинского чинопочитания и приветствия не произошло. В начале XIX века при отдавании чести соблюдались правила, установленные Петром I и незначительно дополненные во времена царствования Екатерины II. Одно из таких дополнений касалось гвардии, подчёркивало её особые привилегии: "гвардия никому чести не отдаёт, кроме государевой фамилии, а с

барабанным боем и салюта, кроме государя и его супруги".

Представляет интерес детальное описание отдания воинской чести. Солдат без патронной сумы за шесть шагов до начальника останавливался, становился "во фронт" и левой рукой за передний угол снимал шляпу и опускал её вниз. Когда начальник отходил на шесть шагов, солдат продолжал движение. Если нужно было обогнать начальника, то шляпа снималась за шесть шагов до него и надевалась, когда солдат делал шесть шагов после обгона. Рядовой салатовал снятием шляпы и своим унтер-офицерам, но шляпа при этом сразу же надевалась обратно. В воинском уставе 1797 года обращалось особое внимание на обучение нижних чинов этим приёмам. "Учить солдат порядочно снимать шляпу, что делать им за передний носок, и опускать её позади тесака, не опуская головы и смотря в лицо тому, перед кем им оное делать".

В конце 70-х годов XIX века в русской армии появился "Свод правил военного чинопочитания и отдания воинской чести", а также "Свод правил о смотрах и парадах больших отрядов войск" (в нём указывались почести, полагающиеся императору и высочайшим особам царской фамилии), в которых вопрос чинопочитания был систематизирован. Окончательное закрепление ритуала отдания воинской чести нашёл в Уставе внутренней службы 1910 года.

★ ★ ★

Воспитательному воздействию проявления знаков воинского уважения в русской армии придавалось большое значение. Дисциплина обязывала каждого военнослужащего строго соблюдать обряды воинского почтения, причём уважение должно было оказываться не только на службе, но и вне её. Всякое послабление рассматривалось как нарушение и самого лица, не выполнившего установленных требования, и его начальника. Такое отношение к ритуалу воспитывалось у офицеров, начиная с кадетских корпусов и юнкерских училищ. Святость ритуала отдания чести сохранялась вплоть до февраля 1917 года.

Существовавший долгие годы "порядок чинопочитания" в русской армии был отменён декретом Совета народных комиссаров "Об уравнивании всех военнослужащих в правах" от 15 декабря 1917 года. Тем самым, как отмечалось в преамбуле документа, осуществлялась воля "революционного народа о скорейшем и решительном уничтожении всех остатков прежнего неравенства в армии".

★ ★ ★

Создавая новую регулярную армию, большевики понимали роль отдания воинской чести в поддержании воинской дисциплины и укреплении единоначалия и вновь ввели его в жизнь Красной Армии. В Уставе внутренней службы, утверждённом ВЦИК 29 ноября 1918 года, говорилось: "В случае обращения по службе начальника к подчинённому, находящемуся в строю, начальник, имеющий головной убор надетым, прикладывает к таковому руку и тотчас же опускает её". Подчинённый отвечал ему тем же. Такое же правило соблюдалось и при обращении по службе подчинённого к начальнику. При нахождении военнослужащего вне строя с обнажённым холодным оружием прикладывание руки к головному убору заменялось опусканием оружия по правилам Строевого устава.

Все части войск (команды), находясь в строю, приветствовали: "знамёна воинских частей, рабочих организаций; процессии, устраиваемые по распоряжению советской власти; погребальные шествия, сопровождаемые войсками; памятники, особо перечисленные в приказах наркомата по военным и морским делам". Кроме того, воинские части, находясь в строю, приветствовали: "при встрече друг друга; лицо, прибывшее для производства смотра; лиц, принимающих парад". Выполнялся ритуал отдания чести воинскими коллективами следующим образом: "Во время движения по команде "Смирно" военнослужащие поворачивают голову в сторону воинской части, знамени, процессии или памятника, которым они выражают приветствие".

Одним из первых воинских ритуалов чинопочитания, вошедших в

практику ещё в период борьбы за диктатуру пролетариата, в дни подготовки Октябрьской революции 1917 года, был ритуал "Почётный караул". Его возобновление в войсковой практике связано с торжественной встречей В.И. Ленина, возвращавшегося из эмиграции. Ритуал встречи с почётным караулом получил своё дальнейшее развитие в период Гражданской войны. Скорее всего, в распространении практики его применения свою роль сыграло то обстоятельство, что частями Красной Армии командовали люди, прошедшие школу царской армии и продолжавшие уже в силу привычки выполнять уставные требования воинского чинопочитания. Их действия не встречали отпора со стороны новых руководителей, так как представителям советской власти необходимо было укреплять свой авторитет в войсках.

Опыт проведения воинских ритуалов нашёл своё отражение в первых уставах РККА, утверждённых Всероссийским центральным исполнительным комитетом в 1919 году. В 1925 году вышло "Временное положение о порядке воинских торжеств", где уже законодательно закреплялись виды почётных караулов и порядок проведения ритуалов с их участием.

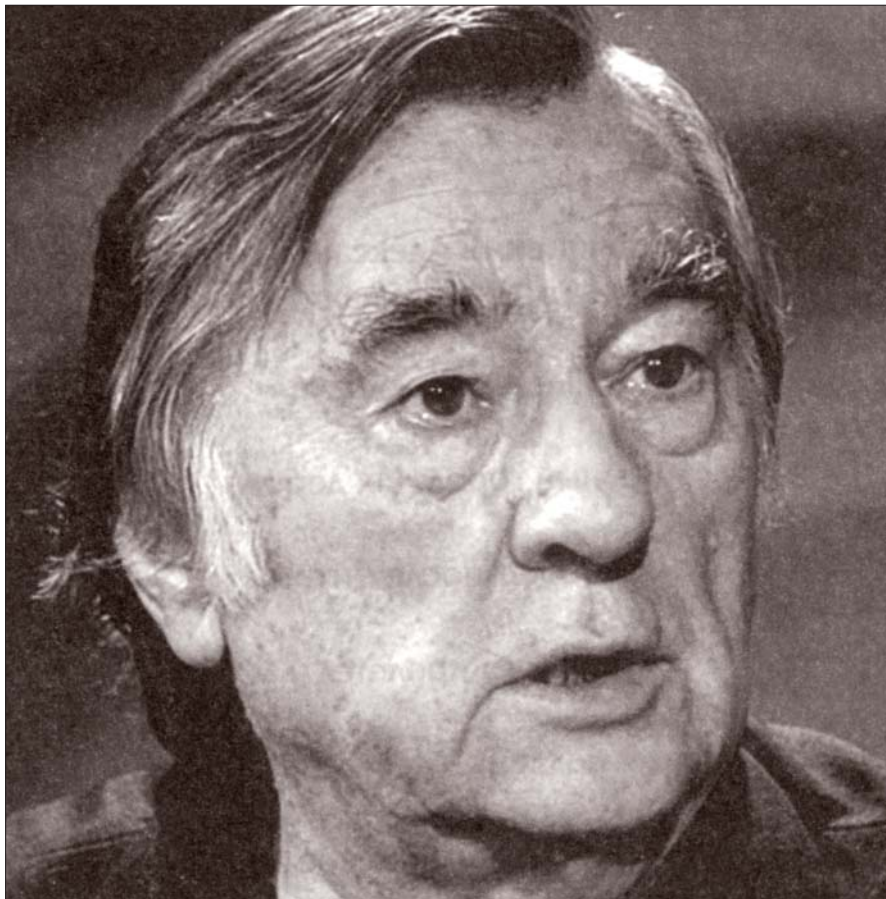
В годы Великой Отечественной войны, следуя традиции дипломатического этикета, в СССР был возобновлён ритуал выставления почётного караула для встречи представителей иностранных государств.

Таким образом, ритуал отдания воинской чести является наиболее распространённым и часто употребляемым в армейской жизни. Суть его заключается в том, чтобы определёнными действиями показать взаимное уважение военнослужащих друг к другу, а также к символам государства и Вооружённых сил. Изменения в приёмах и правилах отдания чести происходили во многом благодаря тому, что менялся характер служебно-боевой деятельности армии, а также другой становилась общественно-политическая обстановка в стране.

Вячеслав МИНЁР,
доктор исторических наук,
полковник запаса

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

26 февраля исполняется 75 лет писателю Александру Андреевичу ПРОХАНОВУ

С Прохановым встречаюсь практически каждую среду: пока еду в трамвае от "Бауманской" до Краснокурсантского проезда, успеваю прочитать передовицу газеты "Завтра". "Россия – миру спасение", "Петербургское кораблестроение", "Псков земной и небесный", "Святой Сталинград", "Идеология – мать государства"... Эти яркие по языку, отточенные по мысли писания-воззвания должны помочь патриотам-государственникам прозреть вне зависимости от их должностей и званий, рода деятельности и прежних заслуг. Газета, ведомая Про-

хановым, дело говорит, озабоченная созиданием государства.

К Проханову стали прислушиваться на самом верху. Президент России, Верховный главнокомандующий Владимир Путин недавно во всеуслышание заявил, что наименования Преображенского и Семёновского полков надо бы передать по историческому наследству лучшим российским воинским частям. А ведь это именно Проханов спросил у Путина, тому уже год как минул, где его сегодняшние семёновцы и преображенцы.

Проханов меньше всего думает о переименованиях и перелицовках, он призывает восстановить, по его образному выражению, световод рус-

ской истории, который напитал бы государство энергией рывка, помог бы выработать стратегию, концепцию этого рывка...

Владимир Путин признал, что слом Советского Союза был геополитической катастрофой. Он же заявил, что России – сегодняшней и завтрашней – нужна идеология. Говорить же о творчестве Александра Проханова вне идеологии, вне политики всё равно что пускать мыльные пузыри и любоваться играющей на них радугой – занятие неразумных детей. Проханов – мыслитель-государственник, который многие годы был признанным "соловьём Генштаба", певцом во стане русских воинов, поэтом ВПК. И посейчас со своей газетой, со своими книгами остаётся мощнейшим оружием на защите Отечества.

Многогранное творчество писателя Проханова, его кипучая общественно-политическая деятельность, культурно-созидательное подвижничество – предмет особых исследований, размышлений, оценок. К сегодняшнему дню о нём уже написаны толстые монографии, многостраничные статьи литературных критиков, политологов, философов. Были публикации о Проханове и в нашем журнале. На заре перестройки на наших страницах была в гостях созданная Прохановым газета "День", закрытая в 1993 году.

Сегодня же хотим сказать наше искреннее спасибо Александру Андреевичу за его непреходящую любовь к русскому солдату, к человеку в погонах.

Проханов видел наших воинов на ядерных полигонах и во чреве подлюдок, за штурвалами стратегических бомбоносцев и рычагами лучших в мире танков. Проханов многие годы тесно общался с маршалами и генералами, офицерами и солдатами. Проханов – кавалер высоких государственных наград – орденов Трудового Красного Знамени, "Знак Почёта"

и ордена Дружбы народов. Проханов воочию видел бои в Афганистане и Чечне, Камбодже и Никарагуа, Анголе и Мозамбике. А во время войн в собственном Отечестве он стал "красно-коричневым". Либерал-предатели хотели тем его заклеить, а он им с достоинством ответил, что это – преобладающие в веках цвета православных икон. Создатель "Симфонии "Пятой империи", Проханов сам как многогранный магический кристалл, многоцветный, как его "тотемный зверь" – диковинная легкокрылая бабочка. Их коллекцию он собирал в промежутках между кровавыми боями во многих странах, разрываемых войнами...

О жизни такого писателя вряд ли кто лучше расскажет кроме него самого, тем более в узких рамках журнального очерка. Год назад в войсковой газете "Ситуация" мы рекомендовали для прочтения его книгу "Хождение в огонь (Путешествие по собственной жизни)" – там все его походы, встречи, раздумья. Войсковому читателю будет интересно узнать, как он, окончивший Московский авиационный институт, работавший в секретном КБ, а потом – в лесничестве и этнографических экспедициях, стал певцом во стане русских воинов.

Афган для него начинался ещё задолго до декабрьского вторжения. Он поехал на учения в Туркестанский военный округ.

И вот: "Жестокая романтика войны в песках захватила меня. Я хотел посмотреть, как наши части, выдвигаясь из таких районов, как Кизыл-арват или Кушка в Туркмении, проходят обработку этими горячими песками, возможен ли из этих пустынь выход в серьёзный конфликт. С боевыми частями я проходил манёвры в пустыне. Мы закапывались в раскалённый песок вместе с танками. Танки раскалялись до такой температуры, что солдаты, желая перекусить, имели возможность готовить себе странное блюдо – они растирали хлеб в тесто, плюхали его в виде лепёшек на броню, и они там запекались. Эти лепёшки были удивительно вкусные, свежие. Так же готовились лепёшки из хлеба в Афганистане.

После этих манёвров я пришёл весь измызанный, с хрустящим песком на зубах в гарнизон в Куш-

ку – это самый юг СССР на границе с Афганистаном, – в ту самую Кушку, где когда-то русские офицеры от тоски великой играли в русскую рулетку и стрелялись в тёмной комнате. В то время, когда я там появился, это был прекрасный гарнизон, возможно, показательный, с бассейном, фонтанами, садами. Начальник гарнизона, командир дивизии полковник Юрий Васильевич Шаталин, царствие ему небесное, пригласил меня в баню. Он достал свой заветный берёзовый веник из Подмоскovie, и мы там с ним парились, приходили в себя после тяжёлых манёвров. Вдруг прибегают порученец и сообщает, что что-то

"Я был певцом красного государства и остаюсь певцом красного государства. Для меня государство само по себе, русское имперское государство, является религиозной философией".

произошло в Афганистане, приехали на границу афганцы и говорят, будто у них произошла революция. Какая революция, мы не понимали.

Помню, я спустился из Кушки вместе с сопровождающими к КПП, где стоял шлагбаум, перекрывающий трассу, ведущую из СССР в Афганистан. Там стоял афганский грузовик, который наши солдаты называли "борбухайка". Хороший большой грузовик "Мерседес", купленный в Германии, но украшенный восточным орнаментом, побрякушками, весь пёстрый, как попугай. В этой борбухайке на крыше кабины в загоне возили обычно овец, в самом кузове товары разные. Вот эти афганцы на ломаном русском сказали, что свергнут Дауд, тогдашний лидер Афганистана, и там установлен марксистский режим. Это было достаточно странно.

Я вдруг испытал какое-то странное желание перемахнуть через шлагбаум на этот синий пустой асфальт, по которому через год с небольшим эта дивизия, возглавляемая Шаталиным, пересечёт границу и двинется из Кушки в глубь Афганистана до Кандагара. Так я впервые почувствовал, что Афганистан начинает меня затягивать в свою загадочную, таинственную бездну, из которой я, скажу честно, до сих пор ещё не выбрался".

Не случайно, даже написав свой первый роман о кавказской войне – "Чеченский блюз", он поместил его под одной обложкой со своим афганским "Дворцом", настолько переплелись-сплавились в жизни Проханова и его книжных персонажей эти кровавые события, несмотря на существенную в них разницу. Та война была "за речкой", а эта – на обломках родного Отечества. Но и там, и здесь строчили из тех же "калашей" стригунки-солдатики, и те же "духи" перебрались теперь в наши горы.

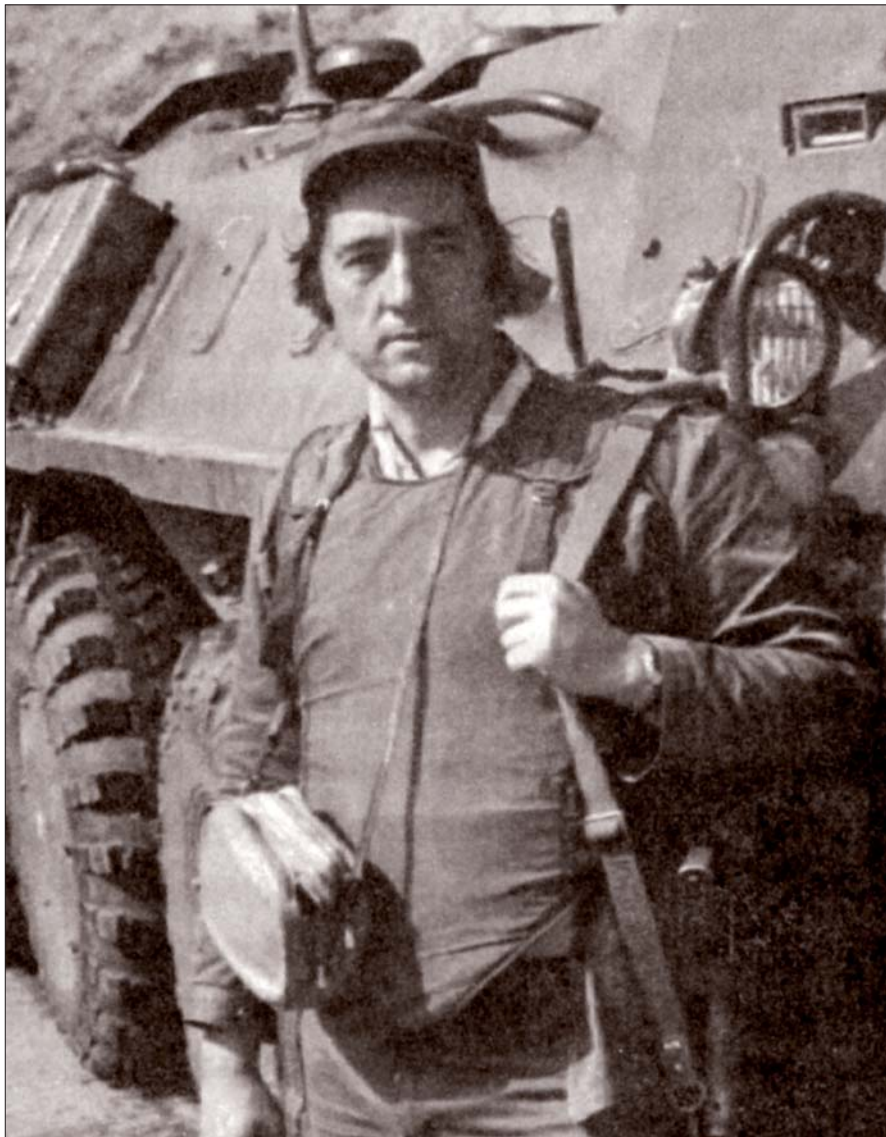
Уже подзабыта "афганская" литература – проза, поэзия, документалистика той войны, и книжная полка сегодня заполняется разнокалиберными томами на чеченскую тему. Тут и сборники документов, и ретроспективные экскурсии в историю той ещё, позапрошлого века, Кавказской войны в сопоставлении её с войной рубежа веков XX и XXI, и море разлитое боевиков-детективов, скороспелых ужастиков на потребу низким вкусам. Но не о них сегодня речь. Давайте лучше перелистаем вновь прохановский роман "Чеченский блюз", после которого был написан ещё один, "Идущие в ночи", – это две горячие истории о двух чеченских кампаниях.

Эпиграф-посвящение, помещённый на обложке афганского сборника "Война с Востока" и продублированный перед "Чеченским блюзом", подчёркивает искреннюю любовь автора к военному человеку, защитнику Отечества:

"В старину ставили храмы на полях сражений в память о героях и мучениках, отдавших за Родину жизнь. На Куликовом, на Бородинском, на Прохоровском белеют воинские русские церкви.

Эта книга – храм, поставленный во славу русских войск, прошедших

ПРОХАНОВ

**Александр Проханов
в одной из афганских
командировок**

афганский поход, своеавших войну в Чечне. Я писал страницы и главы, как пишут фрески, где вместо ангелов – офицеры и солдаты России, а вместо коней и нимбов – бэтээры и танки, и кровавое зарево горящих Кабула и Грозного".

Проханов в одиночку выстроил свой храм, как поставил собственноручно церковку в родной Тимонихе недавно ушедший от нас певец русской земли Василий Белов, как воздвигли часовни на личные сбережения отец погибшего в Чечне сержанта-спецназовца Максима Кисличко и наш сослуживец по внутренним войскам георгиевский кавалер генерал-лейтенант Михаил Урасов.

Как истинный православный храм, новая книга писателя Проханова стала вместилищем духа. И чем больше благодарных читателей будет у романа, тем намоленнее, а значит, теплее и уютнее станет этот храм. Проверенный факт – полку читателей "Чеченского блюза" и "Идущих в ночи" прибавляется, все прошедшие первую и вторую чеченские кампании хотят прочесть эти романы. А главный критерий у этой многочисленной категории читателей, не знакомых ни с какими теориями Станиславского, таков: "Верю" или "Не верю".

Как не верить книге, если на её иллюстрациях-фресках мы узнали наших боевых друзей, своеавших войну в Чечне, – заслуженный художник России Геннадий Животов изобразил конкретных бойцов и командиров софринской бригады, ОДОНа. А книжные персонажи – капитан Кудрявцев со своими

солдатами Филей, Ноздрей, Чижом, Тараканом и Крутым – вобрали черты многих и многих наших однополчан, живых и павших, которые до самого последнего момента, до роковой черты, до самого кровавого Нового, 95-го "не верили ни в какие выстрелы", а потом вступили в жестокую сечу отважно, геройски. Лишённые победы, они не остались побеждёнными, они были преданы олигархической коррумпированной верхушкой, они были обогнаны горлохватами в купленных (стало быть, продажных) газетах, на таком же тогдашнем телевидении.

Проханов пишет войну со знанием дела. И во многих персонажах мы узнаём черты, мысли, поступки самого автора. Это ведь Проханов устали наштаба бригады посмел возразить ретивому генералу, играющему в Ермолова перед новым, 1994-1995 годов, чеченским походом и посылающему подчинённых на погибель. Это Проханов толково организует скудными силами оборону дома в центре Грозного. Это Проханов отважен и смел перед бешеным оскалом дудаевских волков.

Только побывавшие на войне, под обстрелами, на самом передке, могут так обострённо прочувствовать жажду не просто жизни, но жизни праведной, жизни не столько для себя, сколько для ближнего своего, для друга.

Их, солдат, много раз обманывали и перед войной, и в ходе неё, и после сражений, пользуясь доверчивостью и открытостью славянской безмятежно-доброй души, плевали в неё ядовитой слюной. Коварная, притворная щедрость чеченцев обернулась резнёй в ту страшную новогоднюю ночь 95-го – вероломные бандиты вонзают нож в горло русского офицера. В горло, где ещё не протекло ядовито-сладкое вино, которым угощали "соотечественники" наших парней. Потом депутат-правозащитник по фамилии "то ли Кораблёв, то ли Кобылёв" в окружении бандитов выходит с мегафоном к осаждённому дому, который держит капитан Кудрявцев с несколькими бойцами, и сквозь странные блеющие междометия предлагает русским сдаться в плен на милость дудаевским головорезам. Опять предательство, двуличие, лицемерие.

Смелый человек, Проханов называет нелюбимые вещи своими именами, за что гоним и освистан эстетствующими критиками либерального толка, которые на своих толковищах нынче похваливают лишь литературных триумфаторов, ратующих за "общечеловеческие ценности". Собственно писательских удач в романе "Чеченский блюз" немало. К примеру, баталист Проханов, полный экспрессии в описаниях боёв, находит нежные, лиричные краски для выражения чувств, охвативших встретившихся на рубеже между жизнью и смертью в стреляющем и полыхающем Грозном мужчину и женщину. И здесь мы верим автору, потому что видели на войне истории, подобные этой.

Анна, женщина с дивным, как на иконе, лицом, появляется на фоне сражения не случайно. Она ниспослана воюющему капитану Кудрявцеву во спасение, как животворное начало. Они оба поняли это. Мгновения ликования и счастья, разделённые Анной и Кудрявцевым, соединившие их в холодном разбитом доме, ободрили и освежили офицера. Просветлённым он снова пошёл в бой. За Анну, за её поруганный дом, за её, а теперь, может быть, за их счастье.

Роман нарочито грубо, как разломом в земной коре при землетрясении, поделён на две сюжетные линии. С одной стороны, капитан Кудрявцев и пятерка русских бойцов из разбитой в новогоднюю ночь бригады держат оборону в доме у железнодорожного вокзала Грозного. С другой – миллиардер и политический кукловод Бернер, встречая Новый год в Москве в окружении соплеменников из новых мародёров не российского уже, но мирового масштаба, купается в богатстве и вынашивает в расплённом мозгу, в дьявольской своей душе очередные кроваво-денежные преступления.

Проханов мудро постиг логику этой страшной войны, её механизм, запущенный в коридорах власти. Войско заведомо обрекали на поражение те самые миллиардеры-кукловоды. Они же давали деньги обслуживающим их СМИ. И режиссёр будущего фильма о грозненской январской мясорубке сладострастно радуется её началу, восклицая: "Согласись, любая

война прекрасна! Нормальные люди ждут, когда она разразится, и стремятся на неё! Ибо есть эстетика войны, эстетика разрушения и крови! Я сделаю фильм об этой войне, и это будет метафора нашего времени! Дай денег на кино!"

Бернер даст денег и на кино, он много денег заработал и ещё заработает на этой войне. "Я дам тебе денег на твою войну", но ты на эти деньги выполнишь "мою работу"! Рабо-

баны, заданной военными, он выворачивал его из себя в мучительных рвотных корчах, но так и не очистился...

Зато дождался некоторого успокоения взволнованной души бесхитростный сельский батюшка, отец Дмитрий, молящийся за здоровье роденького своего сыночка, того самого Ноздри, сражающегося в Грозном. Молитва дошла. Ангел поднял батюшку на крылах своих. Всевидящее око узрело живого солдата. Рядом с ним

**Я птица всесоюзного масштаба.
Но распеваю не в кленовой роще.
Меня прозвали соловьём Генштаба,
Певцом страны, её военной мощи.**

**Был хрупкий мир, колеблемый и шаткий.
Он мог испепелиться в полчаса.
Военные меня спускали в шахты,
Пускали в океан и в небеса.**

**Над полюсом летел я на "стратеги".
Как коршун, впереди парил заправщик.
Я был слагатель песен и элегий
О днях войны и городах горящих.**

Александр Проханов "Наскальная книга"

та будет сделана – режиссёр с ярко выраженной в его творчестве шизоидной компонентой снимет фильм-чудовище, густо настоенный на "эстетике разрушения и крови".

Кто-то уже обвиняет и Проханова в излишнем натурализме. Но что поделывать, если были в Чечне отрезанные головы. Да, были! И мы их видели собственными глазами и держали в собственных руках. Вопрос в том, как показать современное варварство. Отношение к реальным, не мифическим, головорезам и служит оселком, проверяющим человеческое в человеке.

В Бернере обнаружилось нечеловеческое, дьявольское нутро – после

какой-то военный в бинтах и женщина с дивным, как на иконе, лицом, заслоняет от дымного ветра...

То капитан Кудрявцев, выполнивший предсмертный приказ комбрига, который за мгновение до страшной казни своей (его отрезанную голову чеченцы подкинут для устрашения русских) кричит подчинённому: "Мочи их, Кудрявцев!.. Приказываю, капитан, мочи их!.."

Это и сделали капитан Кудрявцев с товарищами, в считанные минуты ставшие крепкими и отважными защитниками русского дома в центре Грозного.

Что до писателя Проханова, то он, искушённый, многоопытный

баталист, тоже сориентировался в первой чеченской кампании, и по команде ума и сердца направил своё оружие на врагов Отечества. И ударил по ним прямой наводкой, не дожидаясь, пока сверху отдадут приказ – "Мочить!"

Без сомнения, всякий русский солдат, офицер или генерал, за этот точный удар обнимет писателя Проханова и скажет, похлопывая по плечу: "Спасибо, брат, поддержал огнём!" Примерно так, помню, приветствовал Проханова генерал Геннадий Трошев, вручая ему во время нашего писательского десанта в Чечню в январе 2000 года медаль.

Наш общий добрый знакомый, русский писатель Александр Сегень, по-товарищески, по-редакторски попенял Проханову на вроде бы не совсем подходящее название романа. Дескать, здорово было бы вслед за "Деревом в центре Кабула" написать "Русский дом в центре Грозного".

Именно так и назвал я свой первый отклик на "Чеченский блюз", поставив ещё и подзаголовок "Рецензия вместо боевого устава" – войсковые читатели со стажем помнят тот текст по нашему журналу или по книге "ВВ: кавказский крест-2".

За годы, минувшие с той поры, Александр Андреевич – блистательно харизматичный, неудержимо пылкий, глубоко пронизательный, сердечно болеющий за Родину-Отчизну – написал несколько романов, бессчётное множество очерков, статей, интервью и репортажей. Недавно вышло собрание его сочинений в пятнадцати томах. А следом – десяти томник в издательстве "Вече", кстати, великолепно оформленный нашим боевым товарищем, нештатным фотокорреспондентом журнала "На боевом посту", кавалером ордена Мужества Олегом Смирновым.

Проханов – мегаписатель! Проханова знают и признают как общественного деятеля. Никогда не состоявший ни в одной политической партии, он не только заявляет, но и убедительно доказывает своё право быть государственным. Как-то он подписывал мне свою "Симфонию "Красной империи" (Имперская кристаллография)". Порывисто, как кинжалом на камне – "Дорогой Борис, – слава России! Ваш А. Проханов". Я заметил: "Вас, Александр Андреевич, империалистом кличут...". Он поднял от книги голову, блеснул горячо и вдохновенно пронзительным, всех и

всё видящим взором: "Я, Борис Васильевич, имперщик!"

В конце минувшего года по каналу "Россия-1" прошёл четырёхсерийный цикл о Проханове под правильным недвусмысленным названием "Солдат империи". Сериал, в отличие от развлекухи-жвачки, вызвал живой интерес. И, судя по всему, вызвал ещё сопротивление тех самых куловодов, которым имперские амбиции Проханова не по их либерально-буржуазному вкусу. Вышедшие этим январём очередные серии открытий Проханова получились ещё более острыми. Это и неудивительно – если Афган и ядерная гонка были относительно давно, то ГКЧП, 93-й, Чечня, коррупция в верхах, деградация оборонки – всё это кровотоцит.

Обвинённая во всех сегодняшних бедах России "сучья порода" при виде Проханова, слыша его гневные речи в "Эхе Москвы" и всяческих "Барьерах", "Поединках" на ТВ, дрожит. Вроде бы возмущаются слишком уж дерзким прохановским поведением на публике. А на самом деле – дрожат они от животного страха перед правдой, которую Проханов режет им в глаза...

В начале этих заметок была отмечена отчётливая выразительность

прохановских газетных передовиц, их заголовков. В каждой призыв к действию и зачастую конкретная программа этих действий. А назовёшь романы – "Господин Гексоген", "Виртуоз", "Надпись", "Политолог", "Теплоход "Иосиф Бродский", "Красно-коричневый", "Крейсерова соната", "Последний солдат империи", "Холм", "Русский", "Алюминиевое лицо" – и выстраивается летопись рубежных – между XX и XXI веками – десятилетий. Это не беллетристика, это советская и российская политика, история, философия.

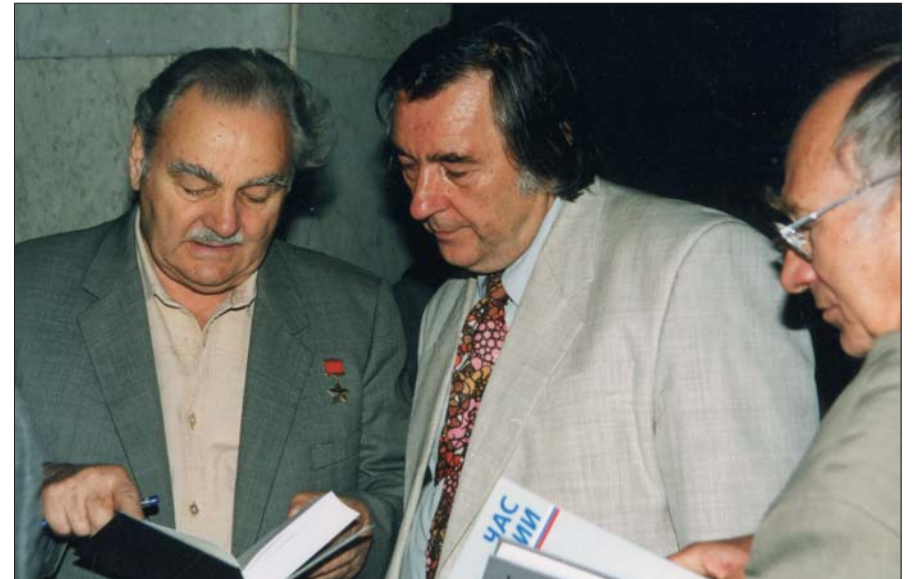
Недавнее детище Проханова – "Изборский клуб" – "это лаборатория, где мы будем выстраивать, создавать идеологию русского государства, исследуя глубинные коды русской истории и русской государственности. Наш клуб – это институт, который будет стремиться обогнать и создать теорию рывка, стратегию, концепцию этого рывка. И наш клуб – это военная мастерская, где мы станем создавать идеологическое оружие, которое будет немедленно направлено в бой. Потому что сегодняшняя Россия – это поле боя, где будут сшибаться идеологии".

Правильные умы думают над стратегией рывка...

Почему патриоты-государственники назвались "Изборским клубом"? Старый Изборск под Псковом, где жили русские витязи, – место издревле знаковое, святое. О псковских святых и святых разговор отдельный, неспешный и обстоятельный.

У Проханова своё видение Псковского края, где есть отпечатки всех русских исторических эпох, всех империй. Именно Проханов стал насыпать здесь свой Холм с поклонным крестом. Насыпание Холма – символ собирания русских земель, русской культуры, русской мысли.

Проханов по сути своей собиратель – вдохновляющих героических биографий, полезных уму и сердцу поучительных историй, круга интересных друзей-единомышленников и соратников, даже, как говорилось выше, коллекции изумительных неповторимой красоте бабочек. Вот почему Проханову чужды разрушители и расхитители всякого рода, где исподтишка, а где и в открытую

Три богатыря русской советской литературы
Герой Советского Союза
Владимир Карпов,
Александр Проханов,
Станислав Куняев
на 50-летнем юбилее
полковника Бориса Карпова
в ГКВВ МВД России.
Август 2001 г.

ненавидящие и презирающие "эту страну".

Год назад Проханов спросил Путина, где его сегодняшние семёновцы и преображенцы. Вышла очередная передовица Проханова под призывным заголовком "Преображенцы, вперёд!" Проханов и в этот раз был услышан Президентом и Верховным главнокомандующим. Будем вместе с Прохановым ждать новых преображенцев – не по названию, но по их желанию, стремлению и разумному умению трудиться для прорывного преображения Отечества.

Однажды в 91-м позвонил Проханов. Предложил написать статью в "День", тогда ещё молодую и с мощным голосом газету. Наши войска были в Карабахе, и материал мы привозили оттуда горячий. Первополосная статья под заголовком "Чья война?.." сопровождалась великолепным снимком Олега Смирнова – на аэродроме в Гяндже двое спецназовцев ведут к самолёту под руки раненого под Аскераном рядового Германа Чукарина. Когда вышел в свет тот номер "Дня", мы с Прохановым пожали друг другу руки.

Прохановым можно восторгаться. У Проханова надо учиться – литературному мастерству, мощной энергетике, подвижничеству.

Александр Андреевич Проханов кроме премии Ленинского комсомола получил немало престижных литературных премий. Портреты Проханова писали в разные годы великопленные художники – знаменитый Илья Глазунов и заслуженный мастер

из Студии имени М. Грекова Марат Самсонов.

Но напоследок хочется рассказать ещё об одном портрете Проханова. Саша был старшеклассником лет пятнадцати, когда в их школе побывал известный художник-график, популярный книжный иллюстратор Евгений Кибрик. Он искал юношу, который внешне соответствовал бы его представлению о герое романа "Как закалялась сталь" легендарном Павке Корчагине. Пристальный, цепкий, дотошный взгляд мастера остановился на ... Саше Проханове. Тот рисунок вошёл в классику советского книгоиздания. И мало кто из нынешних читателей и почитателей Проханова об этом знает.

Всё промыслительно в этой жизни. Павка Корчагин от души пожал бы Проханову руку. Проханов не понаслышке знает, как закаляется сталь.

По дороге в редакцию возьму очередной номер газеты "Завтра". С нетерпением жду ещё одной встречи с Прохановым!

Борис КАРПОВ
Фото из архива автора

Книги, которым суждена долгая жизнь...

Летом 2005 года отставной подполковник Алексей Исаков возвращался с соревнований из канадского Квебека. В самолёте он мог лететь только стоя: резкая боль в позвоночнике не позволяла сидеть. Вцепившись в спинку кресла, закусив до крови губу, он периодически терял сознание в очередной зоне турбулентности. Стюардессы посматривали на странного пассажира с нескрываемым испугом. А он всё время мучительно размышлял о причинах своего первого в жизни поражения. Поединки на XI Всемирных играх полицейских и пожарных в Квебеке совершенно неожиданно оказались для него самыми тяжёлыми. И заключительный бой турнира он выиграть уже просто не мог: тренированное тело впервые отказалось подчиняться воле этого сильного человека...

САМУРАЙ, КАК ЯШМА, РАЗБИВАЕТСЯ ВДРЕБЕЗГИ

ЮНОСТЬ БОЙЦА

Ночью, прилетев в Челябинск, Алексей сразу же позвонил маме Клавдии Николаевне и попросил вызвать ему "скорую". В больнице самостоятельно передвигаться он уже не мог. Через два дня пациента положили в отделение нейрохирургии. И там уже матери объявили жуткий приговор: "Саркома. Поражение лимфоузлов. Шансов нет". Болезнь развивалась стремительно. И через несколько дней Алексея перевели в палату для умирающих...

В детстве он много болел. Несмотря на все старания мамы, буквально не выходил из больницы. Только пневмонию перенёс 28 раз! После осложнения и диагноза "бронхиальная астма" на главной мечте его детства – стать военным лётчиком – можно было поставить крест. При этом ребёнком Алёша был действительно незаурядным. Сказывались гены матери – заслуженной учительницы России и разносторонне образованного отца – математика и кадрового офицера, выпускника Военной академии имени М.В. Фрунзе.

Уже в раннем возрасте Алексей поражал окружающих удивительной организованностью и разносторонними способностями. Клавдия Николаевна, не разделявшая фанатическую страсть сына к точным наукам, была поражена, когда увидела, как взрослые солидные мужчины подчёркнуто уважительно здороваются за руку с её сыном – победителем городских и областных соревнований по авиамоделированию.

Стараниями родителей парень развивался гармонично: занимался спортом, танцевал в ансамбле, писал

стихи, зачитывался русской классической литературой, вполне прилично учился в физико-математической школе.

ПОРА СТАНОВЛЕНИЯ

Полковник Александр Исаков изрядно похлопотал, чтобы сын успешно прошёл медицинскую комиссию в военкомате. И Алексей, как и когда-то его отец, поступил в Саратовское высшее военное командное Краснознамённое училище имени Ф. Дзержинского МВД СССР.

Четыре года командиром Алексея Исакова был майор Анатолий Романов, будущий генерал и командующий внутренними войсками. Курсантам было с кого брать пример.

Всё это время Алексей работал над собой. Не хватало дня – упражнялся ночью. Усреднённая норма курсанта тогда составляла 30 подтягиваний на турнике. Исаков её с лихвой перевыполнял. Два отличных борца-самбиста из родного учебного взвода часами валялись по ковру настёрного новичка, пока постепенно Алексей сам не начал побеждать мастеров.

Наверное, поэтому мудрый майор Романов и доверил целеустремлённому курсанту Исакову ответственную войсковую стажировку во взводе специального назначения оперативного полка. Впереди был целый месяц непрерывных учений и участие в серьёзном, даже по меркам спецназа, деле – пресечении группового побега осуждённых из колонии усиленного режима. Тогда взбунтовавшиеся заключённые пытались выбить металлические ворота зоны железнодорожным вагоном, который растолкали вручную. Но их плану не суждено было сбыться благодаря действиям группы, в составе которой находился и курсант Исаков.

После отличного завершения учёбы – служба в донецкой бригаде внутренних войск. Через год лейтенант Исаков становится лучшим замполитом роты в соединении. На соревнованиях по стрельбе выполняет норматив кандидата в мастера спорта. Именно его подразделение предотвращает уникальный в мировой практике побег, когда заключён-

ные сумели за несколько лет вырыть из санчасти колонии 44-метровый тоннель...

С 1986 года Исаков – командир роты челябинского специального моторизованного батальона. И в службе, и в боевой учёбе молодой офицер беспощаден к себе и подчинённым. И вскоре его подразделение становится лучшим в Уральском округе внутренних войск.

ПОЖАРНАЯ КОМАНДА МВД

Специальные моторизованные воинские части – войсковой резерв МВД страны. И в том, что с началом перестройки работы им прибавится, сомневаться не приходилось...

В некогда великой державе первыми полыхнули национальные окраины. 16 декабря 1986 года в столице Казахской ССР Алма-Ате вспыхнули массовые волнения, поводом для которых послужило освобождение от должности первого секретаря ЦК компартии Казахстана Динмухамеда Кунаева и назначение на его место Геннадия Колбина. На центральной площади трое суток шёл митинг. Толпа в восемь тысяч человек требовала суверенитета Казахстана и членства в ООН. Попутно нападали на милицию, жгли автомашины, били витрины магазинов. В стычках с милиционерами и курсантами-пограничниками с обеих сторон появились раненые и убитые. В солдат местного полка внутренних войск летели заострённые металлические прутья, бойцов кололи ножами, привязанными к длинным шестам.

В войсках объявили тревогу. Челябинский батальон должен был вылететь в столицу Казахстана первым в стране, но подвела авиация. Двое суток ждали борты, сидя на мешках.

К тому времени местный госпиталь уже был под завязку заполнен ранеными сотрудниками милиции и военнослужащими. Но и райотделы были забиты наркоманами, экстремистами и... работниками местных партийных и комсомольских органов. Именно они особенно активно занимались агитацией и подстрекательством к насилию. Назначение на должность русского вызвало особенно сильный взрыв национализма.

Опыта борьбы с массовыми беспорядками в стране тогда не было. Когда дали команду начать операцию по вытеснению толпы с площади, оказалось, что групп по изъятию зачинщиков нет. В результате в течение нескольких часов шла ожесточённая потасовка. Бойцы сводного отряда МВД СССР, в состав которого входила и рота Исакова, теснили беснующуюся толпу, а когда результат был почти достигнут, дебоширы начали отступать в жилой сектор, заполняя подъезды ближайших многоэтажек. Там пережидали, а затем атаковали солдат с тыла. Бойцы защищались щитами и резиновыми палками, ничего другого тогда не использовалось. Выучка у челябинцев была высочайшая, поэтому обошлось без жертв. Многочисленные синяки, ушибы и лёгкие порезы за ранения никто не считал.

В последующие дни рота Алексея Исакова патрулировала центр города и неблагополучные кварталы. В большинстве своём население относилось к нашим солдатам достаточно благосклонно, понимая, что молодёжь подстрекатели-националисты превратили в разменную карту местечковых царьков. И казахи, и русские тогда одинаково сожалели, что их прекрасный город обгарила кровь...

НИ ШАГУ НАЗАД

27 августа 1988 года по бакинскому радио передали сообщение прокурора республики о том, что "в карабахском городе Агдам хулиганствующими элементами убиты двое азербайджанских юношей". Тотчас, как по команде, в промышленном пригороде Баку Сумгаите начались погромы армянского населения. Было очевидно, что резня тщательно планировалась.

Челябинский батальон внутренних войск в те дни находился в Ереване, выполнял очередную задачу по охране общественного порядка. Национал-экстремисты из комитета "Карабах" грозили немедленно приступить к активным действиям.

Подразделение челябинского и уфимского батальонов, в том числе и рота Исакова, были переброшены военно-транспортной авиаци-

ей в аэропорт "Насосный" под Сумгаитом.

В пять утра они вошли в разгромленный город. В семь часов сводный челябинско-уфимский отряд – всего около двухсот бойцов – жидкой цепочкой блокировал привокзальную площадь, где митинговали полторы тысячи сторонников Азербайджанского народного фронта. Начальник штаба уфимского батальона вышел к толпе для переговоров. Но в него бросили кирпич и проломили голову. После этого бойцы спецгрупп приступили к активному изъятию зачинщиков из толпы. С правого фланга в ряды митингующих вклинились уфимцы, а слева – челябинская группа капитана Исакова. Подключились и остальные солдаты. В течение 40 минут военнослужащие рассеяли толпу и задержали нескольких активистов. Пытавшиеся противодействовать боевики, вооруженные ножами, прутьями из арматуры и топорами, были попросту нокаутированы. Не ожидавшие такого развития событий экстремисты дрогнули и отошли. Но ненадолго...

Для постоянно прибывающих на площадь погромщиков подвезли на грузовиках заранее заготовленную арматуру. Толпа зверела на глазах. В солдат летели осколки витринного стекла, камни, палки, металлические прутья.

И уже в десять часов около пяти тысяч озверевших фанатиков атаковали войсковую цепочку и с фронта,

и с тыла. В первые же минуты рукопашного боя были сломаны все резиновые палки, не предназначенные для подобных сражений. Бойцов сначала потеснили, а затем и плотно окружили. Полетели бутылки с зажигательной смесью. С горящих солдат пламя сбивали шинелями.

Экстремисты предусмотрительно заблокировали все подъезды к площади. Четыре бронетранспортёра, пытавшиеся прорваться на подмогу, были сожжены на подступах к вокзалу.

Погромщики стремились разбить строй, выдернуть кого-нибудь из военнослужащих. Первому не повезло прапорщику-уфимцу. Его смогли затянуть в толпу и на глазах товарищей начали забивать палками. Только после второй атаки силами группы захвата Алексей Исаков сумел вырвать из плотного кольца окровавленного парня. Рядом толпа вырвала из "черепахи" ещё двух солдат-срочников. С них сорвали шлемы, бронежилеты...

Стальные каски бойцов, пытавшихся спасти товарищей, покрылись вмятинами. Заострённые прутья легко пробивали облегчённые бронежилеты. С крыш стреляли из обрезов и дробовиков. Связи не было. Сопровождавший отряд офицер-особист непонятно как сумел сообщить в Баку, что их буквально убивают. Когда к ним сумела прорваться подмога, из 70 человек роты капитана Исакова на ногах могли стоять лишь 18 бойцов...

Пройдёт несколько лет, и чемпион мира и Европы по каратэ среди полицейских Алексей Исаков признается, что после Сумгаита он уже ничего не боялся.

ПУТЬ ВОИНА

В 1989 году их направили в Ереван. Митинги на проспекте Баграмяна проходили круглосуточно, собиралось до полумиллиона человек. Обстановка в целом была достаточно спокойная, но толпа могла взорваться в любую минуту. Капитан Алексей Исаков с наиболее подготовленными бойцами работал в толпе. Время от времени какой-нибудь обкурившийся провокатор шёл в лобовую на цепочку солдат, и многотысячная толпа замирала в ожидании: что будет? Приходилось жёстко, но аккуратно "выключать" бузотёра, препровождая в милицейскую машину. Действуй офицер по-другому – и его бойцов могли буквально разорвать на части.

Январь 1990 года, опять Баку. Многотысячный митинг перед зданием ЦК компартии Азербайджана по отработанному сценарию переходит в армянские погромы. Город в огне, ночное небо в трассерах. Бакинская милиция самоустраивается от защиты населения, "скорая помощь" не выезжает в армянские кварталы. Толпа несколько дней штурмует Сальянские казармы, пытаясь добраться до арсеналов.

11 января челябинский батальон бросают в Баку. Боевая задача – охрана армянского квартала в центре города.

Больницы и morgi переполнены. Среди пострадавших особенно много стариков, не сумевших вырваться из рук погромщиков.

От увиденного кровь стынет в жилах, озлобленные бойцы рвутся в бой. Офицеры, в том числе и Исаков, их еле сдерживают...

Через двое суток ставится новая задача – перекрыть дороги к Баку. На одном из КПП челябинцы сумели задержать самого председателя Народного фронта Азербайджана. Его тут же этапировали в Москву.

Фергана. Узбеки громят турок-месхетинцев. В первые же дни беспорядков – сотни убитых. Режут

целыми семьями. На подлёте к Фергане челябинцам открылась жуткая картина: весь город в огне, на дорогах толпы людей, чадят горящие машины...

Первое нападение на военнослужащих случилось в посёлке Алта-Арык. Погромщики на КамАЗе сумели захватить в плен двух солдат срочной службы. Пришлось капитану Исакову принимать непростое решение: идти на переговоры и добровольно оставаться в заложниках в обмен на свободу своих бойцов.

В первый день обкурившие, небритые сорокалетние мужики постоянно порывались пристрелить "собаку-инородца". На второй день, немного успокоившись, хотели просто вырезать "красному" звёздочку на груди. Затем, оценив невозмутимое спокойствие офицера, отпустили с миром.

Потом был Спитак и борьба с мародёрами, слетевшими после землетрясения на развалины жилых домов. С мая по сентябрь 1991 года – Нагорный Карабах. Челябинцы тогда оседлали самое опасное направление – "дорогу жизни" из азербайджанского Агдама в армянский Степанакерт, где ежедневные обстрелы позиций были привычным явлением.

ЛУЧШИЙ В МИРЕ БОЕЦ

Прав был Эрнест Хемингуэй, сказавший как-то, что спорт учит честно выигрывать, с достоинством проигрывать, а в итоге учит жизни.

Подполковник Алексей Исаков без отрыва от службы закончил с

отличием Челябинскую академию физической культуры. Защитил кандидатскую диссертацию по новейшей методике подготовки спортсменов своего профиля. Уверенно выполнил нормативы мастера спорта по каратэ и рукопашному бою. Неоднократно участвовал в мировых и европейских соревнованиях, занимал призовые места на международных первенствах, стал обладателем более 20 медалей и кубков.

С 1991 года Алексей Исаков чемпион страны по технике рукопашного боя. Он выиграл первый в России чемпионат по этому виду спорта, посвящённый памяти героев-пограничников, который состоялся в подмосковном Голицыно. В 1995 году стал чемпионом Всемирных игр среди полицейских по каратэ, проходивших в Мельбурне, чемпионом Европы среди полицейских по каратэ на первенстве, состоявшемся в Богемии.

В 1996 году Алексей завоевал серебряную награду в канадском Гамильтоне на чемпионате мира по каратэ, где три дня с раннего утра и до часу ночи лучшие представители 60 стран мира выясняли, кто из них самый-самый. В финальном бою с итальянцем Исаков выигрывал по очкам. Однако неожиданно для многих решением главного судьи из Италии победа была присуждена явно проигравшему спортсмену.

В этом же году на Кубке мира по каратэ в Москве, выступая по просьбе руководства сборной страны в более тяжёлой весовой категории, Исаков стал вторым, проиграв чем-

пиону всего одно очко. Всё в том же 1996 году в Чехии на европейском первенстве он завоевал две бронзовые медали – в своей весовой категории и в абсолютном зачёте. Мало кто тогда знал, что настырный челябинец дерётся одной левой: со сломанной правой руки гипс Алексею сняли буквально за три дня до соревнований.

На чемпионате мира в Шотландии у Исакова четвёртое место в личном зачёте и "серебро", добытое в команде. Братислава – третье место на международном турнире среди полицейских. 1997 год, Канада, Калгари – вновь почётная "бронза" на Всемирных играх полицейских. В том же году он стал призёром и чемпионата страны по рукопашному бою. Только спортсмен высочайшего уровня мог выступать на подобном первенстве, имея ещё не зажившие переломы рёбер...

Июль 1999 года. Алексей Исаков завоёвывает очередную бронзовую медаль в Стокгольме на Всемирных играх полицейских. Во время соревнований к нему обратился с просьбой тренер сборной Великобритании Томми Морис: "Алекс, помоги, пожалуйста. Надо выступить в командном первенстве. У нас не хватает одного спортсмена". И Исаков защищает спортивную честь английских полицейских, что допускается правилами соревнований. Его бой со 120-килограммовым шведом продолжался менее минуты. Три победы подряд, шесть очков в зачёт команды Скоттланд-Ярда. К сожалению, ни один из томми не сумел тогда победить, и команда англичан выбыла из дальнейшей борьбы...

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

С 2006 года в Челябинске по инициативе друзей офицера ежегодно проводится первенство Уральского федерального округа по каратэ, посвящённое памяти офицера внутренних войск Алексея Александровича Исакова. На вопрос о том, кто он такой, молодые спортсмены не задумываясь отвечают: "Звезда российского спорта"...

Владимир ФИЛИЧКИН

Фото из архива автора

РОМАН С МУЗЫКОЙ

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

В семейном альбоме Втюриных есть фотография, где пятилетний Ромка запечатлён в отцовской военной фуражке, в огромных кирзовых сапогах, при кобуре и португее. В те далёкие времена глава семьи, Герман Александрович, служил в подразделении связи управления Приволжского округа внутренних войск МВД России. Для сынишки не было большей радости, чем рассматривать блестящие штучки на папкинском кителе, трогать погоны и, когда выпадала возможность, примерять военную форму. Жили они тогда в общежитии, где в одной крохотной комнатке помещались только две кровати и стол. Раздолье было в длинном коридоре, где можно с соседскими ребятами поиграть в догонялки да на велосипеде погонять.

На другой фотографии Рома уже школьник. Если приглядеться вни-

мательнее, можно заметить, что под глазом у мальчика синяк. Он был первым забиякой в школе, дрался чуть ли не по любому поводу. Когда родителям надоело созерцать синяки на Ромкином лице, отец принял волевое решение.

— Будешь заниматься в секции рукопашного боя, — сказал как отрезал. Взял сына за руку и привёл в спорткоманду Приволжского округа. Мужа полностью поддержала Эльвира Владимировна, по профессии тренер по стрельбе из пневматической винтовки.

Так для Романа началась спортивная жизнь. Он быстро втянулся в новый режим и на тренировки бежал с удовольствием. Расчёт родителей оказался верным: сын перестал драться в школе, ведь у него появилось увлечение. Что любопытно: у мальчика получалось всё, за что бы он ни брался. Позже, когда парень пришёл в бассейн, тренер предложил ему профессионально заняться плаванием. Но Ромка уже решил:

в бассейне он задачу-максимум выполнил.

Другое дело — тайский бокс. Вторину этот спорт пришёлся по душе, и он практически сразу стал чемпионом своего клуба, потом выиграл первенство города, а через год получил звание кандидата в мастера спорта. И быть бы ему мастером, но... много времени отнимал у юноши роман с музыкой.

...На одной из фотографий Рома стоит на сцене школьного актового зала. За его спиной рояль. Он солист Театра эстрадной песни, куда уже мама, которая в детстве занималась музыкой, привела его за руку. Он не сопротивлялся, но и особого рвения не выказывал. Нет-нет да и прогуливал уроки фортепиано, а потом и вовсе перестал ходить на занятия. Гораздо позже он понял: пропустил урок вокала — сделал два шага назад. Обладая редкостной памятью, мальчишка подбирал мелодию по слуху. Он помнит свой первый выход на публику. В городском парке на

одном из праздников пел "Маленькую страну". За кулисами стояла его первая учительница музыки Галина Ивановна Капчиц и подпевала, чтобы её подопечный ненароком не забыл слова.

Его вторым преподавателем стала бывшая заведующая кафедрой вокала Туркменской национальной консерватории доцент Галина Александровна Стручкова. Это она поставила ему дыхание и голос, хорошенько поработала с диапазоном. За короткое время у Романа произошёл колоссальный скачок: он выиграл районный и городской конкурсы, стал дипломантом Всероссийского конкурса "Серебряные голоса". Тогда он пел "О, солёный мио" и "Меж крутых бережков".

Режим дня подростка был распisan по минутам. Подъём в пять утра. Уроки. Школа. Шашки (он стал чемпионом России по русским шашкам и даже удостоился звания кандидата в мастера спорта). Музыка. Тайский бокс. Когда тренировки заканчивались, время было уже столь позднее, что даже трамваи не ходили. Он шёл домой пешком. На следующий день всё повторялось. И так год за годом, пока он не закончил школу. А потом...

Где только Роман не работал: разнорабочим, отделочником, шиномонтажником, поваром в "Макдоналдсе"... Параллельно продолжал брать уроки музыки у доцента Стручковой. Каждый месяц с зарплаты откладывал деньги на занятия.

УДАЧИ ТЕБЕ, СЫНОК!

Однажды в апреле Роман приехал в гости к родителям в загородный дом. Эльвира Владимировна по обыкновению расспрашивала сына, интересовалась театральными новостями, особенно внимательно слушала, когда он рассказывал про занятия вокалом со Стручковой. Разговаривая с сыном, она подметила: сегодня её егoзa выглядел спокойным, почти умиротворённым, и в его голубых глазах сквозила твёрдая уверенность, даже когда он просто молчал и смотрел в пространство. Так бывает, когда человек принял какое-то важное решение, которое вынашивал долго и мучитель-

но. И вот теперь нужно сделать лишь шаг, чтобы задуманное стало реальностью.

— Мама, — Рома выдержал короткую паузу, — я уезжаю в Москву. Буду пробоваться в Большом театре.

— Удачи тебе, сынок, — выдохнула Эльвира Владимировна.

Она всегда поддерживала сына, с того самого момента, как он ещё в школьные годы стал принимать самостоятельные решения. Резон её был прост: если ребёнок ошибётся и набьёт шишки, то уж точно научится на собственных промахах. Вот и сейчас женщина не стала отговаривать от поездки в столицу уже взрослого сына. На прощание уже сказала:

— Из Нижнего Новгорода, — обрадовался Ромка.

— А работали где?

Парень рассказал. Немного помолчав, человек заинтересованно спросил:

— Какие партии исполняли?

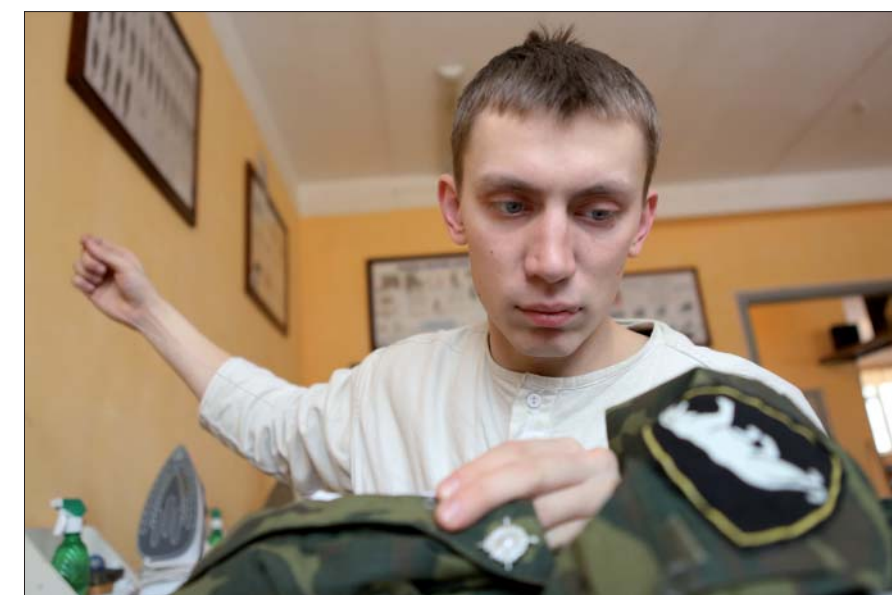
— Эдвина из "Сильвы", Онегина, арию Валентино...

День прослушивания был назначен. Рома спел свои коронные произведения и услышал общее мнение комиссии:

— Конечно, вам предстоит подучиться. Но мы вас берём. Будете солистом-стажёром?

Разумеется, будет!!!

Впрочем, радость юноши была недолгой. Когда выяснилось, что он

— Ждём твоего появления на московской сцене.

Он обещал, что всё будет именно так, нужно только немного времени.

29 апреля 2011 года Роман Втюрин стоял около проходной Большого театра.

— Мне надо связаться... — Парень осёкся на полуслове.

— С кем? — холодно прозвучал вопрос охранника.

— С человеком, который отвечает за вокалистов, — нашёл подходящие слова Роман.

Он набирал разные телефонные номера, а его всё переадресовывали и переадресовывали. Наконец, уже в который раз объяснив цель своего визита, услышал обнадеживающее:

— А вы откуда приехали?

не служил в армии, двери главного оперного театра России оказались для него закрытыми. К тому времени уже вся страна знала, что в Комитете Государственной думы по обороне готовится законопроект, где чёрным по белому будет прописано: уклонистам от армии отказывать в приёме на государственную службу.

Роман срочно засобирался в армию. Он мог проходить службу в лучших военных ансамблях страны, но заключать многолетний контракт (а другого варианта, по российскому законодательству, ему предложить не могли) не входило в планы Втюрина. Его манили перспективы, которые он связывал со сценой Большого театра.

МОЛИТВА БОГОРОДИЦЕ

Вскоре Роман Втюрин стал солдатом 2-го полка Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск. В отличие от сослуживцев ему не пришлось долго и мучительно втягиваться в армейский режим. Он с детства усвоил, что значит подчинять себя строгому распорядку дня. Как и тогда, весь его день в войсках был распisan по минутам, начиная с подъёма и зарядки и заканчивая нарядами по кухне и выездами на службу по обеспечению общественного порядка в столице. Чаще всего находился в оцеплении на футбольных матчах в "Лужниках" и потом с воодушевлением рассказывал, что вживую видел великолепную игру-феерию одной из лучших мировых команд – "Барселона", вспоминал матчи "Спартак" с "Бенфикой", сборных России и Португалии. Втюрин не боится за какую-то конкретную команду, но влюблён в красивый футбол, и, конечно же, эти выезды на стадион во время службы запомнятся ему надолго.

Летом он побывал в храме Христа Спасителя. Поставил свечку перед иконой Божьей Матери, попросил её милости, защиты и поддержки в добрых начинаниях. И на небесах услышали его молитву.

...Тот день ничем не выделялся в череде солдатских будней, пока не зазвонил сотовый телефон.

– Вас беспокоят с Первого канала. К нам пришла ваша заявка. Ждём вас на кастинг.

Эта информация стала для солдата полной неожиданностью. Вскоре выяснилось, что его мама, узнав о том, что на телевидении готовится музыкальный проект "Голос", отправила на конкурс запись песни в исполнении сына. И как опытный стрелок из пневматической винтовки, хоть и бывший, попала в десятку. Роман прошёл предварительный отбор.

В одночасье всё завертелось. Командование соединения поддерживало солдата. Роман получил добро от заместителя командира полка по работе с личным составом подполковника Алексея Денисенко и вместе с капитаном Алексеем Козловым выехал на первое прослушивание.

Он решил исполнить произведение, с которым на лучших мировых подмостках выступали три великих тенора планеты – Лучано Паваротти, Хосе Каррерас и Пласидо Доминго. В советские времена чудодейственную неаполитанскую песню потрясающе пел Сергей Лемешев. Люди старшего поколения помнят это произведение в исполнении звёзд отечественной эстрады Сергея Захарова и Муслима Магомаева.

У ПЕЛАГЕИ ЗАЗВЕНЕЛО В УШАХ

Съёмочная площадка на Ленинградском проспекте кишмя кишела

народом: все куда-то неслись сломя голову, кто-то что-то кому-то кричал. И хотя после прослушивания 150 кандидатов на участие в проекте должны были остаться только 48, Роман, стоя посреди этого гудящего людского улья, подумал про себя: "Шансы на выход в финал неплохие".

И он прошёл!

Как же Ромка волновался в тот день, когда впервые, как и обещал когда-то маме, должен был выйти на московскую сцену. Он знал, что вокалистов предстоит оценивать четырём членам жюри, среди которых корифей Александр Градский. Мэтры будут сидеть спиной к сцене, то есть слушать вслепую. Только голос претендента станет тем мерилом, которое откроет заветные двери в следующий тур.

Рядовой Роман Втюрин вышел на сцену в парадной военной форме. И первыми его вокальные данные оценили зрители.

"Скажите, девушки, подружки вашей..."

Прекрасные мелодия и голос гармонично слились воедино, и последние слова буквально потонули в шквале аплодисментов. Публика, не в силах сдерживать сотрясающие души эмоции, ещё не раз сопровождала выступление Романа взрывами оваций, криками "Браво!". И, ещё не дослушав первый куплет, Пелагея нажала на кнопку, что означало "Я тебя выбираю". Когда же прозвучал последний аккорд и члены жюри повернулись лицом к сцене, общее мнение, увидев бравого солдата, выразил Леонид Агутин: "Сказать "удивительно" – ничего не сказать". Градский поднял вверх большой палец. Видимо, это означало то, что крикнул поражённый Дима Билан: "Круто!" Пелагея, объясняя свой выбор, радостно заявила: "Я хотела, чтобы у меня зазвенело в ушах. И у меня зазвенело! Прекрасная природа, – улыбаясь, добавила она, подойдя к Роману и обнимая его. – Ух, мы споём!" – от души веселилась певица, потирая руки в предвкушении интересных перспектив.

Роман хорошенько запомнил наставление Градского: поработать над дыханием, не бояться "верха"

и усилить экспрессию. Начались репетиции с Пелагеей. Она оказалась не только профессионалом, но и очень чутким, доброжелательным человеком, за короткий период смогла научить Романа тому, без чего профессиональному артисту не состояться: подавать себя зрителям. Научила его не просто стоять на сцене, а держаться с изяществом.

– Наше знакомство с Полей началось с того, что мы сидели, пили чай и ели очень вкусные пирожные, – вспоминает Роман. – Она расспрашивала о моей жизни, о том, какую музыку предпочитаю. Мы говорили о втором туре, вместе думали, какое произведение лучше исполнить, чтобы себя полнее раскрыть и зрителей взволновать. Возможно, это должна быть какая-то песня из "Квин"... А может, "Нотр Дам де Пари"?.. Поля хотела, чтобы произведение не было затёртым и вместе с тем находилось на слуху у всех. В итоге мы остановились на песне морского офицера из "Ююны" и "Авося".

Пелагея то и дело пытливо спрашивала подопечного: "Как ты чувствуешь себя на сцене?". Он рассказывал о своих ощущениях и понимал, какое фантастическое внутреннее чутьё у этой артистки. Она даёт дельный совет, говорит простые, казалось бы, вещи, о которых раньше он и не задумывался. Например, о том, как исполнять песню, просто стоя на сцене, не двигаясь, а мысленно в это время словно парить над аудиторией. Для этого нужно раскрепоститься и ощутить себя полностью свободным... хотя бы на три-четыре минуты, пока поёшь. Достигнуть такого состояния непросто, но мало-помалу колоссальный сценический опыт Пелагеи воплощался так в практический результат. Роман понимал: что-то меняется в его сознании и он становится увереннее в себе.

Повседневная армейская жизнь юноши изменилась в одночасье. Командование распорядилось выделить для репетиций Втюрина специальное помещение, где бы он мог достойно готовиться к концертам на Первом канале. А как же:

на сцене он выступает с шевроном ОДОНа на рукаве, а это честь и престиж соединения, да и всех внутренних войск МВД России!

Служба, репетиции, концерты, интервью прессе... Казалось, двадцати четырёх часов в сутки мало, чтобы успеть сделать все запланированные дела. После отбоя Ромка падал на кровать и засыпал, ощущая себя счастливым человеком. В войсках его уже называли "золотым голосом", что, несомненно, было приятно. Мобильный телефон разрывался от звонков, и Роман убрал свой номер из профиля в социальной сети "Вконтакте". Парень не успевал отвечать на письма, которые приходили в Интернете десятками. Кроме того, его стали узнавать в метро. Люди подходили, поздравляли и желали удачи, а одна женщина со строгим лицом сказала: "Только не зазнавайся!". Он и сам понимал: стоит потерять голову от внезапно свалившейся славы – и всё... Его артистическая карьера закончится, так и не начавшись. Сколько таких звёздочек, одиножды вспыхнувших на телеэкране, уже никогда больше не загорались. Он и не думал задирать нос. Наоборот, всё происходящее стало лишним поводом серьёзно задуматься о будущем.

Роман прошёл во второй тур. Он пел дуэтом с Диной Гарифуллиной, и их наставник Пелагея должна была выбрать только одного пре-

тендента для дальнейшей работы. "Вystоял, выдержал ноту, – сказал Билан о Втюрине. – И хоть нафальшивил, зал в конце песни встал – это и называется шоу-бизнес".

Действительно, зрителям было наплевать на фальшивую ноту, ведь им уже полюбился образ бравого военного, который так деликатно подаёт себя на сцене.

После запуска проекта "Голос" имя солдата с шевроном внутренних войск на рукаве стало популярным. Ему позвонили организаторы ежегодного "Бала победителей", который традиционно проводится в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе, предложили участвовать в гала-концерте. Открывал программу Лев Лещенко. Роман Втюрин вышел на сцену после Тамары Гвердцители. Он исполнил композицию "Баллада о солдате". Ветераны, среди которых были и гости из бывших советских республик, в антракте окружили его и, по-отечески обнимая, благодарили, а Роман ощущал огромную радость. Его переполняли эмоции. А как же: впервые не на конкурсе, а на реальном живом концерте он выступал в столице как эстрадный певец, и его оценили искренне, по-настоящему.

Майор

Елена ЖАРНИКОВА

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Михаил БРОДИН

В ДЕНЬ ПРИЕЗДА

РАССКАЗ

Нине ВИНОГРАДОВОЙ

1.

Антон Шашин прилетел под утро. Томительно долго на тихиходной пригородной электричке, а затем ещё и автобусом добирался из аэропорта до своего подмосковного райцентра.

Рассвело.

Плотный сине-седой осенний туман, окутавший город, медленно уходил за широкую излучину реки и ещё дальше — к высокоствольному чернолесью. Влажно блестя крыши, асфальт пустынных улиц, поблёкшая зелень поздней осени.

Дома застал обычную, знакомую до мелочей картину. Отец с матерью, Иван Егорыч и Екатерина Ниловна, сидят в горнице за столом — пьют чай. Около них, выгибая дугой спину, трётся о ножку стула поджарая дымчаторыжая кошка Зара. Младшая сестра Шурка, пятиклассница, ещё спит. Приёмник передаёт по "Маяку" последние известия.

Всё как всегда, будто не было полутора лет разлуки: привычно, размеренно, буднично. Но от этого умиротворённого однообразия теснит сердце. Ничего другого он так не ждал, не хотел увидеть в отчете дома...

Екатерина Ниловна от волнения никак фуражку на вешалке не пристроит. Прямо с постели в ночной сороч-

ке вылетела длинноногая Шурка. Обхватила брата за шею, повисла. Антон инстинктивно прикрыл ладонью ключицу. От матери не ускользнул этот его предостерегающий жест.

— Чего же ты так-то налетаешь? — упрекнула Екатерина Ниловна дочь.

— Болит у тебя ещё, да? — виновато проговорила Шурка. — Не обижайся.

Антон невесело улыбнулся. (Он служил в Чечне, был ранен, и домой его отпустили после длительного лечения в госпитале.)

Иван Егорыч намётанным взглядом бывалого воина сразу же отличил на груди сына среди различных значков боевую награду — орден Мужества.

— Живой-здоровый и с "Мужеством", — произнёс одобрительно. — Достоин похвалы!

Зара узнала Антона и тоже его по-своему, на кошачий манер, поприветствовала: царапнула лапой носок солдатского ботинка.

— Надолго отпущен? — спросил Иван Егорыч.

— Насовсем. Комиссован.

— Даже так? А ни разу не написал нам про это.

— Так вы бог весть что подумали бы...

— Вот именно, — поддержала Шурка брата.

По радио сообщили: московское время семь часов тридцать минут. Иван Егорыч сверил часы с "Маяком".

— Мне пора, — сказал. И пошёл одеваться.

Антон вопросительно посмотрел на мать.

— А ты разве не идёшь на свою... службу? Болееешь?

— Вот и не угадал! — ответила Екатерина Ниловна. — Я как чувствовала, что ты должен приехать. Материнское сердце не обманешь. Берегла отпуск. Теперь оформлю.

— Понял. Спасибо, — кивнул Антон.

(Екатерина Ниловна работала на трикотажной фабрике вязальщицей. В свои сорок пять лет была она ещё неувядшей, бедовой и приглядной женщиной, а сейчас от радостного волнения и вовсе смотрелась молодо: крутой во всю щёку румянец, в счастливых глазах горячий, лучистый блеск).

Иван Егорыч надел стёганую, на меху болоньевую куртку с капюшоном. Сунул в накладной карман зонт-автомат. Он был долговяз и сух, жёстким пепельно-русый ёжиком едва ли не касался дверного косяка.

— Может, и мне на завод заявиться? — сказал вслед уходящему отцу Антон. — Как ты считаешь?

— Когда? — живо обернулся Иван Егорыч.

— К концу твоей смены. Часам к трём.

— Заявись... Не передумаешь? Чтобы не ждать мне тебя понапрасну.

— Слово — кремень!

— Договорились.

2.

— Зря ты в день приезда на завод напросился, — посетовала Екатерина Ниловна. — Отдохнул бы с дороги. Никуда он, цех твой, не денется. Находишься ещё в него.

(Антон после восьмилетки окончил профессионально-техническое училище и работал до армии на заводе огнеупорных изделий по той же, что и отец, специальности: слесарем-наладчиком шамотного цеха).

— Уговор, мам, дороже денег.

— Ладно, мойся давай да за стол садись, мы тебя с Шуркой угощать будем.

— Чем?

— Найдём чего-нибудь. Гороховым супом со свиной. Солянкой. Грибы потушу на сале. У нас нынче урожай на них небывалый. Шурка вон с отцом, как ни пойдут в лес, полные корзины тащат. Маслят, подберёзовиков, лисичек.

— Иногда и боровики попадают, но редко, — вставила Шурка. — Мы их и засушили, и намариновали, и свежих ещё полно.

— Я бы поспал сначала, — сказал Антон.

— Молока хоть выпей... Как вас на службе вашей кормили? Не голодал?

— Там всё нормально было. Одно лишь плохо... — Он вдруг замолк, нахмурившись. И глухо, после длинной паузы договорил: — Я в госпитале вместе с ранившим меня боевиком лежал. Ни с какого края к нему нельзя было подступить — сторожили. А то бы я добил его, гада.

Мать с дочерью тревожно переглянулись.

— Не то чтобы учинить, подумать о таком-то лиходеястве немыслимо, — потерянно произнесла Екатерина Ниловна.

— А им можно убивать нас, меня и однополчан моих? — спросил Антон, бледнея.

На эти его слова ни у матери, ни тем более у младшей сестры не нашлось ответа.

Он потупился. Встал и быстро пошёл из горницы. Сидевшая у порога Зара отпрянула в сторону, к стене и испуганно прижалась к плинтусу.

— У него не только грудь, у него и нервы совсем больные, — шёпотом, чуть не плача, проговорила Шурка.

— Что же теперь поделаешь? Какой ни есть. — Екатерина Ниловна глубоко и горько вздохнула.

3.

Пробудился Антон, как и наметил, за два часа до конца отцовской смены. По-солдатски расторопно собрался: побрился, почистил ботинки.

В горнице был накрыт стол к обеду. Мать и сестра не по-будничному нарядны. На Екатерине Ниловне вишнёвый шёлковый сарафан, белая батистовая блузка. Шурка в новом, купленном к началу учебного года коричневом шерстяном платье.

Антон посмотрел на приманчивую, добротную домашнюю снедь. Перевёл взгляд на часы. Вздохнул с неподдельным сожалением:

— Времени-то у меня в обрез. А второпях какое это застолье? Вот вернёмся с отцом, тогда и поспрадуем... Вы лучше вот что посоветуйте: может, чтоб не выпендриваться, не идти мне на завод в форме?

— Да ты чего? — удивилась Екатерина Ниловна. — Вон у тебя наград скоко. И орден, как у отца, высокий.

— Вот именно, — поддержала мать Шурка. — Пусть-ка Крылова полюбуется. А то нос задирать начала. Стороной нас обходит.

Антон грустно усмехнулся:

— Разве ж девки парней за ордена любят?

— В том числе и за них, а как ты думал? — сказала Екатерина Ниловна.

— Это что же тогда выходит: если б, к примеру, отец наш вернулся из Афгана при одних медалях, ты бы не пошла за него?

— Сравнил тоже! Я более двух лет чуть ли не каждый день письма от него получала...

— А он возьми да и без ордена возвратись.

— Ерунду какую-то говоришь, слушать нечего, ей-богу.

У Шурки от неодолимого девчоночьего любопытства вытянулась шея, в распахнутых хитрющих глазах лукавые смешинки:

— Так я так и не поняла, мам, пошла бы ты за отца или нет при одних-то медалях?

Екатерина Ниловна досадливо махнула на них рукой:

— Да ну вас!

И они все вместе рассмеялись.

4.

В момент прихода Антона в цех Иван Егорыч был занят на семнадцатом прессе: огнеупор там пошёл с трещиной.

Антон сразу же окружили. Со стороны виднелась лишь его форменная фуражка.

Иван Егорыч не стал суетиться. Довёл наладку до конца. Выжал несколько "фоков" – фасонных огнеупорных кирпичей. Убедился: пошли штатно. Вот теперь и ему можно поучаствовать во встрече сына.

Среди обступивших Антона прессовщиц Крыловой он не увидел, и это в немалой мере огорчило Ивана Егорыча.

(Антон и Зоя Крылова дружили в общей сложности три года: два, пока учились в ПТУ, и ещё почти год до его призыва в армию. Была она собой ладная, приветливая, сноровистая. Нравилась родным. Частенько заходила в гости. Чураться Шашиных стала после того, как Антон начал писать ей странные, пугающие её письма.)

Женщины, многие из которых годились Антону в матери, не скупилась на самые искренние, добрые слова по поводу его наград, военной выправки, возмужалости. С

– Погоди, не перебивай. Дай дослушать.
– Очнулся в госпитале, куда нас на санитарном вертолёте доставили.

– Долго тебя лечили?

– Два с лишним месяца. Да ещё рядом с тем гадом.

– Это как же?

– А так. К тому же на нём, как на собаке, в полторы недели всё и зажило.

Антон вдруг посуровел лицом. Крепко, до выступивших желваков, стиснул челюсти. Произнёс утрюмо:

— Жаль, не удалось мне добить его... Палата, в какой он лежал, денно и ночью охранялась.

Иван Егорыч внутренне вздрогнул, и первое, о чём почему-то подумал: хорошо хоть Крылова не слышит этих его слов.

Наступила неловкая, удручающая тишина. Затем, стараясь не глядеть больше в побледневшее и отчуждённо-холодное лицо Антона, прессовщицы стали неторопливо расходиться по своим рабочим местам.

5.

Тронув за плечо сына, Иван Егорыч тихо сказал:

— Пошли в дежурку.

В небольшом помещении, предназначенном для слесарей-наладчиков, стояли верстак с тисками, токарный станок, дюралева этажерка с инструментом и платяной шкаф. Всё это немудрёное хозяйство Антону было давно знакомо. А вот висящую в простенке прямоугольную панель с рядами тускло поблескивающих колпачков и переключателей видел впервые.

– Что за штуковина? – спросил Антон.

– Информационный пулыт. То, бывало, сам знаешь, прессовщицам приходилось через весь цех идти – слесаря звать. А нынче нажмёт на клавишу, и у нас тут сигналит... Не только в нашем, но и в других цехах после приватизации кой-чего поменялось к лучшему, – пояснил Иван Егорыч.

– Да? И что?

– Как что? Продукция наша в три зарубежные страны экспортироваться стала.

– Я о другом. Много ли простому работяге проку от этого?

– Суди сам: зарплата моя стала чуть ли не вдвое против прежней.

– Не шутишь?

– Ничуть. Говорю как есть.

– И куда же ты столько-то денег девать станешь?

– Найду куда. К следующему лету катер рассчитываю сплавить. Как мы с тобой рыбачим? До Куржовой заводи за сколько на вёслах добираемся?

– По-разному. Смотря в какую сторону ветер дует.

– В любом случае не менее полутора часов. А на мотоцикл за двадцать минут подскочим.

В дежурке Иван Егорыч тут же нашёл для себя занятие: принялся дошабривать свежеслитую латунную втулку.

Антон молча наблюдал за работой отца. Витые крупички золотистого крошева сыпались, искрясь, на верстак, на обшлага тёмной робы, на пол. Несколько раз Иван Егорыч брал втулку в руки, сдувал с неё металлическую пыль, промерял штангенциркулем и затем снова, но уже другим боком зажимал в тисках...

На панели вдруг зажгётся мягким изумрудным светом зелёно-матовый стеклянный колпачок, помеченный цифрой "9".

– Вот и вызов. – Иван Егорыч выключил зуммер. Взял с этажерки выдавший виды, потёртый, но всё ещё несокрушимо крепкий серый кирзовый баул с инструментом.

– Погоди, вместе пойдём, – сказал Антон.

– Вместе? – Иван Егорыч остановился в нерешительности.

– Вдвоём мы, надеюсь, быстрее управимся.

– Так-то оно так...

Антон достал из шкафа робу. Осторожно, слегка кособочась, снял китель и надел тужурку.

– В одном лишь случае я бы за тобой не увязался, – заметил Антон, идя рядом с отцом по цеху.

– В каком? – уточнил Иван Егорыч.

– Если бы неисправность случилась на "двадцатке", у Крыловой.

Иван Егорыч ничего не ответил.

6.

Как оказалось, на девятом прессе распилощило болт шатуна. Стали кумекать-прикидывать, как его извлечь половчее. И тут увидели: размашистым шагом приближается к ним кряжисто-грузный, в длинном чёрном кожаном пальто нараспашку Николай Васильевич Мантуров – главный механик завода и давний, со времён Афгана, друг Ивана Егорыча.

– Это что за порядки у вас тут такие? Не успел солдат с трапа самолёта сойти – ему гаечный ключ вместо презента всучивают, – прогудел он добродушно-властным густым баритоном. Подошёл, окинул Антона любовно-пристальным, родственным взглядом, обнял: – Ну, здравствуй, герой! – И, заглянув в разобранный пресс, поинтересовался: – Долго ещё провозитесь?

– Из своей смены выскочим – это уж так. Шатун заклинило, – ответил Иван Егорыч.

(По существующему порядку, слесарь-наладчик не должен был уходить из цеха, не устранив происшедшую в его смену поломку.)

– Освободитесь, сразу же ко мне! – приказным тоном произнёс Мантуров.

7.

В кабинете главного механика посредине двухтумбового письменного стола маняще сверкали бутылка "Сто-

личной", гранёные стопки, полудовая жёсть рыбных и овощных консервных банок. Аппетитно пахли янтарный сыр, кроваво-бурый круг копчёной колбасы и каравай пшеничного хлеба. А ещё на сдвинутых вплотную вдоль стены стульях лежала продолговатая плоская коробка – стереофоническая магнитола "Tecsun". И рядом с ней – большой прозрачный полиэтиленовый куль с крупными алыми тюльпанами.

Присели к столу.

Мантуров нарезал хлеб, колбасу, сыр. Вскрыл консервы. Разлил по стопкам водку.

– С возвращением!

Выпили. Навалились на еду.

– Откудова такой шик? – спросил Иван Егорыч, имея в виду подарки.

– Деньги социальный фонд выделил, а покупал я сам, на свой страх и риск. Так что, мужики, ежели и невпопад чего, не обессудьте. У меня, кстати, точно такой "Tecsun" дома стоит. Хорошая машина.

– Классная штука. Спасибо, – поблагодарил Антон.

Выпили ещё.

– Знатную, смотрю, отхватил ты награду. – Мантуров кивнул на увесистый округло-крестообразный серебряный орден Мужества. Небось потяжелее твоей "Звёздочки", Иван. Ты не находишь?

– Возможно, – согласился Иван Егорыч.

(Орден Красной Звезды сержант Иван Шашин получил в Афганистане за то, что в бою после ранения комвзвода принял командование на себя и довёл тактически важную операцию до успешного завершения.)

– Какого ты сына взрастил, а?! Ни в чём тебе уступать не хочет – ни в ратных делах, ни в производственных.

– Достоин похвалы, – удовлетворённо отозвался Иван Егорыч.

– Так что всякие перетолки о том, будто молодёжь теперешняя поголовно испилась, изнаркотилась, извратилась и никуда не годится – болтовня досужая, – сказал Мантуров.

– Болтовня, – подтвердил Иван Егорыч. – Не хуже дедов и отцов своих могут они и учиться, и работать, и воевать.

Выпили за Антона. За боевых его сверстников. За Победу. Говорили об Афгане. О Чечне. О заводе. О грибах. О рыбалке.

– Как рана? Ты на первых-то порах не шибко резвись, – посоветовал Антону Мантуров. – А если когда и заночует, не паникуй. Обойдётся. По себе знаю: иной раз в ненастье будто клещами башку прижмёт, а потом, глядишь, и отпустит. – Он коснулся пальцами белёсого с проседью затылка, куда полоснул его двадцать лет назад осколок афганской гранаты.

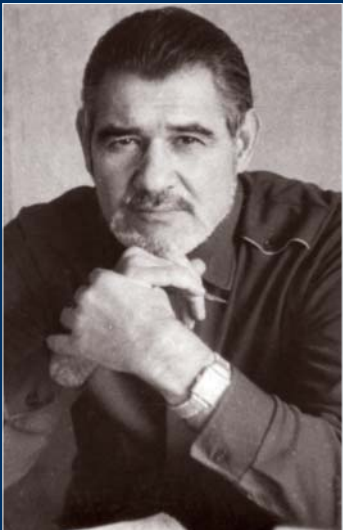
– У меня другая боль, – отдельно и хмуро проговорил Антон. – Боевик тот неотступно перед глазами моими маячит.

Иван Егорыч прикрыл веки и отвернулся, чтобы не выдать своего смятения.

– Не получилось добить его, гада, – прибавил Антон тоскливо. И опять крепко, до выступивших желваков, стиснул челюсти.

– В бою? – уточнил Мантуров.

ОБ АВТОРЕ

Московский писатель Михаил Сергеевич БРОДИН по образованию связист (работал на Центральном телеграфе), а также журналист, сменивший несколько редакционных коллективов. В своё время он к тому же окончил Военную школу авиационных механиков, служил в Военно-воздушных силах страны.

100-летие отечественной авиации совпало в минувшем году и с писательским юбилеем: Михаил Сергеевич отметил 70-летие. Лучшим подарком юбиляру стал выход новой книги повестей и рассказов – четвёртой по счёту...

участливым пристрастием задавали вопросы.

– Они чего же, первыми напали?

– Да. Пытались прорваться в расположение части.

– Зачем?

– Для диверсии.

– Много их было?

– Человек двенадцать-пятнадцать. Но на наш пост вышли трое.

– Ночью?

– Поздним вечером. В сумерках... Я как их приметил? Кизиловая ветка на краю ущелья вздрогнула, и чуть погода можжевельниковый куст шевельнулся. Взвёл автомат. Выдвинулся. А они вот – почти рядом, метрах в двадцати. Заметили. Открыли по мне огонь. Серёга Пестов, хоронившийся неподалёку, короткой очередью двоих наповал срезал. А я оплошал: не до смерти поранил и сам подставился. Чую, сознание уходит, дышать становится нечем. Очнулся в госпитале...

– Господи, страсть-то какая! – запричитала было одна из прессовщиц, но её тут же одёрнули:

– В госпитале.
– Вы что же, вместе в одной палате лежали?
– В том-то и дело, что порознь. И всю дорогу безотлучно фээсбэшник возле него торчал.

– Не переживай особо. Он и без твоего участия получит полной мерой, – рассудительно произнёс Мантуров.

– Если бы, – с сомнением проговорил Иван Егорыч.
– Объясню. За преступление за своё он уже отчасти расплатился – собственной кровью. Но будет ему, кроме того, наверняка предъявлен счёт ещё и за незаконное владение оружием, и за участие в бандформировании, и за покушение на жизнь военнослужащего. Пятнадцать лет строгого режима – это минимум... Молодой он? Старый?

– Под тридцать.
– Самый дееспособный для мужика возраст. А он его в постылом лагере проведёт. И если повезёт на волю выйти, вряд ли уж будет к чему-либо стоящему пригоден. По совести, так оболваненному парню этому и посочувствовать не зазорно.

– Сочувствовать, положим, такому-то головорезу и ни к чему, – возразил Иван Егорыч.

– Напрасно ты так считаешь. – В голосе Мантурова слышался укор. – Обезьяноподобные дикари сделались людьми не тогда, когда научились тесать камни да издавать членораздельные звуки. Это произошло гораздо позже: после того как они поняли, что отсутствие сострадания возвращает к пещере. Именно поэтому, кстати, Женевская конвенция о гуманном отношении к военнопленным и раненым занесена на скрижали истории навечно... Ну а насчёт остального – синдромов да неврозов... Вспомни, Иван, какими мы были психами по возвращении из Афгана. Ну и что? Отдохнули, подлечились, начали вкалывать, обустриваться, детей растить – и куда что подевалось!..

Антон смотрел на Мантурова сосредоточенно-неотрывно, с вдумчивым любопытством и, казалось Ивану Егорычу, оживал и светлел лицом.

8.

Домой Шашины возвращались на директорском "Вольво".

Антон сидел впереди, подле водителя. Он заметно охмелел и дремал. Спина ссутулилась. Русая голова на худой шее поникла.

Иван Егорыч расположился на заднем сиденье.

За боковым стеклом был виден кусок предзакатного фиолетового неба с несколькими крупными яркими звёздами и изжелта-голубым диском ущербной луны. Мимо проплывали разноцветные окна домов, силуэты прохожих. Мелькали огни автомобильных фар. Но вся эта дорожная чередá ничуть не занимала сейчас Ивана Егорыча. Он мысленно продолжал беседовать с Мантуровым: "Всё ты, мой верный боевой друг, сделал как надо: и угостил на славу, и царский подарок преподнёс, и говорил путно... Вот если б слова твои да оказались ещё и вещими...".

Вадим АСТАШИН

ПОСЛЕ СОРОКОВИН

РАССКАЗ

КТО-ТО выбросил пианино. Вечером я выносил пакет с кухонными отходами и увидел музыкальный инструмент рядом с мусорными контейнерами. Коричневые бока в лучах заходящего солнца отдавали золотом, блики-зайчики металлись по крышке, словно опавшие листья по мостовой. Оно не казалось мне брошенным, напротив – чудилось, что какой-то лукавец решил здесь, среди вони и смрада, устроить концерт и только ждал, когда соберутся зрители.

Тронул клавишу. Раздался чистый и ясный звук. Кажется, инструмент исправен и даже не расстроен. И вид у него совсем не обветшалый. Не новый, конечно, но и не старьё. Ударил по клавишам ещё и ещё. И полилась музыка. Она заполняла пространство между домами, устремлялась ввысь и вырывалась в небо. Я играл что на ум взбрело, без разбора и цели. А получалось что-то печальное, трагическое. Вроде гимна безумию. Непроизвольно вышло. Не гадал, не чаял...

Так уж бывало не раз за последнее время. Я играл на дружеской вечеринке, дурачился в случайной компании, пел на свадьбе у соседей. Всегда начинал бодро, весело, страстно жестикулировал, а заканчивал... Лучше не вспоминать.

Подошла старушка. Вся в белом, как ангел. Воздушная, с красной розой на груди. Выглядела она, нарядная, на помойке нелепо, вроде как в театре абсурда. Подождала, пока я закончил музыкальные упражнения.

– Хорошо играешь, с подъёмом. Только сумбура много. Собственное сочинение?

– Скорее попурри из всего, что знал и вспомнил. Импровизация на тему нашей жизни.

– Коли владеешь инструментом, возьми себе. А то пропадёт. Жалко. Великой актрисе принадлежал.

– Кому же?

– Гареевой... Анне Михайловне Гареевой. Знал такую? Ну по спектаклям, кинофильмам?

– Нет... И что же она, умерла?

– Вчера сороковины отмечали. Приходили друзья из театра, помянули. Кое-какие сувениры себе на память взяли. Одежду, мебель потом всем домом растаскивали. А постель и вот это пианино уже новый хозяин выкинул.

– Она жила где-то здесь?

– Вон её три окна и лоджия на третьем этаже. Ещё три окна с другой стороны дома. Шикарная квартира. Ей, как народной артистке и лауреату Госпремии, такую дали. А сегодня в неё въехал внук олигарха. Молодой парень, совсем юнец. И в такие-то хоромы!..

– Я и не знал, что рядом знаменитость жила.

– Хотели увековечить её память. Главный режиссёр предлагал мемориальную доску соорудить. И власти вроде бы не возражали. Да олигарх запротестовал. Говорит, теперь это моя собственность, меня и чтите.

– Родственников разве у Гареевой не осталось?

– Муж, полковник, погиб ещё в Афганистане. Детей не нажили.

– Да, неразумно поступили. В смысле, что детей не завели. Наверное, всё недосуг было? Муж на службе день и ночь, жена на съёмках да на гастролях. Схватить бы миг удачи. Успеть! Правильно говорю?

Спросил, а у самого засосало под ложечкой. Тревожный импульс торкнулся в сердце, напомнил о собствен-

ных годах-невзгодах. У нас с женой тоже не было детей. Всю жизнь гонялись за призраками. Только ни от чего не убежали и никого не догнали. А теперь я всё чаще подумываю о бессмысленности существования. От бесперспективности сник. Только музыка, идущая рядом с детства, одна и осталась. Лишь она ещё поддерживает меня, помогает не упасть, не расплатиться. На любую чужую судьбу теперь смотрю через призму своей. Только толку от этого никакого.

– Не знаю, как полковник, – прервала старуха мои горестные мысли, – а наша Михайловна бездетностью своей мучилась. Однажды, ещё в советское время, у неё конфуз в театре вышел. Играла она знатную колхозницу, мать-героиню. По пьесе у неё десять детей. Всем им она уделяет внимание, дарит душевное тепло, на всех хватает её большого и доброго сердца. И на работе успевает: она передовая доярка... Играла Гареева так искренне и проникновенно, будто свою душу напиказ выставляла. Словом, так, что зрители верили, что и у самой актрисы всё хорошо и ладно. Устроили овацию, забросали цветами. Кричали: "Браво! Слава многодетным!" Она кланяется, а с лица с каждой минутой спадает. Вроде недовольна чем-то. Настроение совсем не соответствует моменту. И говорит тихо сама себе: "Меня отождествляют с героиней... Это она – молодец, а я совсем наоборот – аборт за абортom...". Тихо-тихо говорит, шепчет, а через микрофон всё слышно. Зрители – кто покачал головой, кто хихикнул. И на бис её уже не вызывали. Вроде обманула она людей. Главреж в тот вечер её чуть не убил. Говорил: "На сцене надо, конечно, выкладываться до конца, но не раздеваться же догола!"

– Любопытная история.

– Ещё бы! О ней тогда весь город говорил... Анна Михайловна вообще была человеком оригинальным. Хочешь знать, как она велела себя похоронить?

– И как же?

– В одеянии Анны Карениной... Это её любимая роль. Она играла её раз двести. И вот завещала положить в гроб в свадебном платье с вышитой розой на груди. На голову надеть подвенечник. Как корону невесты, как символ чистоты и женского счастья. Это якобы может спасти её от старости и на том свете. В театральном коллективе многие были обескуражены этим её решением. Что хорошо в жизни, по-другому смотреться после смерти. Белые одежды в определённом смысле подчёркивают греховные страсти и пороки. А надо бы показать смирение... Но теперь и главреж был непреклонен: "Мы не вправе идти против воли усопшей. Как пожелала, так и будет". Подкрасили ресницы, навели румяна, губы напмадили... Лежала как живая. Как будто только со сцены. В жизни-то она была мрачнее...

– Надо думать. Жизнь-то не только удовольствие. Вот вы говорите – бездетность, потеря мужа... А ей придумали маску вечного счастья и любви. Маска и есть маска. Её надевают, чтобы скрыть что-то совсем иное. Все мы, похоже, настолько изоврались, привыкли ко лжи, что, не обманув, и помереть не можем...

Я говорил вроде для того, чтобы поддержать беседу, а на самом деле опять о себе думал, о своём смятении,

о внутренних противоречиях, которые уж ни примирить, ни сблизить. И в моей жизни было много неправды, случалось, в одночасье менял мнение на противоположное, выдавал желаемое за действительное. Лебезил перед начальством. С давних пор побаиваюсь открыто смотреть в глаза.

— А знаешь, чего она ещё удумала? — перебила мои мысли старуха. — Завещала сыграть перед погребением заключительную сцену из своего любимого спектакля. Это когда Каренина от сознания неразрешимости жизненных проблем бросается под поезд... Ну опустили гроб в могилу, исполнили, как положено, гимн, над свежим холмиком быстро соорудили подмостки. Каренина играл главреж, а Анну — я, её дублерша по спектаклю. Старались. Наверное, превзошли себя. Сама обста-

Старуха вздрогнула, затем нервно заходила между пианино и ближним мусорным контейнером, загребая обрывки бумаги, целлофановые пакеты, пустые жестянки.

— Разное восприятие одних и тех же явлений зависит от того, как мы понимаем жизнь земную. Когда она подготовка к вечности — это одно. — Старуха передёрнула плечами. — А если — бери от жизни всё, "там" ничего не надо, совсем другое. Рождение человека — не приобретение для мира, а смерть — не скорбь. Обычное обновление природы. Можно ведь и так сказать, правда?.. Что же касается спектакля, то его мы отменить не могли. Это завещание. Можно, конечно, бросить камень в усопшую: мол, вся жизнь у неё игра, и только игра, других интересов не было. Вот и перепутались ориен-

тиры, потерялись опоры. Месяца за два-три до её смерти я, как подруга и соседка по квартире, знала: дни Анны Михайловны сочтены. Смерть мужа и бесперспективность жизни ускорили уход. Она понимала, что всё пойдёт прахом. Так и случилось. Вот даже пианино выбросили.

ВЕРНУВШИСЬ домой, я рассказал жене про Гарееву, старуху и пианино. Посетовал, что мудры мы бываем лишь поздним умом. Последнюю фразу моя ненаглядная пропустила мимо ушей. Хотя бы вздохнула для приличия. Но нет — сразу о своём.

— Неужто правда — пианино выкинули? Как люди стали жить! Ничего не нужно, ничего не дорого. А в наше-то время...

— Ну зачем внуку олигарха пианино? Для мебели? Так он мебель, старуха говорила, такую завёз, что только ахнуть.

— Да уж, думаю, не как у нас.

— Это ты правильно заметила. Но, слушай, давай заберём пианино. Ты же знаешь, я всегда мечтал о музыкальном инструменте. Да ещё о халате с широким поясом и блестящими звёздами на плечах. Как у мага в цирке.

— Хватит дурака-то валять. Тут и так повернуться негде.

Сердце сжало клещами. Раздражение нарастало. Когда появилась первая трещина в наших отношениях? Любил же я её, любил. Вот уж поистине: "Все девки хороши, все девки красны, откуда только берутся злые жёны?"

Когда, когда... Когда решалась судьба ребёнка. Я настаивал, она возражала. Не нагулялась-де ещё, не нажилась. С тех пор и пошло-поехало. Если я за, она

обязательно против. Я против, она — за. И нет уж ни в чём согласия.

Я вышел на улицу глотнуть свежего воздуха или дёрнуть пивка. Когда проходил мимо мусорных контейнеров, вновь увидел старуху, облокотившуюся на пианино, она то ли охраняла его, то ли готовилась исполнить сольный номер. И только ждала пианиста. Раз ждала — я пришёл.

— Анна Михайловна пела? — поинтересовался неожиданно для самого себя.

— Ну как же?! Она и певицей была отменной. У неё было чистое, классическое колоратурное сопрано. Помню, как завораживающе она исполняла романс из "Бесприданницы": "Он говорил мне, будьте моею..." Или это...

И она вполголоса напела неизвестную мне мелодию. Я попытался воспроизвести её на пианино, подыграть. Не получилось.

— А-а! — оттолкнула меня старуха. — Сама себе саккомпанирую.

Я поставил валявшийся тут же ящик. Она села, пробежала по клавишам, разминая пальцы. Потом заиграла мелодию и негромко, но отчётливо, вывода на старинный лад каждое слово, запела:

*Любите меня, любите,
Как я вас любила.
Любила.
Простите меня, простите,
Как я вас простила.
Простила.
Забудьте меня, забудьте,
Как я вас забыла.
Забыла.
Любите, простите, забудьте...*

— Хорошая музыка, — сказал я, воодушевившись. — Да и слова недурны. В трёх куплетах уместилась вся жизнь. Только концовка странная. Призывать к забвению — не по-христиански как-то. Мир держится на памяти, на преемственности поколений. Ничто не рождается из ничего и не исчезает бесследно.

— Если бы... Память, молодой человек, ничто. Движущая сила — притяжение идеала. Он недостижим и всегда впереди. Все мы — песчинки в мироздании. Когда наш объём достигнет критической массы, получится новое качество. Каким будет завтрашний мир, нам знать не дано. Но в нём останется крупица и нашего естества... Если бы Анна Михайловна исполнила только одну эту песню, то и тогда её можно было понять и... простить. Во всяком случае не осуждать. У неё были, как и у всех, свои слабости. Но и величие! Так что давайте в память о ней исполним ещё раз её любимую.

Но с первыми аккордами раздался грозный окрик с лоджии на третьем этаже: "Эй, артисты, утомитесь! Люди третий сон досматривают. А то щас в милицию позвоню". А следом другой голос, уже попрекающий: "Чего горло дерёшь? Ведь я говорил: сперва надо было разбить, а потом выбрасывать".

ВТУ НОЧЬ, против обыкновения, я уснул быстро. И снился мне огромный концертный зал. Народу — яблоку негде упасть. А на сцене мы вдвоём — я и старуха. На мне халат с широким поясом и космическими звёздами на плечах, на ней — белое подвенечное платье и воздушный кокошник на голове. Накрашенные губы, румянец на щеках. Мои звёзды блестят, её лицо цветёт. Юпитеры сияют. Старуха поёт: "Любите меня, любите", а я аккомпанирую. Играю вдохновенно, откуда что взялось. Но странное дело, зал взирает на нас равнодушно, ни одного хлопка. Не хочет он любить старуху. Словно команду получил свыше. Я понял, что зрителей надо разгипнотизировать, тем более на мне халат мага, я смогу.

Подожёл к краю сцены. "Ап-па!" — скомандовал, как дрессировщик, и щёлкнул пальцами. Зал взревел овацией. "Ап-па!" — повторил и показал ладонью вниз. Зрители замерли. И так весь вечер. Я не только играл, но и дирижировал залом. Рука вверх, рука вниз. Концерт удался на славу.

Нас вызывали на бис уж и не помню сколько раз. Старуха обнимала меня, целовала, увлекая за собой куда-то в темноту. Но темноту совсем не кулис...

Утром, проснувшись, я заспешил к контейнерам. Знал, что к восьми часам каждый день приезжает машина-мусоровозка. Наверное, и пианино погрузят. Хотелось проститься, помахать вслед рукой. Я как бы сроднился с музыкальным инструментом, он мне стал дорог, как собственный.

О боже, что я увидел?! Какие-то варвары раскурочили пианино. Передняя панель его снята, крышка оторвана, сзади зияла огромная дыра, одна педаль вырвана с корнем...

Я ударил по клавишам. Звуки вроде бы ещё жили, но с каждым ударом становились все короче и глуше. Пианино было похоже на срубленную яблоню, которая, погибая, отдаёт последние соки своим плодам. Напрасно я старался чудодействовать. Музыка умирала. И наяву, и в моей душе...

Я с ненавистью посмотрел на лоджию на третьем этаже. Но там никого не было. Зато увидел на соседнем балконе старуху в белых одеждах. Я не слышал, что она говорила. Но по движению губ догадался: "Забудьте меня, забудьте". И также одними губами ответил: "Простите меня, простите..."

ОБ АВТОРЕ

Вадим Васильевич АСТАШИН — полковник в отставке. В 1955 году окончил Махачкалинское пограничное училище и без малого сорок лет отдал службе во внутренних войсках. Заочно окончил филфак Уральского государственного университета. Заслуженный работник культуры России. Награждён орденом Красной Звезды, многими медалями. В журнале "На боевом посту" проработал двадцать два года: возглавлял "Войсковой вестник", был начальником отдела боевой службы, ответственным секре-

тарём редакции. После увольнения в запас несколько лет работал заместителем главного редактора журнала "Автомобильные дороги".

Его рассказы и повести печатались в журналах "Урал", "Уральский следопыт", "Огни Кузбасса". Автор трёх книг прозы.

3 марта нашему боевому товарищу исполняется 80 лет. И хоть не принято заранее поздравлять юбиляров, здоровья и творческого долголетия, конечно же, можно пожелать, не придерживаясь никаких правил. Что, в сущности, мы и делаем.

новка обязывала. Мы ведь искренне прощались с дорогим человеком. И эта великолепная сцена из Толстого, и траурная музыка, и море цветов, которыми были завалены подмостки, и актёры, и зрители, пришедшие проводить любимую актрису, — всё это вызвало в душе благоговение перед вечностью, задело какие-то новые, доселе неведомые душевные струны.

— И всё же... Спектакль и кладбище — как-то не вяжется. Лицедейство лицедейством, стремление печаль превратить в радость... Клоунада какая-то, ей-богу.

"СЛАВЛЮ ЖИЗНЬ ЗА РОДИНУ ОТДАВШИХ..."

"ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ"

Он поднимал людей
на каждом полустанке,
Он в каждого из нас
тревожным эхом врос.
Когда играют марш
"Прощание славянки",
Такой восторг и боль,
что не удержишь слёз.

Когда дохнёт гроза,
когда нагрянет враг,
Нам испокон веков
назначено судьбой:
И Родине своей, и всем,
кто сердцу дорог,
"Прощайте!" – говорим,
идя на смертный бой.

Они в одном строю –
и радость, и кручина.
Пусть этот марш звучит,
торжественен и свят,
Пока в родном краю
есть хоть один мужчина,
Пока в родном краю
есть хоть один солдат.

* * *

Мечтою чуть не каждый ныне
Стать дворянином обуян –
В архивной утопает тине...
А я горжусь,
Что из крестьян!

Горжусь, что пращур и деды
Растили хлеб, а в дни войны
С мечом шагали до победы,
Не посрамив родной страны.

Ну кто вот так ещё до боли
Любил свой васильковый край?
Они сначала вспашут поле,
Потом уж соберутся в рай.

Хотелось им поймать жар-птицу,
Чтоб стала жизнь светлей кругом.
И разве кто на заграницу
Из них сменил бы отчий дом?!
Не зря в душе растёт тревога:

Заполонил поля бурьян.
Дворян в России стало много,
Зато поди найди крестьян...

КОНЧИНА

На кровати лежит в передней,
Чист его величавый лик.
Умирает в селе последний
Пахарь,
сеятель,
фронтовик.

Отшагал сквозь ливни и грозы
Путь славный и роковой...
...И стоят у окна берёзы
С непокрытою головой.

* * *

"Без вести пропал..."
Неправда это!
Он солдат – его терять нельзя.
Он остался там, на дне кювета,
Где его засыпала земля.

Он сожжён, расстрелян
иль повешен,
Танковою гусеницей смят.
Он, как все простые люди, грешен,
Как солдат, он безупречно свят.

Славлю жизнь за Родину
отдавших,
Смерть принявших в роковом бою.
Нет у Бога без вести пропавших,
Все они стоят в одном строю!

* * *

Спасибо вам, отцы и деды,
Я пью опять за вас вино,
Опять смотрю ко Дню Победы
Документальное кино.

О эти песни, эти марши
Тех пепельно-красных лет!
О эти роты, взводы наши

В дни отступлений и побед!
Солдат измученные спины,
Глаза страдальческие вдов,
И гарь, и страшные руины
И деревень, и городов.

В лохмотьях девочка седа
Бредёт одна по большаку...
И если я почти рыдаю,
То каково фронтовику...

* * *

Обожаю и землю, и высь я,
И как всякий живой человек,
Я люблю, когда кружатся листья,
Я люблю, когда падает снег.

Золотая метель хороводит,
Я грущу, заходя в листопад.
Всё проходит, шепчу,
всё проходит,
Мир всему уходящему, брат.

Под серебряный звон снегопада
Хорошо у крыльца постоять.
Сердце свежему, чистому радо,
В теле чувствуешь бодрость опять.

Жизнь ты наша...
И слёзы, и чудо.
Всё нам в радость и всё не навек.
Есть нам время подумать,
покуда
Листья кружатся, падает снег...

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Где он, писем отчаянный ворох?
Лунный ливень надежд и обид?
Я не знал, что вся юность,
как порох,
За улыбку твою прогорит.
И не знал, что, убитый тобою,
Я воскресну, я выживу вновь.
Что надолго немыслимой болью
Станет первая эта любовь.
Что однажды, меня окликаая,
Подойдёшь и прижмёшься
к плечу:

"Посмотри, я ведь стала друтая..."
Но другую я знать не хочу.

ГЛАЗА

Чем каждый человек томится,
Они всё выразят вполне.
В одни посмотришь –
там темница,
В другие глянешь – свет в окне.

Всё понимаю, но при этом
Я не забуду: как-то раз
Друг посмотрел в глаза –
и предал.
Враг посмотрел в глаза –
и спас...

* * *

Пенять на время много стали,
Заходим в спорах далеко.
Твердим, что трудно, что устали...
Да было ль нам когда легко?

Легко ль сохой пахавшим дедам,
Отцам с войною за спиной?
Нельзя судить их по победам,
Пора понять – какой ценой.

И нам, идущим сквозь порошу
Дней, где и бед, и слёз сполна,
С плеч невозможно
сбросить ношу,
Какая б ни была она...

КАЛИНОВЫЙ КУСТ

Навык воинский схватывал с лёту,
Был отмечен в приказах не раз.
А попал он в десантную роту,
А послали его на Кавказ.

Путь стезжками пурпурными
вышит,
Ведь в руках у него пулемёт.
Где он? Что же письма не напишет?
Где он? Восточку что не пришлёт?

А какая сегодня калина
Расцвела на родной стороне!
Мать с тревогой весеннего сына
Сколько раз уже видит во сне.

– Это ты ли, мой мальчик, отрада? –
И прижмётся с тоскою к груди.
– Не горюй, не тревожься, не надо,
Я вернусь, – говорит он, – ты жди...

Скоро снега холодные лягут.
– Мальчик мой... –
еле слышно из уст.

...Держит ягоды,
Пригоршню ягод,
Не сдаётся калиновый куст.

НА ВЫСТАВКЕ САВРАСОВА

Юрий Лоцицу

Это небо и эта дорога,
Эти крестики, прутья, следы,
Талый воздух весны у порога,
Рождество осиянной воды!

И грачи, и тумана полоска...
И гляжу, словно в зеркало, я
В милый дворик,
где чахнет берёзка,
В сиротливую суть бытия.

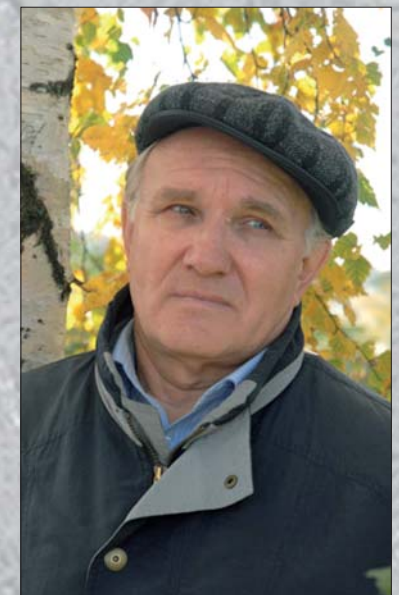
Журавли прокурлыкали где-то.
Всё, что видится здесь и вдали, –
Это тихая музыка света,
Слёзы радости бедной земли...

* * *

Это только в России
издревле осталось,
Чтобы плакала радость,
а горе смеялось.

Это только в России,
на подвиги громкой,
Вечно ходит надежда
с сиротской котомкой.

Это только у нас
смастерили Царь-пушку

Николай РАЧКОВ

Имя Николая Борисовича РАЧКОВА, поэта, живущего в городе Тосно под Санкт-Петербургом, за последние годы стало одним из самых известных в нашей поэзии. Его стихи напоминают читателю о родных корнях, о заботах Отечества, о жизни, любви, об уходящей деревне, о смысле нашего бытия, об истории земли русской.

Год назад мы поздравляли Николая Борисовича с 70-летием. Он откликнулся подборкой стихов, с которыми мы сегодня и знакомим вас...

Не для дела, а так,
напоказ, как игрушку.

И такой изготовили
колокол медный,
Чтоб и рта не раскрыл он,
Царь-колокол бедный.

За такое могли
только мы лишь и взяться...
Но зато все другие
стоят и дивятся.

Все другие глядят
и завистливо судят:
Никогда-то у них
вот такого не будет...

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Мы должны сохранять память не только о деяниях людей, но и об их словах.

Фрэнсис БЭКОН

ФЕВРАЛЬ

1 февраля
Луи Огюст БЛАНКИ (1805-1881), французский политический деятель.

Можно уступить силе, но безропотно покоряться только разуму.

Борис Николаевич ЕЛЫЦИН (1931-2007), первый Президент Российской Федерации.

Лишней, ненужной земли у нас в России нет!

2 февраля
Валерий Павлович ЧКАЛОВ (1904—1938), летчик-испытатель, Герой Советского Союза.

Если быть, то быть первым.

3 февраля
Гертруда СТАЙН (1874-1946), американская писательница.

Внутри себя все мы одного возраста.

4 февраля
Михаил Михайлович ПРИШВИН (1873-1954), писатель.

Удача – это мера счастья в ширину, тогда как неудача есть проба на счастье в глубину.

Борис Юзефович КРУТИЕР (р. 1940), врач, литератор.

Всадник без головы особенно опасен во главе эскадрона.

5 февраля
Николай Александрович ДОБРЮЛОВ (1836-1861), критик.

Настоящий патриотизм, как частное проявление любви к человечеству, не уживается с неприязнью к отдельным народностям.

6 февраля
Валентин Фёдорович ТРУНОВ (р. 1937), литератор.

Беда не в том, что споткнулся и упал, а что не поднялся и не пошёл дальше.

7 февраля
Альфред АДЛЕР (1870-1937), австрийский психиатр и психолог.

Счастье в основном не удовольствие, в основном – это победа.

8 февраля
Жюль ВЕРН (1828-1905), французский писатель.

Всякий человек, превосходящий других по интеллекту и нравственным качествам, помимо своей воли или желания отвечает за других.

Дмитрий Иванович МЕНДЕЛЕЕВ (1834-1907), химик.

Истина сама по себе имеет значение без каких-либо вопросов о прямой пользе. Польза есть дело суровой человеческой необходимости, а познание долей истины есть дело свободной человеческой любознательности, и, по мне, всё передовое и в конце концов важнейшее и даже полезнейшее этой людской склонностью определяется.

9 февраля
Анатолий Фёдорович КОНИ (1844-1927), юрист, литератор и общественный деятель.

Нужно делать так, чтобы слов было относительно немного, а мыслей, чувств, эмоций – много.

Всеволод Эмильевич МЕЙЕРХОЛЬД (1874-1940), режиссёр.

Простота – это вершина, а не фундамент.

10 февраля
Борис Леонидович ПАСТЕРНАК (1890-1960), поэт, писатель, лауреат Нобелевской премии.

Нет ничего более полезного для здоровья, чем прямодушие, откровенность, искренность и чистая совесть.

Бертольд БРЕХТ (1898-1956), немецкий драматург, поэт, теоретик искусства, режиссёр.

Держи форму, а содержание подтянется.

11 февраля
Бернар де Бовье ФОНТЕНЕЛЬ (1657-1757), французский учёный.

Человек редко может заставить себя любить, но заставить себя уважать может всегда.

Томас ЭДИСОН (1847-1931), американский изобретатель.

Идти к цели через опыты и учиться на ошибках!

12 февраля
Авраам ЛИНКОЛЬН (1809-1865), американский политический деятель.

Зло проистекает не от употребления дурной вещи, а от злоупотребления хорошей.

Константин Александрович ФЕДИН (1892-1977), писатель, Герой Социалистического Труда.

Дружба – состояние мужественное, не боящееся испытаний, дружба – это страстное чувство, а не сахарная водичка.

13 февраля
Иван Андреевич КРЫЛОВ (1769-1844), поэт-баснописец.

Равенство в любви и дружбе – вещь святая.

Анатолий Петрович АЛЕКСАНДРОВ (1903-1994), физик, трижды Герой Социалистического Труда.

Переучить хуже, чем недоучить.

14 февраля
ПИОТРОВСКИЙ Борис Борисович (1908-1990), академик, историк и археолог.

Трудно, должно быть трудно. Без трудностей нет творчества.

15 февраля
Галилео ГАЛИЛЕЙ (1564-1642), итальянский учёный.

Я думаю, нет большей ненависти в мире, чем ненависть невежд к знанию.

16 февраля
Николай Семёнович ЛЕСКОВ (1831-1895), писатель.

Жизнь, пройденная без служения широким интересам и задачам общества, не имеет оправдания.

Михаил Николаевич ТУХАЧЕВСКИЙ (1893-1937), Маршал Советского Союза.

Что запретил другим, не позволяй и самому себе. Иначе какой же ты пример для подчинённых?

17 февраля
Агния Львовна БАРТО (1906-1981), писательница.

Война – это прежде всего расставания.

18 февраля
Леон Батиста АЛЬБЕРТИ (1404-1472), итальянский учёный, писатель.

Человек рождается не для того, чтобы влечить печальное существование в бездействии, а чтобы работать над великим и грандиозным делом.

19 февраля
Георгос СЕФЕРИС (1900-1971), греческий поэт, лауреат Нобелевской премии.

То, что отдал ты, – твоя жизнь.

20 февраля
Людвиг БОЛЬЦМАН (1844-1906), австрийский физик-теоретик.

Не логика, не философия, не метафизика решают в последней инстанции, верно что-либо или ложно, а дело.

Сергей Матвеевич ШТЕМЕНКО (1907-1976), советский военный деятель, начальник ГШ ВС СССР, начальник ГРУ ГШ ВС СССР, генерал армин.

Полководец — это не должность и не чин. Полководцем становится тот военачальник, личные качества которого позволяют войскам под его руководством совершать подвиги, одержать большие успехи и сделать заметный вклад в общую победу.

21 февраля
Уистен Хью ОДЕН (1907-1973), английский поэт.

Некоторые книги незаслуженно забываются, но нет ни одной, которую бы незаслуженно помнили.

22 февраля
Джордж ВАШИНГТОН (1732-1799), первый президент США.

Дисциплина – душа армии. Она превращает немногочисленное войско в могучую силу, приносит успех слабым и уважение всем.

Артур ШОПЕНГАУЭР (1788-1860), германский философ.

Честь – это внешняя совесть, а совесть – это внутренняя честь.

23 февраля
Юлиус ФУЧИК (1903-1943), чешский писатель.

Герой – это человек, который в решительный момент делает то, что нужно делать в интересах человеческого общества.

24 февраля
Фёдор Фёдорович УШАКОВ (1745-1817), русский флотоводец, адмирал.

Врагов не считают, их бьют.

25 февраля
Лев Андреевич АРЦИМОВИЧ (1909-1973), физик, Герой Социалистического Труда.

Если вы идёте вслед за кем-нибудь, пусть даже почти по пятам, то радость первых открытий вам не удастся испытать, она будет уделом тех, кто хоть немного, но впереди.

26 февраля
Виктор Мари ГЮГО (1802-1885), французский писатель.

Нужно поддерживать крепость тела, чтобы сохранить крепость духа.

Надежда Константиновна КРУПСКАЯ (1869-1939), советский политический деятель.

Знание – сила. Молодёжь должна быть сильна знанием.

27 февраля
Генри Уодсуорт ЛОНГФЕЛЛО (1807-1882), американский поэт, критик.

Мы судим о себе по тому, что, как нам кажется, мы способны свершить, а другие люди судят о нас по тому, что мы уже свершили.

28 февраля
Мишель де МОНТЕНЬ (1533-1592), французский философ.

Чем больше заполняется наша душа, тем вместительнее она становится.

29 февраля
Фёдор Александрович АБРАМОВ (1920-1983), писатель.

Надо быть не правдоискателем, а правдоустроителем.

Собрал и систематизировал полковник Николай КАЗАКОВ, член Союза писателей России

О Константине Николаевиче Батюшкове ещё при жизни говорили как об одном из самых талантливых стихотворцев эпохи. По степени дарования он действительно мог соперничать с Жуковским или Вяземским. Недаром последний замечал, что если Батюшкова читают мало, то "тем хуже для читателей". Он же "занимает в поэзии почётное место, которое навсегда за ним останется". Да и вообще – ещё при жизни о Константине Николаевиче говорили как о предтече Пушкина.

Об отношениях этих блестящих людей эпохи можно рассказывать долго. Да вот беда. Помните пушкинское:

ОН БРАЛ ПАРИЖ

"Не дай мне Бог сойти с ума. Нет, легче посох и сума"? Так вот эти строки появились после последнего посещения Пушкиным своего старшего товарища. В 32 года у Батюшкова проявились признаки наследственной душевной болезни, и через пару лет он перестал нормально воспринимать окружающий мир.

Но не о дружбе с Пушкиным, не о творчестве замечательного поэта и тем более не о житейских горестях и неурядицах, омрачавших его жизнь, мне хотелось бы говорить сегодня, держа в руках книгу "Батюшков" Анны Сергеевой-Клятис, вышедшую в "молодогвардейской" серии ЖЗЛ. Празднуя 200-летие победы над наполеоновскими полчищами, самое время вспомнить о том, что Константин Батюшков был блестящим русским офицером.

Восемнадцатилетним он печатает первое стихотворение, а в 20 лет – в 1807 году принимает участие в походе русских войск в Германию. В сражении при Гейльсберге получает ране-

ние и после излечения прапорщиком переводится в лейб-гвардии Егерский полк. На его груди орден Святой Анны 3-й степени за храбрость, проявленную при Гейльсберге и Лаунау.

Совершив ледовый марш на Аландские острова, уходит по болезни в отставку. Но как только тучи сгущаются над Отечеством, оставляет свои литературные и прочие занятия, становится адъютантом при генерале А.Н. Бахметеве, раненном на Бородинском поле, и уже штабс-капитаном поступает в Рылский пехотный полк.

В 1813 году он участвует в бою близ Теплица, а затем – в знаменитой лейпцигской "Битве народов", за что удостоивается ордена Святой Анны 2-й степени. И наконец, 19 марта 1814 года в составе своей части он вступает в поверженный Париж!

Кто знает, как бы продолжилась блистательная офицерская карьера, если б двумя годами позже не дало о себе знать ранение, полученное в бою за свободу Отечества...

БОЙ ТРУДНЫЙ САМЫЙ

Ещё два с половиной тысячелетия назад китайский военный теоретик и полководец Сунь-Цзи, оставивший в наследие потомкам трактат "О военном искусстве", предупреждал, что бой в городе – самый тяжкий и кровопролитный и что надо по возможности избегать его. Время шло, войны вспыхивали одна за другой, на смену одним полководцам приходили другие, и человечество всё более убеждалось в справедливости замечаний воинственного китайца. Подтверждением тому стал и опыт Великой Отечественной, опираясь на который писал свою новую книгу военный историк В.А. Рунов.

"В этой книге я не ставлю перед собой задачу научить, как надо воевать в городе, – пишет в предисловии Валентин Александрович. – В новых условиях не всегда применим опыт 50-летней давности. Я хочу рассказать любознательному читателю о том, как штурмовали города советские и немецкие войска, с какими трудностями они сталкивались при решении этой задачи и как

на практике применяли силы и средства для достижения победы".

В числе прочих операций автор рассматривает германский опыт штурма целого ряда европейских столиц, а также городов на восточном фронте. Немало страниц книги уделено действиям наших войск при освобождении Родины, прорыве в Восточную Европу, штурме Будапешта, Вены, Берлина...

Надо отметить, что уже в начале осени 1941 года Гитлер категорически запретил своим генералам штурмовать советские города, однако год спустя под Сталинградом отступил от этого правила, что привело к разгрому армии Паулюса и перелому во Второй мировой. Сталин, напротив, требовал от своих полководцев брать города любой ценой. Цифры потерь Красной Армии в Будапеште, Кёнигсберге, Бреслау, Берлине просто ошеломляют и поневоле заставляют задуматься о правомерности подобных операций.

Ценой большой крови удалось постепенно выработать эффективную

тактику уличных боёв, создать специальные штурмовые группы, батальоны и даже бригады, накопить богатейший боевой опыт. Казалось бы, он должен уберечь нас от повторения прежних ошибок. Однако, как подчёркивает Рунов, "через полвека после Победы наши генералы опять наступили на те же грабли при штурме Грозного зимой 1994/1995 г., что привело к большим человеческим жертвам и потерям боевой техники".

Евгений АРТЮХОВ